

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Юань Юе

Эмотивная лексика в аспекте преподавания русского языка как иностранного (на материале экспрессивно окрашенных номинаций лиц)

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (русский язык, русский язык как иностранный, уровни начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительного образования, профессиональное обучение)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор, академик РАО
Т.В. Кортава

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения экспрессивно окрашенной лексики в современном русском языке в аспекте обучения русскому языку как иностранному	14
1.1. История и концепции изучения экспрессивно окрашенной лексики	14
1.1.1. Языковая оценка. Взаимосвязь между терминами «оценочность» и «эмоциональность»	15
1.1.2. Взаимосвязь между терминами «эмоциональность» и «экспрессивность»	19
1.1.3. Коннотация и основные особенности экспрессивно окрашенной лексики	24
1.1.4. Классификации типов экспрессивно окрашенной лексики	33
1.2. Определение и категории стилистической окраски в современном русском языке	41
1.2.1. Взаимосвязь экспрессивной и стилистической окраски	41
1.2.2. Исследование стилистически окрашенной лексики в функциональной стилистике	52
Выводы к главе 1	62
ГЛАВА 2. Лексические единицы с экспрессивной окраской, номинирующие лиц в словарях русского языка	64
2.1. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в толковых словарях современного русского языка	64
2.2. Способы образования номинаций лиц с экспрессивной окраской	74
2.2.1. Лексический способ пополнения группы существительных, обозначающих лицо, с экспрессивной окраской	74
2.2.2. Аффиксальный способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской	79

2.3. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в двуязычном русско-китайском толковом словаре	83
2.4. Тематические группы экспрессивно окрашенных номинаций лиц в НКРЯ и РСС: сопоставительный анализ	91
Выводы к главе 2	100
ГЛАВА 3. Эмотивная лексика в обучении русскому языку китайских студентов	102
3.1. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в лексических минимумах, учебниках и учебных пособиях по русскому языку для иностранных учащихся	102
3.1.1. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в лексических минимумах по русскому языку как иностранному	102
3.1.2. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному	108
3.2. Система упражнений и заданий, направленных на овладение китайскими студентами экспрессивно окрашенными номинациями лиц	120
3.3. Программа, ход и результаты опытного обучения китайских студентов употреблению экспрессивно окрашенных номинаций лица	132
Выводы к главе 3	150
Заключение	152
Список использованной литературы	156
Приложение. Экспрессивно окрашенные номинации лиц (материалы для учебного словаря)	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено изучению лексического значения номинаций лиц с экспрессивной окраской, способов их образования и функционирования в целях преподавания русского языка как иностранного.

В русле современной концепции антропологической лингвистики происходит тщательная разработка специфики языкового отображения различных локальных картин мира, одной из которых является картина мира человеческих эмоций.

В последние годы всё больше усиливается интерес к эмотивному компоненту в преподавании русского языка как иностранного с точки зрения необходимости развития эмоционального интеллекта у обучающихся, обучения их выражению эмоций в соответствии с лингвокультурой изучаемого языка, использования в речи эмотивного языкового материала. Благодаря умению употреблять в речи экспрессивно окрашенные единицы языка, в том числе экспрессивно окрашенные номинации лиц, иностранец может не только выражать собственные чувства, эмоции, оценку окружающей его действительности, но и адекватно воспринимать устную и письменную речь носителей русского языка.

В русском и китайском языках экспрессивно окрашенные номинации лиц обладают определенными свойствами в таких аспектах, как характеристика внешнего вида, поведения, личностных качеств, характера, возраста, социального статуса, интеллекта и других значимых свойств человека. Интерес к лексике такого рода наблюдается в лингвистических и методических исследованиях, но в то же время ее изучение не утрачивает актуальности, поскольку в процессе развития современного русского языка появляются всё новые способы выражения экспрессивной окраски, которые

до настоящего времени не стали предметом комплексного лингвометодического анализа.

Таким образом, **актуальность** темы исследования обусловлена, во-первых, ее включенностью в проблематику современной антропоцентрической парадигмы изучения языка, во-вторых, сложностью лексических единиц данной тематической группы для восприятия и усвоения иностранными учащимися в силу специфики семантики, парадигматических особенностей, своеобразия прагматического компонента значения, национально-культурных особенностей употребления и, в-третьих, необходимостью детального изучения и описания этих особенностей с целью представления в курсе русского языка для иностранных учащихся.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование эмотивной лексики в современной лингвистике привлекает внимание российских и зарубежных исследователей. Данная проблематика находит отражение в трудах В.В. Виноградова, Т.Г. Винокура, Е.М. Галкиной-Федорук, Р.А. Будагова. Различные ее аспекты рассмотрены в работах И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, Е.М. Вольф, Г.А. Золотовой, И.М. Кобозевой, М.Н. Кожинной, Т.В. Кортава, Л.П. Крысина, Н.А. Лукьяновой, Т.Н. Матвеевой, Е.Ф. Петрищевой, Д.Э. Розенталя, А.И. Смирницкого, Г.Я. Солганика, В.Н. Телия, В.И. Шаховского и др.

Исследованию проблем словообразования экспрессивно окрашенных номинаций лиц в русском языке посвящены труды В.А. Белошапковой, Е.А. Земской, Н.Ю. Шведовой, в русском и китайском языках – работы Фу Хуайцина, Чжан Янь, Чжоу Цзянь, Ян Чжэньлань и др.

К вопросам обучения лексике и словообразованию в иноязычной аудитории обращались Э.И. Амиантова, Э.В. Аркадьева, Т.М. Балыхина, Г.А. Битехтина, В.В. Добровольская, Л.Г. Золотых, Л.В. Красильникова, Л.С. Крючкова, Н.А. Лобанова, И.П. Лысакова, И.П. Слесарева, И.А. Пугачев и др., в том числе отдельным аспектам изучения эмотивной лексики

посвящены работы И.А. Арсеньевой, С.А. Дроздовой, О.А. Культепиной, Е.В. Мерзляковой, Е.А. Никитиной, Е.А. Орлова, Н.Н. Романовой, В.И. Яшиной, Е.Е. Шевчик и др.

Объект исследования – экспрессивно окрашенные номинации лиц в современном русском языке и их отражение в китайском языке.

Предмет исследования – лингводидактическое описание экспрессивно окрашенных номинаций лиц в русском языке на фоне китайского языка и способы их интеграции в содержание обучения русскому языку иностранных учащихся.

Цель исследования – выявление лексического значения, особенностей словообразования и функционирования экспрессивно окрашенных номинаций лиц в современном русском языке в зеркале китайского и разработка методики обучения китайских учащихся употреблению данных единиц.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть терминологическую базу исследований по изучаемой теме и проанализировать взаимосвязи и системные отношения между терминологическими единицами «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность», а также «стилистическая окраска», «функционально-стилистическая окраска», «экспрессивная окраска».

2. Исследовать основные особенности, коннотации и классификации экспрессивно окрашенных лексем, называющих лиц в русском языке для использования данной информации в лингвометодических целях.

3. Выделить экспрессивные номинации лиц в Русском семантическом словаре под общей редакцией Н.Ю. Шведовой (далее – РСС) и проанализировать по РСС стилистические пометы выделенных слов, сравнить их с пометами, которые рекомендуют другие словари, – Большой

академический словарь русского языка под ред. Л.И. Балахоновой (далее БАС), Большой толковый словарь русских существительных под ред. Л.Г. Бабенко (далее БТСРС).

4. Сравнить способы образования экспрессивно окрашенной лексики, называющей лиц, в современных русском и китайском языках.

5. Рассмотреть экспрессивно окрашенные номинации лиц с переносным значением в их отношении к разным лексико-семантическим группам (ЛСГ) и представить их тематическую классификацию.

6. Разработать систему упражнений и заданий, направленных на изучение китайскими учащимися экспрессивно окрашенных номинаций лиц, и провести опытное обучение в естественных условиях с целью проверки ее педагогической эффективности.

Гипотеза исследования заключается в следующем: обучение употреблению номинаций лиц с экспрессивной окраской позволит китайским учащимся преодолеть трудности в овладении данной темой и будет способствовать совершенствованию их коммуникативной компетенции, если произвести комплексный анализ данных номинаций в современном русском языке и предложить их лингвометодическое описание; выявить грамматическую, словообразовательную, семантическую и прагматическую специфику русских номинаций лиц с экспрессивной окраской на фоне китайского языка; определить пути и способы включения данного материала в содержание обучения китайских учащихся русскому языку.

Для решения поставленных задач применялись следующие **методы**: описательный метод, включая наблюдение за языковыми фактами и их сопоставление, классификацию; метод сплошной выборки материала из словарей; компонентный анализ; семантический анализ; контекстуальный анализ; квантитативная обработка данных; методы наблюдения, анкетирования и опытного обучения.

Методологической основой настоящего исследования послужили следующие труды:

– работы, посвященные проблемам изучения эмотивной лексики (В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур, Е.М. Галкина-Федорук, Р.А. Будагов; И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Е.М. Вольф, Г.А. Золотова, И.М. Кобозева, М.Н. Кожина, Т.В. Кортава, Л.П. Крысин, Н.А. Лукьянова, Т.Н. Матвеева, Е.Ф. Петрищева, Д.Э. Розенталь, А.И. Смирницкий, Г.Я. Солганик, В.Н. Телия, В.И. Шаховский и др.);

– работы, рассматривающие проблемы словообразования экспрессивно окрашенных номинаций лиц в русском языке (В.А. Белошапкова, Е.А. Земская, Н.Ю. Шведова и др.), а также в русском и китайском языках (Фу Хуайцин, Чжан Янь, Чжоу Цзянь, Ян Чжэньлань и др.);

– работы в области теории и методики преподавания русского языка как иностранного (Э.Г. Азимов, М.В. Всеволодова, Л.П. Клобукова, И.П. Лыскова, Г.И. Рожкова, С.А. Хавронова, А.Н. Щукин и др.), в том числе с учетом этнонациональных особенностей иностранного контингента (Т.М. Балыхина, И.А. Пугачев и др.);

– работы в области обучения лексике и словообразованию в иноязычной аудитории (Э.И. Амиантова, Э.В. Аркадьева, Г.А. Битехтина, В.В. Добровольская, Л.Г. Золотых, Л.В. Красильникова, Л.С. Крючкова, Н.А. Лобанова, И.П. Слесарева, и др.);

– работы в области преподавания эмотивной лексики иностранным учащимся (И.А. Арсеньева, С.А. Дроздова, О.А. Культепина, Е.В. Мерзлякова, Е.А. Никитина, Е.А. Орлов, Н.Н. Романова, В.И. Яшина, Е.Е. Шевчик и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится исследование словообразования, семантики и функционирования экспрессивно окрашенных номинаций лиц в зеркале китайского языка, а также разрабатывается новый компонент содержания обучения русскому

языку в иноязычной аудитории и описываются способы его интеграции в систему преподавания РКИ китайским студентам.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для изучения особенностей экспрессивной окраски речи, возможном вкладе в решение таких теоретических проблем лексикологии и стилистики, как структурирование различных типов словарных объединений, разработка лексикографических принципов описания русских слов в учебном словаре для иностранцев, а также в аспекте представления экспрессивно окрашенных номинаций лиц в рамках методики обучения русскому языку как иностранному китайских студентов.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут послужить базой для уточнения стилистических помет при составлении словарных статей. Результаты исследования могут быть использованы для разработки методических материалов, направленных на совершенствование коммуникации между носителями русского и китайского языков, а также в практике преподавания русского языка китайским студентам.

Материал исследования. Базовым источником лексического материала является Русский семантический словарь / Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Институт русского языка. Под общей редакцией Н.Ю. Шведовой Т.1. М., 2002 г. В исследовании проводится сопоставление данных нескольких словарей: Большой толковый словарь русских существительных: Свыше 15000 имен существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Под редакцией Л.Г. Бабенко. М., 2008 г., Большой академический словарь русского языка под редакцией Л.И. Балахоновой. М., 2004 г.

Основу для перевода и сбора данных в китайском языке составил Большой русско-китайский словарь новой эпохи, созданный

Научно-исследовательским центром русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета. Пекин. 2019 г. (далее – БРКС); Национальный корпус современного китайского языка.

Контексты употребления экспрессивно окрашенных номинаций лиц извлечены из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). Материалом исследования послужили также результаты начального и итогового контроля в процессе проведения опытного обучения, наблюдения за речевым поведением учащихся и результаты завершающего анкетирования.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Экспрессивное значение слова является наряду с рациональным значением компонентом его лексического значения, тем оценочным компонентом, который, образуя коннотацию, помогает получить экспрессивный эффект. Такие лексические единицы являются важным фрагментом содержания обучения в аспекте РКИ.

2. Эмоционально-экспрессивная и функционально-стилевая окраски выполняют сходные функции в речи, они переплетаются, создавая единый речевой эффект. В то же время функциональная окраска не так выразительна, как эмоционально-экспрессивная. Кроме того, эмоционально-экспрессивная окраска присуща самой языковой единице, тогда как функционально-стилевая окраска определяется использованием языковой единицы в той или иной сфере общения.

3. В русском языке номинации лиц с экспрессивной окраской образуются посредством аффиксального способа (суффиксации) и неаффиксальных способов (усечение, сложение, аббревиация, субстантивация), а также лексических способов. Лексические способы представлены метафоризацией (переносом названия) и добавлением коннотации с сохранением прямого значения. Однако специфика этих

способов в русском и китайском языках неодинакова. В современном китайском языке существует четыре способа создания слов оценочного класса, относящихся к номинациям человека: словосложение (корнесложение), аффиксация, редупликация; лексический способ также представлен метафоризацией.

4. В основе обучения иностранных студентов экспрессивно окрашенными номинациями лиц в современном русском языке лежит предложенная в работе классификация, состоящая из 11 тематических групп: 1) номинации лиц по полу; 2) номинации лиц по возрасту; 3) номинации лиц по родственным отношениям; 4) номинации лиц по дружеским отношениям; 5) номинации лиц по социальному положению, профессии, роду занятий; 6) номинации лиц, указывающие на внешний вид и физические данные; 7) номинации лиц, указывающие на характер человека; 8) номинации лиц, указывающие на наличие/отсутствие способности у человека; 9) номинации лиц, указывающие на поведение человека; 10) номинации лиц, указывающие на взгляды человека; 11) номинации лиц, употребляющиеся чаще в качестве обращений.

5. Система упражнений и заданий, направленная на освоение китайскими учащимися экспрессивно окрашенными номинациями лиц, включает четыре этапа: 1) представление и семантизацию лексики; 2) контроль понимания лексической единицы; 3) формирование лексических умений; 4) контроль сформированности умений. Разработанная система упражнений и заданий способствует развитию у учащихся умений правильного употребления данных единиц в устной и письменной речи, готовности к более яркому выражению собственной оценки окружающей действительности в процессе коммуникации с носителями русского языка.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются обширным кругом изученных теоретических и практических

публикаций по теме диссертации, успешной апробацией предложенной методики работы с экспрессивно окрашенной лексикой, номинирующей лиц, в китайской аудитории и полученными положительными результатами опытного обучения.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в четырех публикациях автора в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Теоретические положения и практические наблюдения, выводы и рекомендации обсуждались и излагались на четырех международных научно-практических конференциях: на LXIX Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (г. Москва, 2025 г.), на LIV Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (г. Москва, 2023 г.), на IX Международной научно-практической конференции «Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов» (г. Москва, 2023 г.), на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2021 г.).

Разработанная на основе проведенного исследования система упражнений и заданий, направленных на овладение китайскими студентами экспрессивно окрашенными номинациями лиц, прошла апробацию в 2024/2025 учебном году на факультете русского языка Харбинского политехнического университета.

Личный вклад автора заключается в теоретической разработке основных идей и концептуально-методологических положений по исследуемой проблеме, сборе, обработке, анализе и лингводидактическом описании языкового материала, в создании системы упражнений и заданий, организации и проведении опытного обучения с использованием

разработанных учебно-методических материалов, в анализе полученных результатов и формулировании выводов, в подготовке публикаций.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и Приложения. Диссертация снабжена таблицами, схемами и диаграммами, которые в сжатом виде представляют основные выводы исследования. Приложение содержит материалы для учебного словаря: список из 426 экспрессивно окрашенных номинаций лиц с переводом на китайский язык, снабженных толкованиями и стилистическими пометами.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

1.1. История и концепции изучения экспрессивно окрашенной лексики

Одно из наиболее активно развивающихся направлений в современном языкознании – это изучение проблем экспрессивности языка и речи. Можно назвать несколько терминов, встречающихся в исследованиях, проведенных в рамках этого относительно «молодого» направления в филологии: эмоциональность, эмотивный смысл, экспрессивность и оценочность. Будучи общеупотребительными, они не имеют единого, четкого определения и конкретного статуса, что представляет серьезную проблему для современной теоретической лингвистики и прежде всего для ученых, ведущих исследования в области эмотивности языка и способов выражения эмоций в речи, экспрессивной окраски слов, роли эмоций в семантической структуре слова и ряде других областей.

В настоящее время эмоции являются предметом многих научных исследований: психология, философия, социология, психолингвистика и лингвистика. В.И. Шаховский утверждал, что «эмоции сегодня в моде» [Шаховский 2008: 5]. Ныне к перечисленным выше прибавились и такие термины, как «эмоциональная оценка», «эмоционально-оценочное созначение», «эмоциональная окраска» [Матвеева 2013: 32], «экспрессивные признаки», «экспрессивные средства» [Петрищева 1984: 7], «экспрессивный эффект», «эмотивно-модальный компонент» [Телия 1986: 5, 16] и др. Из сказанного следует вывод о том, что тема выражения эмоций в языке и речи вызывает интерес у широкого круга исследователей, рассматривающих ее в различных аспектах.

1.1.1. Языковая оценка. Взаимосвязь между терминами «оценочность» и «эмоциональность»

Оценка – предмет изучения многих гуманитарных наук: философии, логики, психологии и языкознания. Оценка, «представляя ценностный аспект значения языковых выражений, накладывается на объективное, или дескриптивное, содержание языковых единиц» [Вольф 2002: 5–6]; Оценка отображает «объективно или субъективно-ценностное отношение к тому, что попадает в сферу отражательно-познавательной деятельности человека» [Телия 1986: 16].

Интерес лингвистов к проблемам языковой оценки, ее сущности, типологии, средствам выражения и специфике функционирования вполне обоснован. Оценка определяется как закрепленное в семантической структуре слова значение, реализующее отношение говорящего к соответствующему понятию или предмету по типу одобрение / неодобрение и т.д. Л.О. Чернейко, указывая на взаимосвязь категории оценки и категории эмоциональности, подчёркивает, что «выбор знака оценочного высказывания субъектом оценки определяется принятием или неприятием личности, другого объекта оценки» [Чернейко 1996: 44]. Оценка как бы «впитывает» в себя соответствующую эмоцию, а параметры эмоции и оценки совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо» [Лукьянова 1986: 45].

Категория оценки одна из важнейших семантических категорий языка. Многих современных языковедов интересуют оценки, выраженные в слове по отношению к обозначаемым объектам, их качествам, свойствам, действиям. Оценка не только выражение отношения, но и эпистемологическая и гносеологическая категория.

Относительно слов *хороший, плохой, удовлетворительно, неудовлетворительный, любить, ненависть, добро, зло* некоторые российские ученые полагают, что слова данного типа относятся к

эмоционально окрашенным [Матвеева 2013: 36]. Некоторые китайские ученые придерживаются противоположной точки зрения, считая, что рациональное (смысловое) значение этих слов содержит экспрессивные элементы, а не экспрессивную окраску: например, смысловое значение таких слов, как *добро* и *зло*, заключается в суждении о свойствах вещей; конечно, лексическая семантика этих слов включает и элементы оценочного значения 'хороший' и 'плохой', тем не менее эти слова, *добро* и *зло*, не имеют экспрессивной окраски. И.С. Торопцев отмечает, что хотя эмоциональное междометие наиболее прямо выражает эмоциональное отношение, но не содержит эмоциональной окраски, так как междометия не информируют об эмоции, а непосредственно выражают эмоцию. Эмотивное значение здесь самостоятельно, оно составляет денотативное содержание междометия [Торопцев 1985: 112].

И.В. Арнольд считала, что слова, выражающие эмоции и содержащие суждения о симпатиях и антипатиях, не должны относиться к эмоционально окрашенным словам, это слова *любить* и *ненавидеть*: хотя они и выражают человеческие чувства, но они выражают лишь общие понятия и не могут использоваться людьми, которые дают оценку вещам, поэтому суть этих слов очень отличается от сути слов, которые используются при выражении оценки говорящим [цит. по Маслечкина 2015: 233].

Оценка может относиться к свойствам предметов и к самим предметам. Так, среди имен существительных особую группу составляют номинации лиц, характеризующиеся наличием постоянного оценочного значения. Слова называются оценочными, если передают положительную или отрицательную оценку объекта. Например, оценочными словами *плохо*, *зло* выражается негативная оценка предмета. Оценочные же слова *хорошо*, *добро* дают положительную оценку. Таким образом, эмоционально-оценочные слова характеризуются тем, что спектр выражения ими эмоций простирается от одобрения до неодобрения.

Существуют различные классификации оценочных значений. Например, Н.Д. Арутюнова выделяет общие и частные оценки. Общеоценочные значения реализуются прилагательными *хороший* и *плохой* и их стилистическими и экспрессивными синонимами и выражают общий аксиологический итог. Частнооценочные значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения, включают оценки сенсорно-вкусовые, эстетические, утилитарные, психологические, этические, нормативные и телеологические, пр.: *скучный, добрый, красивый* [Арутюнова 1988: 75–77]. Мы также придерживаемся этого мнения. Имеются два основных значения оценки, одно из которых – рациональная оценка, т.е. объективное описание размера, количества, длины и других параметров объекта. Слова, относящиеся к такого рода оценке – *широкий, узкий, длинный* и *короткий*, – лишены эмоций, поэтому они не относятся к области исследования эмоциональной окраски. Е.Ф. Петрищева предлагает называть подобные слова «рассудочно-оценочными», так как «лексика этого вида включает в себе оценку, которая <...> идет не от сердца, а от разума, от рассудка» [Петрищева 1984: 143]. Противоположность «рассудочной оценки» представляет собой эмоциональная оценка как оценка на уровне чувств.

Эмоциональность и оценочность – категории, безусловно, взаимосвязанные, однако относительно характера их связи имеются различные точки зрения [Бабенко 1989: 9]. Так, Е.М. Вольф рассматривает категорию эмоциональности как целое по отношению к ее части – оценочности [Вольф 1979: 276]. По мнению Н.А. Лукьяновой, оценочность, представленная как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связываемая с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины [Лукьянова 1986: 12].

И.И. Квасюк категорично заявляет, что два данных элемента принципиально различны [Квасюк 1983: 29]. Мы также придерживаемся этого мнения, тем более что нетождественность рассматриваемых понятий

показывают и современные исследования в области психолингвистики. Данная точка зрения подкрепляется также тем, что оценочность не в равной мере свойственна всей эмоциональной лексике.

С понятием «оценка» сопряжена еще одна категория – «модальность». «Оценочные понятия являются общепризнанной категорией: модальная логика включает модальность в содержательную структуру понятия, а оценка – компонент модальности» [Шаховский 2008: 58]. По мнению В.Н. Телия, значение слова кроме денотативно-оценочного значения еще включает эмотивно-оценочное значение, причем эмотивно-оценочный компонент вместе с основанием оценки, а также стилистической маркировкой образуют коннотацию [Телия 1986: 20, 63–64]. Оценочное отношение может быть как рациональным, так и эмоциональным. Однако все же неоспорим тот факт, что категории эмоциональности и оценочности находятся во взаимной связи, но относительно характера этой связи в научной литературе ведутся дискуссии. Согласно одной из точек зрения, существующих в лингвистике, категории эмоциональности и оценочности рассматриваются как переплетающиеся. Так, с точки зрения Е.Ф. Петрищевой, «информация об эмоциональном отношении к предмету речи может наслаиваться на рассудочную оценочность (ср. *рифмоплет, писака*)» [Петрищева 1984: 144].

Сема «эмоциональная оценка» выступает в двух антонимических видах: «положительная, или мелиоративная, эмоциональная оценка» и «отрицательная, или пейоративная, эмоциональная оценка». Полагаем, что эмоциональная оценка может быть основана на познании; например, слово *обвинение* выражает отрицательную оценку, а слово *достоинство* – положительную. С помощью оценочного значения таких слов, отражающего похвалу или осуждение, говорящий, выражая свои мысли, также показывает своё субъективное оценочное отношение к явлению, подтверждая или отрицая чужое мнение. Поэтому можно утверждать, что оценочного значения включает денотативно-оценочное и эмоционально-оценочное значения,

а значение эмоциональной оценки – компонент эмоциональной окраски слова.

1.1.2. Взаимосвязь между терминами «эмоциональность» и «экспрессивность»

Эмоции – одни из мотивирующих факторов умственной деятельности человека, поэтому они находятся в сфере интересов различных наук, научных направлений и дисциплин: педагогики, лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, теории коммуникации, теории речевых актов, психологии, социологии, антропологии и др. Эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, потому их часто смешивают, а сами эти термины употребляют как синонимы. На материале русского языка было проведено значительное количество исследований, в которых оценивалась эмоциональность слов. Так, Е.И. Николаева с коллегами собрали оценки эмоциональной валентности и просто эмоциональности двусложных имен существительных русского языка [Николаева 1990: 156]; в лингво-психологическом словаре М.Г. Колбенева и Ю.И. Александрова приводятся данные о положительной и отрицательной эмоциональной окраске 475 прилагательных, описывающих различные ощущения: в нем представлены лексемы, обозначающие эмоции, которые чаще всего привлекают внимание авторов как фундаментальных, так и прикладных исследований: *радость, грусть, страх, злость, отвращение* и др. [Колбенева, Александров 2010: 358].

Эмоции пронизывают жизнь человека, сопутствуют любой его деятельности, они важнейшая сторона человеческого существования. Без эмоций немислим ни сам человек, ни его деятельность. Эмоции – одна из форм отражения, познания и оценки объективной действительности [Бабенко 1989: 5–6].

В языкознании бесспорна мысль о том, что язык передает не только мысли, но и всю психическую сферу человека. В.В. Виноградов отметил, что «слово одновременно является и знаком мысли говорящего, и признаком всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения» [Виноградов 2001: 17]. Таким образом, слово – основная единица языка, важнейшее языковое средство, которое может выражать намерения, суждения, эмоции и чувства говорящего.

Чувства – одна из основных форм переживания отношения к предметам и явлениям действительности. В чувствах отражается устойчивое отношение индивида к определенным предметам или процессам внешнего мира. Способы выражения чувств различные. В частности, слово может передавать информацию о чувствах, а также выражать чувства. Компонент лексического значения слова, передающий психические переживания человека, – это и есть его эмотивный компонент, называемый также эмотивным смыслом, эмоциональной окраской, эмоционально-оценочным созначением. При этом Л.Г. Бабенко отмечает, что эмотивная лексика – это множество слов с эмотивной семантикой в роли значения и созначения, в отличие от лексики эмоций – слов, не выражающих эмоции прямым образом, а называющих их [Бабенко 1990: 9].

Говоря о категории эмотивности, Н.А. Кобрина утверждает, что это наиболее трудная для систематизации область, так как она имеет прямое отношение к психологии человека, к его эмоциональному состоянию. Резюмируя попытки многих психолингвистов разработать модель эмоционального высказывания, исследователь делает вывод, что эта попытка пока не была реализована, поскольку выяснилось, что эмоциональное высказывание представляет собой настолько индивидуальное явление, что прогнозировать его едва ли возможно. По мнению ученого, границы этой категории очень размыты, и обнаружить ее можно в основном в художественных текстах [Кобрина 2006: 96]. Функцией же эмоционального

высказывания в художественном тексте является придание последнему экспрессивной выразительности.

Российские и зарубежные ученые по-разному номинируют и квалифицируют феномены, относящиеся к экспрессивной выразительности текста. Выразительность речи, в том числе выразительные возможности лексики, изучается в рамках таких филологических дисциплин, как семантика, прагматика, риторика и другие. Это одна из причин появления как различных точек зрения на сам феномен экспрессивной выразительности, так и терминологической несогласованности, отмечаемой исследователями.

Одно из общепринятых определений выразительности, на которое опираются многие исследователи в области культуры речи, это определение Б.Н. Головина, который характеризует выразительность как такие особенности структуры речи, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя [Головин 1988: 182].

Г.Я. Солганик определяет выразительность как приемы использования языка для достижения конечной цели убедить, доказать [Солганик 2004: 38]. Экспрессивностью и выразительностью является все то, что, с одной стороны, выражает психическое состояние говорящего / пишущего, а с другой – усиливает воздействие на слушающего / читающего. Эмоциональные элементы служат выражению чувств человека, а экспрессивные способствуют усилению выразительности и изобразительности при выражении как эмоций, воли, так и мысли [Яшина 2016: 188]. Мы полагаем, что экспрессивность и выразительность можно взаимно совмещать: лексика с различными экспрессивными значениями обычно несет в себе определенную выразительность, а выразительность часто достигается с помощью экспрессивности. Рассмотрим, например, следующие единицы: *осёл* (глупый человек); *попугай* (человек, который повторяет одно и то же); *размазня* (нерешительный человек). Такие слова не только имеют негативную окраску, но и обладают яркими выразительными характеристиками. Это показывает,

что экспрессивность и выразительность совместимы друг с другом и воздействуют друг на друга.

В настоящей работе ключевым термином является экспрессивность. Проанализируем подходы к его толкованию и возможные различия в содержании понятий «экспрессивность» и «эмоциональность».

Понятия «экспрессивность» и «эмоциональность» В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев и др. ввели в научные оборот в середине XX века. Вслед за ними во второй половине XX века тема экспрессивности в языке и языкового выражения эмоций разрабатывалась в трудах В.Г. Гака, М.Н. Кожинной и ряда других крупных лингвистов, которые исследовали коммуникативные функции языковых единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние говорящего, его отношение к предмету речи и т.д.

По определению, экспрессивность – это совокупность семантико-стилистических признаков языковой единицы, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию речи и адресату [Аванесова 2010: 5]. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка [Гридин 1990: 591]. Под эмоциональностью также понимается эмоциональная возбудимость, т.е. реакция человека на эмоциогенные ситуации [Ильин 2001: 234]. По мнению В.Г. Гака, экспрессивность следует понимать как выразительность речи, свойственную конкретному человеку; при этом экспрессивность речи «соотносится с интенсивностью, которая имеет целью усилить воздействие на слушающего, поразить или убедить его» [Гак 1973: 348].

В ряде современных исследований экспрессивность речи противопоставляют ее нейтральности, т.е. связывают экспрессивность с ненейтральностью [Телия 1991: 36], выразительностью, которая выделяет фрагмент, обладающий экспрессивностью, в общем потоке речи. Такое выделение достигается использованием особых лингвистических

средств. Кроме того, оно может быть результатом появления ассоциативных смыслов и образов, порождающих, в свою очередь, ту или иную эмоциональную реакцию собеседника (или читателя). Исходя из этого можно видеть, что многие исследователи рассматривают экспрессивность речи как одну из ее коммуникативных характеристик.

В.И. Шаховский утверждал, что «экспрессивности» отличается от «эмоциональности» [цит. по Уафа 2023: 22]. Эмоциональность, по утверждению ученого, есть психическое свойство человека испытывать эмоции и вследствие этого реагировать на окружающие его явления, основная функция эмоциональности – чувственная оценка объектов или явлений окружающей нас действительности. Но экспрессивность – это воздействие на слушателя либо читателя с помощью выразительности высказывания.

Некоторые ученые, напротив, рассматривают термины «эмоциональность» и «экспрессивность» как абсолютные синонимы. Так, Ю.В. Букина в своих работах отметила, что «в обыденной речи термины «эмотивность», «экспрессивность», «эмоциональность» нередко употребляются как синонимы» [Букина 2009: 128].

Во многих современных лингвистических исследованиях категории «эмоция» и «экспрессия» в разных вариациях предстают как близкие понятия как часть категории выразительности [Волкова 2021: 127]. Например, Н.В. Аванесова и И.А. Прудникова считают, что «эмоциональность» и «экспрессивность» – это две важнейшие составные части категории выразительности [Аванесова 2010: 5].

Р.А. Вафеев полагает, что категории эмоциональности и экспрессивности тесно переплетаются, и предлагает определить экспрессивность как отношение субъекта к высказываемому, что помимо собственно экспрессивности предполагает наличие в содержании таких факторов, как эмоциональность и оценочность [Вафеев 2010: 178–179]. Подобная точка

зрения отражена в ряде исследований, где эмотивность рассматривается как составная часть экспрессивности (работы И.В. Арнольд, Е.М. Галкиной-Федорук, И.Р. Гальперина). В частности, Е.М. Галкина-Федорук считала, что эмоциональность необходима для выражения эмоций, а экспрессивность служит для усиления выразительности и образности, подчиняя себе эмоциональность. По ее мнению, экспрессия возможна без эмоций, но эмоция без экспрессивного невозможна, «выражение эмоций всегда экспрессивно, но экспрессия не всегда может быть эмоциональна» [Галкина-Федорук 1958: 124].

Имеется и другое мнение. Т.Г. Винокур, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия и другие исследователей полагают, что эмоциональность представляет собой средство для создания экспрессивности. Так, с точки зрения В.Н. Телия, экспрессивность создается «выражением эмотивного отношения говорящего» [Телия 1991: 36].

В нашем исследовании мы, следуя традиции, представленной в работах Е.М. Галкиной-Федорук, В.Г. Гака, В.Н. Телия и др., полагаем, что в широком смысле понятия эмоциональности и экспрессивности могут быть рассмотрены как близкие и даже синонимичные, но в рамках лингвистического исследования эмоциональность представляет собой более узкое понятие, будучи важной составной частью экспрессивности.

1.1.3. Коннотация и основные особенности экспрессивно окрашенной лексики

Лексическое значение слова красочно и сложно, оно представляет целостную взаимосвязанную и взаимоограничивающую систему. Слова – продукт развития общества и общее отражение разных объектов в языке. Каждое слово представляет тот или иной фрагмент реальности. Хотя люди говорят фразами, они помнят и понимают язык прежде всего через слова, поэтому слова служат средством закрепления в памяти мыслей, которые люди

передают из поколения в поколение. Слово – это наименьшая единица языка, которая может использоваться независимо.

Многие исследователи давали определение лексическому значению. В.В. Виноградов отмечал, что «лексическое значение слова – это его предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка». Кроме того, им было определено лексическое значение слова как совокупность его лексико-семантических вариантов. Существует и более краткая формулировка: «Лексическим значением слова называется закрепленная в сознании говорящих соотнесенность звукового комплекса языковой единицы с тем или иным явлением действительности» [Розенталь 2017: 15]. Определение лексического значения уточнялось многими исследователями. Так, отмечалось, что «лексическое значение слова есть обязательный элемент слова; без значения не может быть слова, но значение не является чем-то раз навсегда приданным слову...» [Малеева 2020: 8]; что «это исторически образовавшаяся связь между звучанием слов и тем отображением предмета или явления, которое происходит в нашем сознании» [Будагов 2003: 130]. Из сказанного видно, что лексическое значение очень сложный объект исследования, который характеризуется неоднозначностью.

В любом языке слова представляют собой сочетание звука и значения. Звук – это форма выражения слова, а значение – это содержание слова. В лингвистике наиболее распространено такое понимание экспрессивной окраски, которое вбирает в себя все ее способы – стилистический, эмоциональный, оценочный, образный и т.д., отсюда – обилие терминов и их дефисных комбинации (эмоционально-экспрессивное, эмотив, экспрессив, стилистически окрашенное, оценочно окрашенное, а также коннотативное и т.д.) [Телия 1986: 11]. Можно сказать, что экспрессивная окраска является расширением понятия лексического значения и важной его частью. Специфику экспрессивно окрашенного значения составляет способность

сигнализировать о ценностном отношении говорящего субъекта к миру, а тем самым – способность высказывания, содержащего данное имя, производить прагматический эффект [Там же: 18]. Рациональное и эмоционально-экспрессивное значения в слове сочетаются друг с другом, и между ними существует сложная взаимосвязь.

Руководствуясь различными точками зрения, ученые создают разные классификации лексических значений и их компонентов, имея в виду, что лексика помимо рационального и грамматического значений обладает и дополнительными оттенками значения. Д.Э. Розенталь делит лексические значения на два вида:

- номинативные – номинация, название явлений, предметов, их качеств;
- экспрессивно-синонимические, у которых преобладающим является эмоционально-оценочный (коннотативный) признак [Розенталь 2017: 20].

Китайский исследователь Ни Бо также отмечает, что часть эмоционально-экспрессивной окраски лексики исходит из основного лексического значения, которое включает в себе не одно значение, а несколько; они тесно связаны и совместно определяют возможность использования слова. Лексическое значение слова часто сопровождается эмоционально-экспрессивной окраской [Ни Бо 1995: 68].

Чжан Янь разделил всю систему значений слов на рациональное значение, грамматическое значение и окрашенное значение. Ученый выделяет в окрашенном значении эмоциональную окраску, форменную окраску, стилевую окраску, этническую окраску, временную окраску и классовую окраску. Он полагает, что значения слов выражают мысли и чувства людей. Значение слова дает специфическое и яркое впечатление образа, которое он называет форменной окраской слов. Значения слов отражают дух разных эпох, называемый временной окраской слов. Значения слов отражают мысли или увлечения разных классов людей, эти значения называются классовой окраской слов [Чжан Янь 1983: 93].

Китайские ученые по-разному определяют эмоциональную окраску в значении лексики. Они полагают, что эмоциональная окраска лексики выражает похвалу и критику, и делит эмоциональную окраску на два типа: «некоторые со значением похвалы, некоторые со значением отвращения...»; «значение многих слов не только отражает объективные вещи, но и показывает отношение к объективным вещам (таким, как *уважение, зависть, любовь, одобрение, презрение, отвращение, ненависть* и т.д.)»

Чжоу Цзянь считает, что «эмоциональная окраска отражает эмоциональную оценку людьми объектов» [Чжоу Цзянь 1985: 76]. У Чан Цзиньюй такое понимание эмоциональной окраски: «Некоторые слова одновременно выражают определенное значение, но также выражают определенные эмоции и отношение в связи с тем, что чувства и отношение людей к объективным предметам различны, например выражение любви или ненависти, похвалы или унижения, серьезности или юмора, откровенности или неискренности и т. д.» [Чан Цзиньюй 1987 : 27].

Лю Шусинь считает, что некоторые слова имеют определенную эмоциональную составляющую в дополнение к рациональному значению, и этой эмоциональной составляющей является эмоциональная окраска. Например, слово «*скорбь*» имеет грустный эмоциональный оттенок; слово «*мать*» имеет добрый, теплый эмоциональный оттенок [Лю Синьшу 1990: 203].

Ян Чжэньлань заметил, что эмоциональная окраска лексики является отражением правильных и неправильных, этических и моральных суждений человека об истине, добре, красоте, лжи и уродстве. При нормальных обстоятельствах такого рода суждения отражают общие эмоции и стандарты признания, выработанные всем человечеством на протяжении тысячелетий [Ян Чжэньлань 2003: 23–24]. Фу Хуайцин отметил, что «чувства являются важным аспектом деятельности субъективного сознания людей. Когда люди соприкасаются с объективными предметами, у них появляется определённое

отношение к ним, которое имеет эмоциональную окраску» [Фу Хуайцин 2004: 254].

Определяя экспрессивность слова или выражения как выделенность в нем субъективного отношения говорящего к миру в результате наложения эмотивной модальности на оценочную, т.е. признавая экспрессивность фактом языка, В.Н. Телия пишет, что «без экспрессивности вообще вне речи экспрессивно окрашенные значения как банк данных, характерных для определенного словаря, никого не впечатляют и ни к чему не вызывают» [Телия 1986: 135]. Действительно, не столько рациональное значение слова, сколько эмоциональное, сопутствующее, переносное значение слова, коннотация и др., оказывает важное влияние на эмоционально-экспрессивную окраску словарного запаса.

Приведем результаты проведенного нами исследования лексических значений слов, а также представим классификации и характеристики лексических значений.

Вначале вспомним определение понятия «рациональное значение слова». Рациональное значение относится к основным характеристикам слова, основанным на связи между ним и объективной реальностью, это его отличительная черта; например, в толковых словарях русского языка семантическими элементами слова «мать» являются: *женщина, ближайший родственник, старшее поколение* и т.д. Однако в словарях не отражены остальные особенности, содержащиеся в понятии помимо основного значения слова. Эти особенности дополняют основное значение, с опорой на которое образуют разные оттенки значения. Помимо вышеуказанных семантических элементов слова «мать» у него также есть некоторые другие «материнские» семантические элементы: *материнский инстинкт, любовь* и т.д. Такие семантические признаки основных и скрытых смыслов слова «мать» побуждают людей думать о подобных особенностях и качественно схожих понятиях, например: «родина-мать», «земля-мать», «природа-мать»

и т.д. Эти слова приобрели благородную и изящную эмоционально-экспрессивную окраску. Например:

Под вражьим тяжким колесом

*Стонала **мать-земля**.*

И бомбы, вспучив чернозём,

Дырявили поля...

(А.Т. Твардовский)

В номинации «мать-земля» выражены глубокие чувства автора к Родине. Такого рода эмоционально-экспрессивная окраска часто употребляется в литературных произведениях, где несет в себе значение стилистического подтекста. Это дополнительное экспрессивное значение, придаваемое основному значению слова для выражения эмоционального отношения говорящего, таким образом, сообщает дискурсу торжественную окраску.

Некоторые лингвисты исключали эмоциональные факторы из своих исследований. Этой точки зрения придерживались Ф. де Соссюр, Л. Блумфилд, Л. Ельмслев, Н. Хомский, Дж. Остин, Дж. Серль. И.П. Сусов также считает, что эмоциональная выразительность – факт вне языка, а выделение эмоционального значения как отдельного семантического типа определяет как спорное в лингвистике [Сусов 1973: 141]. Напротив, А.И. Смирницкий отмечает, что слова в русском языке не только передают рациональные значения и грамматические значения, но также выражают субъективные оценки людей, содержащие или придающие словам определенную эмоциональную окраску [Смирницкий 1952: 182]. В нашей работе поддерживается эта точка зрения, она заключается в том, что экспрессивная окраска в общении помогает полностью понимать друг друга, что рассматривается как важное условие общения. Например, рассмотрим следующие пары слов:

мама – мамуля;

брат – братан;

цветок – цветочек;

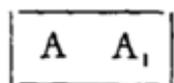
гора – горочка;

дерево – деревце.

Приведенные слева в каждой паре слова передают только рациональное значение и грамматическое значение и не имеют экспрессивной окраски. Слова справа выражают субъективную оценку при помощи суффиксов. Все они имеют разную степень экспрессивной окраски на основе выражения рационального значения: «*мамуля*» несет окраску нежных и ласковых эмоций; «*братан*» передает произвольность и грубоватый стиль; «*цветочек*», «*горочка*», «*деревце*» имеют уменьшительно-ласкательную окраску, которая придает новые элементы значения словам.

Французский лингвист М.Ф. Фондериес полагает, что экспрессивная окраска слов является частью их лексических значений, и описывает это так: «Когда слово появляется в нашем мозгу, оно не только имеет определенный независимый аспект значения, но также часто создаёт определенную эмоциональную атмосферу вокруг концептуального значения (рационального значения)». Большинство китайских ученых также согласны с этой точкой зрения.

Как говорилось выше, рациональное и экспрессивное значения лексики сочетаются друг с другом, и между ними существует сложная взаимосвязь. Это отмечали и китайские лингвисты, которые выделили два вида основных отношений рационального и экспрессивного значения:

Первые – так называемые гармоничные отношения, которые проявляются следующим образом. В лексическом значении некоторых слов присутствует определенная экспрессивность, составляющая с рациональным значением единое смысловое гармоничное целое. Как показано на рисунке, A выражает рациональное значение, а A₁ выражает экспрессивную окраску.

Например, слово «бабуля» в словаре обозначает *мать отца или матери* и выражает ласкательную окраску [РСС: 179]. Рациональное значение и экспрессивная окраска этого слова переплетены и объединены в некоторое целое.

$$\boxed{A : A_1}$$

Второй вид отношений рационального и экспрессивного значения – это ассоциированные («склеенные») отношения. Некоторые слова, обладая рациональным, неэкспрессивным значением, могут ассоциироваться с определенной экспрессивной окраской и использоваться в высказываниях, обладающих в целом такой окраской. Как показано на рисунке, A выражает рациональное значение, а A_1 выражает ассоциированную экспрессивную окраску. Например, слово «ребёнок», означающее человека, который еще не достиг совершеннолетия, часто подразумевает любовь к нему и несёт положительный оттенок [РСС: 97]. Слово «учитель» может только указывать на профессию, но также может ассоциироваться с выражением уважения и заключать в себе положительную экспрессивную окраску [РСС: 163]. Экспрессивная окраска этих двух слов ассоциируется с их рациональным значением, и они объединяются в цельное по смыслу сочетание.

Таким образом, эмоциональная окраска тесно связана с лексическим значением как его важная часть. При этом мы поддерживаем мнение, что эмоциональная окраска слова обычно имеет две формы существования в языке.

Первая форма выражения относится к статической ситуации и выражается в объективной и очевидной экспрессивной окраске слов. Например, слово «бедняжка» означает заботу и любовь, выражает добрые эмоции [РСС: 159]; слово «ломака» выражает фальшь, неискренность поведения и содержит неодобрительную эмоциональную оценку [РСС: 100]. Эти слова сами по себе имеют различные экспрессивные значения

(положительное и отрицательное), которые могут выражать независимо либо изолированно от контекста.

Вторая форма проявляется в динамической ситуации указывает на определенную языковую среду и временно придаёт значение окраске. Например, рациональное значение слова «сын» – «ребёнок мужского пола». Однако во фразе «Воистину *сын* Отечества никогда не поймет отпетого негодяя или низкопробного дельца» [«Серые дьяволы» (2004) // «Солдат удачи», 04.08.2004] это слово приобретает положительную окраску: честный, смелый, добрый, патриотичный человек.

Экспрессивная окраска второй формы относится к такому виду экспрессивной окраски слова, которая временно придана говорящим в динамической ситуации, т.е. в конкретной речевой ситуации. Эта форма экспрессивности гибкая и непостоянная, и как только слово покидает определенный контекст, оно теряет экспрессивную окраску. Экспрессивная окраска таких слов не заложена в значении самого слова, а получена с помощью определенных стилистических способов. На самом деле большинство слов в языке экспрессивно нейтральны. Но слова, которые изначально не имели экспрессивных оттенков, могут использоваться в определенном контексте. При соединении их с контекстом они приобретают определенную экспрессивность, которая помогает усилить выразительность и привлекательность речи.

Эти две ситуации различны. Экспрессивная окраска первой формы, будь то в статичном изолированном случае или в каком-либо контексте, присуща самому слову, определена, очевидна и понятна всему сообществу носителей языка. Однако изучающим иностранный язык необходимо овладеть эмоциональной лексикой, поскольку они должны точно выражать свои эмоции и отношения к объекту в устной и письменной речи. Согласно «Государственному образовательному стандарту по русскому языку как иностранному» для Второго сертификационного уровня, при решении

коммуникативных задач в рамках данного уровня иностранец должен уметь вербально реализовывать не только простые, но и сложные интенции, которые выражают оценочные позиции коммуникантов, в том числе эмоциональную оценку. Так, изучающий русский язык как иностранный на Втором сертификационном уровне обязан уметь высказывать удовольствие / неудовольствие, радость, удивление, раздражение, печаль, страх и другие эмоции.

Таким образом, языковое экспрессивное значение относится к фиксированному и ясному значению самого слова, которое одновременно принимается и признается членами общества. Речевое экспрессивное значение слов показывает, что в определенном контексте слова приобретают временную экспрессивность с помощью различных стилистических средств. Когда слова выходят из определенного контекста, экспрессивная окраска также теряется.

Более пристальное внимание к эмотивной лексике, на наш взгляд, должно способствовать созданию углублённых этноориентированных методик преподавания РКИ, которые впоследствии помогут студентам хорошо ориентироваться в лексике эмоций.

В дальнейшем интересно более детально проанализировать сами контексты или упражнения употребления эмотивов в речи студентов и сформировать некоторую классификацию семантических особенностей, связанных с их употреблением, а также дать типологию эмотивов в русском и китайском языках.

1.1.4. Классификации типов экспрессивно окрашенной лексики

Экспрессивная окраска слова представляется важной частью лексического значения. Она характеризует слова, выражающие помимо основного значения чувства и эмоции. Таким образом, чтобы определить

особенности экспрессивной окраски слова, нужно выяснить роль экспрессивной окраски слова в структуре его значения. Взгляды лингвистического научного сообщества по этому поводу различны. Большинство ученых считают, что экспрессивная окраска слова относится к категории компонентов значения и является частью лексического значения слова. Но другие придерживаются противоположной точки зрения. Существует мнение, что «стилистическая окраска» или «дополнительное значение» слова не входит в лексическое значение слова. Такого мнения придерживался и русский советский лингвист А.И. Смирницкий. Он считал, что лексема помимо языковой оболочки и значения может иметь еще и оценивающие выразительные эмоционально-экспрессивные элементы, которые, однако, не являются частью самого лексического значения. А.И. Смирницкий ввел понятие лексико-семантического варианта (далее – ЛСВ). ЛСВ – это такие варианты слова, которые различаются лексическими значениями, причем «различие между этими значениями не выражается в их звуковых оболочках» [Смирницкий 1954: 36].

Мы полагаем, что экспрессивная окраска слова сопровождает его рациональное значение и представляет собой дополнительный компонент лексического значения слова. Экспрессивная окраска – продукт производного значения. Суть в том, что люди в процессе длительного употребления языка часто используют определенные слова для выражения той или иной оценки или часто используют какое-либо слово в определенном эмоциональном контексте; в результате эмоционально-экспрессивный оттенок фиксируется в слове и объединяется с первоначальным значением слова. Новое, экспрессивно окрашенное значение закрепляется в языке, в том числе включается в словари. Поэтому мы считаем, что экспрессивное значение слова наряду с рациональным значением – это компонент его лексического значения; тот оценочный компонент, который, образуя коннотацию, помогает получить экспрессивный эффект.

Экспрессивной компонент лексической семантики может относиться к языку или возникать только в речи. Язык и речь необходимо предполагают друг друга. Значение слова в языке условно статично, т.е. постоянно на определенном временном отрезке. Изменения в лексических значениях происходят относительно медленно. В речи же значения слов могут подвергаться изменениям вследствие влияния контекста и в соответствии с замыслом автора, т.е. обладают определенной динамичностью.

Среди ученых сохраняются разногласия по поводу сфер употребления экспрессивно окрашенной лексики, тем не менее исследователи согласны с тем, что экспрессивная окраска лексики служит для выражения языковой оценки и относится к выразительным лексическим ресурсам языка. Лексика с экспрессивной окраской выражает такие эмоции, как презрение, насмешка и др. Однако, хотя большинство ученых согласны с этой точкой зрения, мы также обнаруживаем, что, вследствие того что понятие «оценивание» воспринимается и определяется по-разному, в лингвистических исследованиях всё еще отмечается немало различий в специфической классификации эмоционально-экспрессивной окраски лексики. Так, по утверждению М.Н. Кожиной, эмоциональность слов заключается в том, что они содержат оценочные факторы. Все лексические единицы, по мнению ученого, можно разделить на две большие группы: стилистически окрашенные и стилистически не окрашенные; стилистически окрашенные единицы можно далее разделить на эмоционально-экспрессивно окрашенные и функционально окрашенные. М.Н. Кожина разделяет слова с эмоциональной окраской на три типа:

– некоторые нейтральные слова, которые имеют очевидные оттенки эмоционально-экспрессивной окраски, в переносном значении приобретают экспрессивную или эмоциональную окраску. Такие слова называются ситуативно-стилистически окрашенными. Ср., например: *сын* (отчизны),

кусаться (быть недоступным по цене), *нимб* (атмосфера славы, успеха), *комедия* (лицемерие, притворство) и т. д.;

– слова, в значении которых содержится ясная эмоциональная окраска: *разгильдяй, брюзга, мазила, властелин, дуб, петух, попугай* (последние три слова – в переносном значении, применительно к человеку) и т.д.;

– слова, которые получают эмоционально-экспрессивную окраску от аффиксов. Ср., например: *Михалыч – Михайлович; мама – мамочка; цветок – цветочек; добрый – предобрый; весёлый – развесёлый; хороший – прехорошенький.*

Е.М. Галкина-Федорук классифицирует эти три категории слов по эмоционально-экспрессивной окраске [Галкина-Федорук 1958: 103]:

– лексика названия предметов, признаков, действий: *хороший, плохой, любить, ненависть, доброта, зло* и т.д.;

– лексика для положительной или отрицательной оценки вещей и явлений: *симпатичный, восхитительный, ляпнуть* и т.д.;

– слова, значение которых содержит отношение к названной вещи, что выражается с помощью аффикса: *жена – жёнушка, река – речонка.*

Некоторые российские ученые считают, что экспрессивно окрашенная лексика – это слова, речевое употребление которых естественно сопряжено с эмоциональными приращениями. Они обозначают такие явления объективной реальности, по отношению к которым человек не может оставаться равнодушным: *смерть, страдание, голодать* и т.д. Особую группу в составе нейтрального лексического фонда образуют слова, обозначающие эмоции: *нежность, ласка, презрение, любить, радоваться, восхищённо* и т.д. Например, Н.В. Зимовец в своих работах указала, что «под определение *эмоциональная лексика* подводятся семантически разные группы слов, с одной стороны, слова типа *любовь, ненависть, злой, добрый, хороший, плохой* и т.д., с другой – *душечка, головотяп* и т.д.» [Зимовец 2009: 78].

С точки зрения использования экспрессивной окраски слова можно разделить на следующие группы:

(1) Слова, в рациональном значении которых содержится экспрессивная окраска, т.е. уже существует оценка объекта и выражается отношение к нему, о чем сообщается в значении слова, например, слово *милосердная* характеризует женщину с добрым сердцем, женщину разумную и добрую к людям. Это определение – описание характеристик морального характера и при этом содержит их положительную оценку. Поскольку оценочная окраска таких слов очевидна, их трудно интерпретировать в других значениях.

(2) Слова, получающие экспрессивную окраску за счет переносных значений. Их первоначальное значение является нейтральным. Но когда используется метафорический перенос, значение слова изменяется. Например, в китайском языке словом 狐狸 «лисы» называют чиновников, сбежавших из Китая с деньгами, добытыми преступным путем. Образ лисы-оборотня, умного, хитрого и проворного существа, ключевое в китайских народных сказках и преданиях. И в русском, и в китайском языках подобным метафорическим значением обладают некоторые существительные, обозначающие животных, растения или предметы быта. Экспрессивное значение таких существительных особенно четко и ясно: например, основное значение слова «золото», его прямое значение – «химический элемент»; это значение может развивать переносное значение «о ком-то / о чём-то, отличающемся большими достоинствами». Например: *О, сердце девушки – это чистое золото!* (Тургенев И.С. «Рудин», 1855). Таким же образом русское слово «орёл», имеющее основное значение – «крупная, сильная хищная птица», развивает переносное значение «человек, отличающийся мужественной красотой или удалью, отвагой, смелостью и т.п.» [РСС: 343].

(3) Слова, которые становятся экспрессивно окрашенными с помощью аффиксов (в основном суффиксов), особенно распространены в русском языке, где существует ряд суффиксов, придающих различную экспрессивную окраску. Наиболее часто для выражения мелиоративной оценки используются суффиксы *-еньк-*, *-онк-*, *-очк-*, *-ушк-*, *-ишк-*, *-ул'* (*доченька, сестрёнка, мамочка, тётушка, хозяйюшка, братишка, шалунишка, сынуля, бабуля*). Несколько реже используются суффиксы *-ец-* (*-ц-*), *-иц-*, *-ус'* (*братец, золотце, сестрица, бабуся*). Пейоративная оценка выражается суффиксами *-онк-/ёнк-*, *-ашк-*, *-як-*, *-'ох-*, *-енци-я* (*старикашка, бабёнка, чертяка, распустёха*) и др [Юань Юе 2022: 347].

К этой группе слов относятся также, например, существительные (дождь) → *дождик*; (облако) → *облачко*; (пальто) → *пальтецо*; функцию придания экспрессивной окраски выполняют суффиксы существительных:

-ик: дом — дом-ик, мяч — мяч-ик;

-чик: карман — карман-чик, автомобиль — автомобиль-чик;

-ец: брат — брат-ец, доклад — доклад-ец;

-ц(е)/-ец(о)/-иц(е): окно — окон-це, корыто — корыт-це, письмо — письм-ецо;

-иц(а): вода — вод-ица, вещь — вещ-ица;

-ок: друг — друж-ок, лист — лист-ок;

-к(о) яйцо — яич-ко, ведро — ведёр-ко;

-к(а): рука — руч-ка, нога — нож-ка;

-еньк(а): нога — нож-енька, рука — руч-енька;

-ищ(е), -ищ(а): дом — дом-ище, книга — книж-ища;

-ин(а): дом — дом-ина, газета — газет-ина;

-ишк(а), -ишк(о): шалун-ишка, письмо—письм-ишко;

-'ошк(а): рыба — рыб-ёшка, комната — комнат-ёшка;

-ышк(о): перо — пер-ышко, крыло — крыл-ышко;

-’онк(а): рука — руч-онка, газета — газет-ёнка;

-енциj(а): книга — книж-енция» [Белошапкова 1989: 361].

В китайском языке в ряде случаев экспрессивная окраска тоже может быть выражена при помощи суффикса. Например, китайские слова с фонемой-суффиксом 儿 (-r) можно рассматривать с точки зрения экспрессивной окраски. Рассмотрим слова 小孩 (дети) и 小孩儿 (детки). Второе из них имеет ласкательную экспрессивную окраску за счет суффикса 儿 (-r). Таким образом, можно говорить о сходстве между двумя языками в области придания неокрашенному слову экспрессивной окраски путем присоединения соответствующего суффикса.

В китайском языке также есть именные аффиксы, которые придают словам положительную или отрицательную экспрессивную окраску (значения «любовь» и «ненависть»), хотя их число невелико. Например, слово с корнем 小孩 (ребёнок) и суффиксом «儿» выражает любовь, а то же самое слово с суффиксом «子» выражает ненависть; слово «老婆儿» выражает нежность и может переводиться с китайского на русский как «жёнущка», в отличие от слова «老婆子» того же корня со значением презрения. Приставка «阿» (ай), употребляемая перед фамилией, имеет дружескую экспрессивную окраску, например «Ай Бао» и «Ай Тан» (дорогой / дорогая Бао / Тан) и подобные, она также употребляется перед некоторыми названиями родственников и также имеет экспрессивно окрашенное значение, например «старший брат» (к человеку мужского пола, почти равному по возрасту) со значением ласки, «дедушка» и «бабушка» со значением уважения [Юань Юе 2022: 349].

Существует соотнесенность между экспрессивной окраской слова и метафорическим значением. Когда слово используется в основном значении, оно обычно не имеет экспрессивной окраски, но когда используется в качестве метафоры, то получает такую окраску. Например, в китайском языке

первоначальное значение слова 喜鵲 (сорока) – «крупная длиннохвостая птица из семейства вороновых», т.е. просто название птицы. Посредством метафорического расширения образовалось переносное значение «измышляющий небылицы, бросающий слова на ветер человек»¹.

Таким образом, мы разделяем экспрессивно окрашенную лексику на слова, имеющие постоянную окраску, и слова с потенциально возможной окраской. Слова, которые имеют постоянную окраску, включают положительно и отрицательно окрашенные. А слова с потенциально возможной окраской разделяются на нейтральные слова, которые могут присоединять суффикс или формировать производное (преимущественно метафорическое) значение и становиться окрашенными, и слова, которые могут получать эмоционально-оценочное значение в контексте, как показано на схеме.

Схема 1. Классификация типов экспрессивно окрашенной лексики

В аспекте реализации выдвинутого нами принципа концептуальности в обучении иностранным языкам эмотивное слово выступает средством раскрытия и детализации содержания того или иного эмоционального концепта. В качестве учебного пособия эта модель может помочь

¹ <http://xh.5156edu.com/html5/82150.html>.

иностранным студентам более четко понять состав эмоциональной лексики и сделать процесс обучения более интересным за счёт изучения контекста иностранного языка.

1.2. Определение и категории стилистической окраски в современном русском языке

1.2.1. Взаимосвязь экспрессивной и стилистической окраски

В самом общем смысле стилистику можно определить как лингвистическую науку о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием в тексте языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения [Кожина 2008: 11–12].

Исторически слово «стилистика» используется в филологической науке с XVII в. Известны довольно многочисленные (в России XVIII–XIX вв.) исследования по отдельным аспектам стилистики, посвященные преимущественно стилю различных художественных произведений или писателей, а также сводные курсы стилистики; появлялись и работы теоретического характера. Однако как научная дисциплина стилистика начинает формироваться примерно с 20–30-х годов XX в., а с середины 50-х годов происходит особенно активная разработка одного из ее центральных направлений, называемого функциональной стилистикой [Кожина 2008: 9]; фокус внимания исследователей сосредоточивается на функционировании языковых единиц в различных сферах человеческой деятельности, так как «функция языка как научное понятие есть практическое проявление сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения»

[Аврорин 1975: 34]. Тесно связано с формированием стилистики исследование проблем нормы и литературного языка. Определение этих категорий в языкознании находит выражение также лишь в XX в. (В. Матезиус, В. Гавранек, Э. Косериу, В.В. Виноградов).

Основная задача стилистики – подбор слов и построение предложений в соответствии с ситуацией и темой для правильного выполнения речевой функции и передачи значения слов. В истории российской науки многие лингвисты, например В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, занимались исследованием стилистики. Российская стилистика в течение более ста лет прошла путь развития от одиночной дисциплины к междисциплинарной интеграции, от традиционных взглядов на язык к более современным. В настоящее время в исследованиях этой лингвистической науки достигнуты большие успехи, и стилистика все чаще демонстрирует свою жизнеспособность и блестящие перспективы развития.

Стилистика имеет большое значение в преподавании языков, исследовании языков и других областях лингвистики и лингводидактики. В.В. Виноградов считал, что стилистика своего рода вершина исследования языка, теоретическая основа развития национальной культуры [цит. по: Кожина 2011: 11]. Ю.С. Степанов подчеркнул важность стилистики для изучения лингвистической теории и других смежных дисциплин. Благодаря появлению стилистики как особого раздела лингвистики исследования национальной культуры языка и психологии стали более определёнными и конкретными [Степанов 1971: 21]. Понимание термина «стилистика» аналогично в российской и китайской лингвистике. В китайской лингвистике термин “修饰” (стилистика) имеет две трактовки: в узком смысле, “修” (xiū) рассматривается как объяснение слов, а “饰” (shì) – как модификация слов. В широком смысле стилистика – это инструмент для интерпретации речи, а также ее приспособления к речевой ситуации. А.Н. Гвоздев определяет

стилистику следующим образом: «Стилистика изучает, как правильно использовать языковые средства в соответствии с языковыми нормами для выполнения практических задач, с целью побуждения людей сознательно обдумать, как лучше использовать информацию, предоставляемую языком, рассматривает языковые явления с точки зрения их значения и выразительности, а также меры, где они более применимы для более точного, ясного и яркого выражения той или иной идеи» [Гвоздев 1952: 11]. Иными словами, стилистика изучает значение и выразительные возможности языковых единиц и правила употребления языка в определенной коммуникативной среде, а также другие аспекты.

Научные работы в сфере стилистики основаны прежде всего на исследованиях в области лингвистики. В начале XX века швейцарский лингвист Ф. де Соссюр (F. de Saussure) предложил набор теорий языка, основанных на точках зрения социальной психологии. Он считал, что при изучении языка следует анализировать его как систему единиц и систему отношений. На основе языковой теории Ф. де Соссюра его ученик Ш. Балли создал стилистику языковых единиц. В начале XX века Балли провел систематическое исследование стилистики и создал «языковую стилистику». Для Балли изучение стилистической окраски стало одним из основных объектов исследования в области языковой стилистики. Под влиянием этих ученых в России последовательно появлялись стилистика языковых ресурсов, описательная и аналитическая стилистика.

Изучить базовую единицу языковой структуры – лексическую единицу – значит исследовать базовое лексическое и грамматическое значение, а также коннотацию. Лексическое значение, связанное с реализацией экспрессивной функции языка, – это коннотативный компонент, или коннотация [Матвеева 2013: 9]. Первоначально понятие коннотации появилось в логике; в семиотику его ввел датский лингвист Л. Ельмслев в книге «Пролегомены к теории языка» [Ревзина 2001: 436]. Коннотация – стилистическая окраска,

несёт в себе эмоциональный и функционально-стилевой элементы значения [Телия 1997: 193–194]. Коннотация сращена с денотатом, внутренней и внешней формой, она питается этой ассоциативно-образной мотивировкой [Вестфальская 2015: 4]. По мнению В.Н. Телия, коннотация всегда экспрессивна, другими словами, она и есть выражение экспрессивности [Телия 1986: 101]. Коннотация определяется как семантическая сущность, особый макрокомпонент значения языковых единиц, выражающий эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение говорящего (т.е. субъекта речи) к действительности, на основании чего его значение получает экспрессивную окраску (экспрессивный эффект) [Телия 1986: 5].

Исследование стилистической окраски начинается с лексики, но включает также фонетические, морфологические, синтаксические аспекты. Стилистическую окраску слова составляют семантические компоненты, входящие в лексическое значение. Средства выражения языковых единиц также включены в сферу стилистических исследований. Языковые единицы рассматривает фонетическая, лексическая, грамматическая стилистика.

Стилистическая коннотация – это одно из центральных понятий стилистики. В современной лингвистической литературе этот термин обычно употребляется в качестве синонима не только к стилистическому значению, но и к стилистической окраске, маркировке, поскольку под ним подразумевается часть семантической структуры языковой единицы. Словари указывают на ту или иную коннотацию слов с помощью таких помет: *неодобрительное, пренебрежительное, бранное, шутовое, ироническое, почтительное* и т.д. М.Н. Кожина выделяет три разновидности коннотаций; при этом коннотации, в которых оценка заключена в самом значении языковой единицы, называются собственно эмоционально-экспрессивными. С этой точкой зрения соглашается О.Н. Григорьева, утверждая, что стилистическая коннотация связана с лексической сочетаемостью, выбором слова из ряда синонимов в зависимости от функционального стиля,

способами выражения экспрессии, субъективной оценки и эмоционального отношения, преобразованием значения слова в художественном тексте, особенностями индивидуального словоупотребления в языке писателя [Григорьева 2000: 9]. В.Н. Телия также считает, что эмоционально-оценочная окраска, равно как и стилистическая окраска, никогда не выступают в чистом виде, они переплетаются в едином речевом эффекте, который связан с экспрессивностью [Телия 1986: 132].

Стилистическая окраска – отношение говорящего к условиям речи, выражаемое посредством выбора данного выражения, закрепленного за определенным речевым регистром в его собственной речевой среде или же в чужеродной [Телия 1986: 124]. Стилистическая окраска относится к дополнительным значениям помимо базовой семантики (лексическое значение и грамматическое значение) в языковой единице. В толковых словарях эмоционально-оценочный компонент фиксируется с помощью специальных помет; именно в словарных пометах отражаются актуальные стилистические, экспрессивные, функциональные свойства слов:

– неодобр., пренебр., презр., груб., ирон. – пометы, указывающие на отрицательную эмоциональную оценку;

– ласк., уваж., высок. – пометы, указывающие на положительную эмоциональную оценку.

Т.Г. Винокур, взяв в качестве примера лексику, подчеркнула, что стилистическая окраска языковой единицы относится к характеристикам и функциям ее выразительности [Винокур 1972: 41]. С точки зрения выражения основного значения, логического значения и грамматического значения эти характеристики ограничивают языковую единицу в употреблении конкретными областями и условиями общения. Функциональная стилистическая окраска менее отчётлива по сравнению с эмоционально-экспрессивной [Чен Куй Джунг 2002: 1]. Однако «возможность её регулярной эксплуатации не может быть объяснена ничем

иным, как наличием у языковых средств, ею обладающих, устойчивого стилистического значения» [Винокур 1972: Там же].

Что касается определения нейтральной лексики и стилистически окрашенной лексики, в русской лингвистике нет очевидных разногласий. Стилистически окрашенная лексика – это лексемы, которые имеют добавочное значение, точнее, они называют предмет и передают его соответствующую оценку. Стилистически окрашенная лексика включает слова с функциональной окраской (т.е. стилевой окраской) и лексику с экспрессивно-эмоциональной окраской. «Эмоционально окрашенная лексика выделяется в словарях стилистическими пометами <...> по признаку особого стилистического впечатления, отличного от того впечатления, которое вызывает лексика функционально-стилистическая» [Петрищева 1984: 156].

Лексика с экспрессивно-эмоциональной окраской делится на две категории: лексика с оценочным значением и лексика без оценочного значения. Лексика с экспрессивно-эмоциональной окраской – глубокое и сложное явление. Например, высокие слова обычно содержат хвалебную, торжественную и возвышающую окраску. Однако слова *стяг*, *ваятель*, *грядущий*, *доныне* не имеют хвалебного значения, но сама лексика непосредственно несет в себе значение торжественности. Высокие слова также могут выражать негативную оценку, например *гонитель*, *презренный* и др., а также в зависимости от контекста могут означать иронию: *блюститель*, *витать* и т.д. В действительности оттенков значения намного больше. Эмоциональный компонент значения может включать эмоцию гнева, удивления, страха и др. Исходя из этого Е.Ф. Петрищева, например, разделяет экспрессивно окрашенную лексику на две группы, относя к первой из них «лексику, сообщающую об отрицательной или положительной эмоциональной оценке предмета речи говорящим», а ко второй – «лексику, указывающую на эмоции, вызываемые предметами важными, значительными

или, напротив, социально низкими, малозначительными, ординарными» [Петрищева 1984: 156].

Лексика без оценочного значения также отражает разные эмоциональные состояния при использовании в разных стилях и ситуациях. Благодаря семантико-стилистическим различиям наиболее четко противопоставлены книжные и разговорные слова; ср.: *вторгаться* – *влезать*, *избавиться* – *отделаться*, *рыдать* – *реветь*, *лик* – *морда* [Розенталь 2017: 99].

Экспрессивная окраска слова и феномен синонимии слов также проблема, заслуживающая изучения. По общему мнению, определение синонимов, основанное на понятии «близость значения», не принималось многими лингвистами, возникла потребность в новых способах объяснения языковых единиц, эквивалентных по смыслу, «и уже самые ранние поиски надежной операционной основы для установления факта синонимичности двух слов привели к формулировке по существу дистрибутивного критерия синонимичности – взаимозаменяемости синонимов в одном и том же контексте без (заметного) различия по смыслу, хотя и с возможными стилистическими и иными различиями» [Апресян 1995: 218]. Например, слова *слава* – *почёт*, *укор* – *порицание*, *похвала* – *одобрение* и подобные пары рассматриваются как синонимы.

Стилистические синонимы имеют различия в эмоционально-экспрессивной окраске и употребляются в разных стилях, ср.: *жена* (общеупотр.) – *супруга* (офиц.); *глаза* (общеупотр.) – *очи* (высок.). Выбор синонима, обладающего теми или иными экспрессивными особенностями, определяется его уместностью для конкретной речевой ситуации / конкретного контекста. В то же время творческое использование стилистических оттенков синонимичных слов является особым выразительным средством: неожиданное появление в контексте «стилистически неоправданного» слова может повысить эффект речевого воздействия на собеседника или читателя.

Эмоционально-экспрессивная и функционально-стилистическая окраски – взаимосвязанные, но различные явления. Так, Д.Э. Розенталь утверждал, что «экспрессивные оттенки различны у слов, принадлежащих к разным стилям речи» [Розенталь 1987: 100]. По мнению ученого, «использование экспрессивной лексики связано со стилистическим заданием, с общей стилистической направленностью текста. Чаще всего она встречается в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи» [Розенталь 1987: 101].

Хотя эмоционально-экспрессивная окраска и функционально-стилистическая окраска в некоторой степени совместимы, всё же есть определенные различия. Мы полагаем, что необходимо исследование различий и отношений совместимости между лексикой эмоционально-экспрессивно окрашенной и лексикой функционально-стилистически окрашенной, чтобы определить четкие границы между ними. Однако в настоящем исследовании такая задача не ставилась, поскольку в работе рассматривались именно экспрессивно окрашенные лексические единицы.

Как упоминалось выше, эмоционально-экспрессивная и функционально-стилевая окраски выполняют сходные функции в речи, они переплетаются в едином речевом эффекте. Хотя эти два понятия тесно связаны, между ними есть и различия. Функциональная окраска не так выразительна, как эмоционально-экспрессивная. Эмоционально-экспрессивная окраска присуща самой языковой единице, тогда как функционально-стилевая окраска определяется использованием языковой единицы в той или иной сфере общения.

В лексике могут существовать эти два вида стилистической окраски одновременно (эмоционально-экспрессивная окраска и функционально-стилевая окраска). Например, слово *грядущий* имеет возвышенную стилистическую окраску и применимо к письменным стилям, с функциональной точки зрения; тогда как слово *будущий* больше подходит для

устной речи. Слово *скончаться* также имеет возвышенную стилистическую окраску и применимо к письменным стилям, с функциональной точки зрения; *издохнуть* имеет грубую окраску, обычно употребляется в разговорной речи. Следующий пример: *Не спеши, не спеши, торопыга! Никуда ты не опоздаешь, время ещё есть.* В этом предложении слово *торопыга* имеет фамильярную окраску и подходит для разговорной речи. Другой пример: слово *актёр* – основное значение нейтрального слова *артист*. Сравним с ним слово *актёришка*: помимо основного значения присутствует негативная окраска.

Слова с соответствующей стилистической окраской должны использоваться в разных стилях, иначе гармония языка будет нарушена. Например, глаголы *внимать* и *слушать* синонимы, при этом *слушать* не имеет особой стилистической окраски и может использоваться в разных стилях, но *внимать* – это торжественное слово, обычно используемое в письменных стилях. Сравним: *Человеку даны два уха, чтобы слушать, и один язык, чтобы говорить* (Плутарх). В этом предложении *слушать* нейтральное слово, не имеет особой стилистической окраски.

*Но в нас горит ещё желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны **внемлем** призыванье.*

(А.С. Пушкин. «К Чаадаеву»)

В приведенном фрагменте *внимать* – торжественное слово, используемое в письменном стиле. Если бы его заменили на *слушать*, которое применимо к различным стилям, значение стихотворения не изменилось бы, но общая привлекательность стихотворения уменьшилась бы, поскольку исчезла бы выразительность, создаваемая экспрессивно-эмоциональной окраской слова.

Эмоционально-оценочная информация, выражаемая такими словами в конкретном коммуникационном поле или ситуации, является стилистической окраской слова. В любом языке существуют слова, семантическая структура которых включает эмоциональную оценку говорящего и субъективное отношение к вещам и явлениям, называемым словами.

Выразительность речи связана с эмоциональной окраской слов. Эмоциональные оттенки часто определяют дополнительные значения слов, будучи связаны с основным значением слов или словосочетаний. Они указывают на оценочные критерии говорящего при выражении той или иной эмоции, либо положительные, либо отрицательные. Например, слово *титул* в сравнении с синонимичным ему словом *звание* воспринимается как более экспрессивное, хотя и не имеет специальной пометы в словаре. В словосочетании *высокий титул* это значение усиливается благодаря метафорическому употреблению прилагательного *высокий*. То есть говорящий в это время испытывает определенную эмоцию, и такой эмоциональный оттенок способствует тому, чтобы адресат понял намерение говорящего вызвать эмоциональный отклик. Существуют слова, для которых данная функция практически единственная, т.е. «чистые» эмоциональные слова – это междометия (см. об этом также выше). Слова других частей речи, существительные, прилагательные и наречия, могут выражать эмоции и содержать значение оценки. В частности, существительное одна из частей речи с богатейшей стилистикой и способностью эмоционального выражения. В определенном словесном контексте оно придает дополнительное значение названиям вещей и людей, отражает определенные эмоции и отношение говорящего и усиливает привлекательность и выразительность речи, включая выражение таких чувств, как ласка, признательность, ирония, презрение (*мамочка, детка, подлец*); похвалу и критику (*золото, тряпичница*). Использование имен существительных в метафорических значениях особенно ярко выражает экспрессивную окраску слов.

Русские существительные, а также прилагательные и наречия могут выражать эмоции и содержать значение оценки благодаря соответствующим аффиксам. Другими словами, аффиксы – это средства выражения, придающие словам различную эмоциональную окраску.

По сравнению с китайским, русский язык имеет отличительную особенность – богатую и разнообразную по выражаемым значениям систему суффиксов субъективной оценки у существительных и прилагательных. Оценочные суффиксы могут усилить эмоциональную окраску слов. Сравним: *Я увидела сына; Я увидела сыночка*. В первом предложении отсутствует эмоциональная окраска, имеется только рациональное значение. Но второе предложение благодаря суффиксу содержит эмоциональную окраску. Также есть общие для эмоционально окрашенных слов суффиксы, которые образуют уменьшительно-ласкательную форму: *-ок (-ёк), -ушк- (-юшк-), -ышк- (-ишк-)*. Например:

И говорит так сладко, чуть дыша:

Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие пёрышки! какой носок!

И, верно, ангельский быть должен голосок!

(И.А. Крылов. «Ворона и Лисица»)

В басне в словах *голубушка, шейка, глазки, пёрышки, носок, голосок* усиливается эмоциональная окраска с помощью соответствующих суффиксов, выражая якобы глубокую личную привязанность и тем самым увеличивая художественную выразительность.

У русских качественных прилагательных довольно много суффиксов субъективной оценки, выражающих эмоциональные значения. Суффиксы, которые часто усиливают эмоциональность и выразительность: *-оньк-, -еньк-*

и т.д., например, *зелёный – зелёнький; добрый – добренький; красный – красенький*.

Как было сказано выше, когда мы изучаем русскую лексику, помимо усвоения формы и значения слова мы должны изучать и дополнительное значение слова с точки зрения стилистической окраски. В русском языке использование слов с разной стилистической окраской в различных коммуникативных ситуациях достигает разных коммуникативных целей, тем самым создавая определенные языковые эффекты. Естественно, что для полноты представления о создании экспрессивного эффекта необходимо исследовать зависимость этого эффекта и от контекста [Телия 1986: 121–122].

С развитием и изменением общества стилистическая окраска слов меняется. Выразительность коннотации в лексике сложна, а ее образ гибок и изменчив: это может быть как похвала, так и пренебрежение. В практике русской речи следует уделять внимание стилистической окраске и применять её к соответствующему контексту для достижения наилучшего практического эффекта.

1.2.2. Исследование стилистически окрашенной лексики в функциональной стилистике

В языке много слов, которые можно использовать в любом стиле и для любого случая. Такие слова называются общеупотребительными. Но есть и довольно большой пласт слов, которые обычно используются в каком-либо определенном стиле речи. Д.Э. Розенталь в своих работах указывал, что по функционально-стилевой принадлежности все слова русского языка можно разделить на две большие группы:

1) общеупотребительные, уместные в любом стиле речи (например: *человек, работать*);

2) закрепленные за определенным стилем и воспринимающиеся за его пределами как неуместные, например: *лицо* (в значении «человек») [Розенталь 2017: 98].

Говоря о функционально-стилистической окраске, нельзя не упомянуть понятие «стиль». Стиль – это социально и функционально обусловленная система отбора, сочетания и преобразования языковых средств. Стилистика – раздел языкознания, изучающий выразительные средства языка, экспрессивно-оценочные и образные ресурсы, а также особенности их использования в зависимости от коммуникативной установки, называется стилистикой. Стилистика имеет два направления: стилистика ресурсов, которая изучает выразительные возможности языковых средств, и функциональная стилистика, исследующая варианты литературного языка – функциональные стили общения в социально значимых сферах [Кортава 2020: 95].

Функциональный стиль относится к функциональным вариациям языка. Это комплексная характеристика использования сферы национального языкового материала, формируемого различными локальными особенностями при общении людей в различных сферах социальной деятельности. М.Н. Кожина дает следующее определение функциональному стилю: это уникальный вариант социальной речи, адаптированный к определенной сфере социальной деятельности и соответствующей социальной идеологии. Фиксированная стилистическая окраска формируется средствами языка с уникальными функциональными характеристиками в этой области [Кожина 2002: 144].

Речевая системность функционального стиля – это взаимосвязь разноуровневых единиц в конкретной речевой разновидности, основанная на выполнении единой коммуникативной цели и общей функции. Под речевой системностью функционального стиля понимается взаимосвязь на текстовой плоскости разноуровневых языковых единиц и их значений [Кожина 2002: 7].

Речевая системность выражается в цели общения и задачах общения в той или иной области, форме мышления в этой области, речевой среде и в других характеристиках. Поскольку в функциональной связи языковых единиц речь имеет стилистически-семантическую окраску, которая придает речи определенную характеристику, этой характеристикой является стиль речи.

Разные сферы деятельности человека связаны с определенными функциональными стилями. Иногда границы между стилями размываются. Некоторые стили допускают использование экспрессивно окрашенной лексики для создания определенного стилистического эффекта [Кортава 2012: 20]. М.Н. Кожина, как и другие исследователи, разделяет функциональные стили на письменные и разговорный. Письменные стили разделены на научный, официально-деловой, публицистический, литературно-художественный. На основе выполнения конкретных коммуникативных задач различные языковые единицы связываются друг с другом.

Научный стиль используется для описания и демонстрации законов природных и социальных явлений. Для научного стиля характерен отказ от экспрессивно-эмоциональной лексики, так как в научной речи важны точность и однозначность словоупотребления [Кортава 2012: 26]. Его лексический состав – слова с абстрактным значением.

Официально-деловой стиль – это стиль документов, уставов, инструкций, деловой переписки и т.д. Он начал формироваться раньше других стилей литературного языка [Кортава 2020: 107]. Этот стиль отличается точностью и конкретностью в выражениях, поэтому использование в нём слов с эмоциональным оттенком значения обычно ограничено или даже запрещено.

Газетно-публицистический стиль используется для обсуждения практических вопросов политической, экономической и культурной жизни. Важнейшая черта публицистического стиля – сочетание экспрессии и стандарта [Кортава 2012: 31]. Точное и уместное использование

эмоционально выразительной лексики делает статьи и отчеты более интересными. Использование эмоционально окрашенной лексики в газетном языке делает содержание текстов более ярким, живым, выразительным, например, торжественные и возвышенные слова *свершение, укрепление, содействие, почин, единодушие*; уничижительные слова *злодейство, происки, злодеяние*. Среди стилистически окрашенных слов в публицистическом стиле наиболее широко используются книжные. Из них некоторые слова имеют очевидные признаки слов письменной речи, например: *альтернатива, воззрение, стимулирование, дилемма, фактор, констатировать, регресс, импульсивный* и т.д. Письменный характер некоторых слов и их сочетаний можно определить, обратившись к словарю, например: *ввиду, весьма, вследствие, так как* и др.

Изучение литературно-художественного стиля имеет долгую историю. Существовали различные теории и методы исследования задолго до функциональной стилистики. Стиль художественной литературы – самобытный, яркий, выражающий мысли и чувства через образы. Например:

Поздняя осень, грачи улетели.

Лес обнажился, поля опустели.

(Н.А. Некрасов. «Несжатая полоса»)

Глаголы *улетели* и *обнажился* выражают грусть.

Из всех функциональных стилей литературного языка наибольшей эмоциональной насыщенностью обладает разговорный стиль. Е.Ф. Петрищева также отметила, что очень слабую письменную окраску имеют официальные наименования лиц, предметов, действий и т.д. (например, *кинотеатр, супруги*) [Петрищева 1984: 137].

Это обусловлено его специфическими функционально-стилистическими особенностями. Разговорно-бытовой речи в большей степени, чем любой другой сфере речевого общения, свойственна непосредственность выражения эмоционального мира в интонациях, эллиптическом построении фраз,

готовом фонде экспрессивно окрашенных слов. М.Н. Кожина отмечает среди наиболее характерных, стилеобразующих особенностей разговорной речи «активность экспрессивно-эмоциональной лексики и фразеологии, особенно таких окрасок, как фамильярная, ласкательная, неодобрительная, ироническая и других оценочных с понижением стиля» [Кожина 2008: 435]. К этому мнению присоединяется и О.Г. Кобжицкая, утверждая, что этот слой лексики превосходит другие слои лексики (с книжными, высокими и прочими окрасками) [Кобжицкая 2019: 237].

Разговорную речь А.Н. Гвоздев рассматривает как стилевую разновидность литературного языка. Он указывает: «Стиль разговорный, противопологаемый книжной речи обусловлен особенностями речевого общения в быту по текущим жизненным вопросам» [Гвоздев 1952: 13]. При этом выявлен ряд особенностей строения «основной синтаксической единицы – предложения»: в разговорной речи широко распространены неполные предложения, контаминация и др. [Гвоздев 1952: 187].

Главные функции разговорного стиля – общение и передача информации в устной форме [Кортава 2020: 96]. Разговорный стиль литературного языка реализуется в устном употреблении народа, но может также появляться в письменном виде, например в заметках, частных письмах. Разговорная речь используется в повседневном общении, обычно она не скована какими-либо ограничениями, свойственными письменным стилям. Обе стороны, участвующие в процессе непосредственного живого общения, часто используют некоторую эмоционально-экспрессивно окрашенную лексику и яркие речевые средства – метафоры, постановка вопросов, повторение слов, поэтому экспрессивная структура разговорной речи разнообразна, обладает богатым субъективным значением. Например: *летом ли, весной ли, зимой ли* – это типичный образец фрагмента разговорного предложения, которое придает речи значение общего указания и общего утверждения. Е.Ф. Петрищева также отметила, что среди лексики с разговорной окраской таких единиц

обнаруживается больше, чем среди лексики с книжной окраской [Петрищева 1984: 126].

Стиль речи адаптируется к потребностям различных социальных групп в практике использования языка, постепенно формируется и развивается. Существование и эволюция стилей речи напрямую связаны с общением людей в различных сферах жизни общества. Иначе говоря, взаимодействие стилей речи зависит от уровня развития общества. Развитие политики, экономики, технологий, культуры в современном обществе усилило разделение людей по видам деятельности, и вслед за этим оформилась до современного состояния система стилей речи русского языка. В то же время взаимодействие между стилями речи становится все более обширным. По мнению Е.Ф. Петрищевой, степень интенсивности книжной окраски и ее характера зависит от того, на какие условия речи (за пределами обиходно-бытовой сферы жизни) указывает слово [Петрищева 1984: 136]. Мы также считаем, что литературно-художественный стиль и разговорный стиль имеют высокую степень интенсивности, а научный имеет слабую степень интенсивности письменной окраски.

Многие лингвисты считают, что это ключевой вопрос в процессе развития языка и самый важный фактор, способствующий его развитию. В дополнение к взаимодействию между устным и письменным языком письменный язык имеет сложные отношения взаимного проникновения и взаимного влияния стилей. Таким образом, функциональная стилистика важное направление исследования в стилистике. В.В. Виноградов указал, что язык может выполнять свою функцию благодаря различиям между функциональными стилями внутри него. Функциональный стиль – это глубинная основа языковой стилистики [Виноградов 1981: 22].

В конце XVIII – начале XIX века разговорный русский язык начал развиваться в направлении кодификации, постепенно приближаясь к письменной речи. Благодаря популяризации образования и общему

повышению национального культурного уровня книги стали основным источником для усвоения норм литературного языка, разговорный язык все более приближался к стандартизированному письменному языку, а письменный язык многое перенял из разговорной речи.

Примерно с начала прошлого века книжная речь имеет тенденцию приближаться к разговорной. После Октябрьской революции 1917 года влияние разговорного стиля на книжные еще больше усилилось. Многие разговорные слова, поговорки постепенно теряют свою первоначальную стилистическую окраску и становятся общеупотребительными. Рассмотрим, например, такой синонимический ряд: *верх* (общеупотребительное); *вершина* (книжное); *макушка* (разговорное). Книжный язык непрерывно перенимает многое из разговорной речи, а словарный состав современного русского языка постоянно расширяется. Кроме того, создание технологий передачи звука оказало огромное влияние на развитие языка. Развитие радио, кино, телевидения, связанных со звукозаписью, значительно повысило статус разговорного языка.

Примечательно, что в современном русском языке постепенно формируется богатая окраска «фонетического разговорного слова», основанная на нарушении письменных установок носителя в произношении и орфографии. Например: *счас* (сейчас), *тыща* (тысяча), *ничё* (ничего), *ишо* (ещё), *чо* (что), *тада* (тогда), *рази* (разве) и т.д. Этот тип слов, который находится вне письменной нормы, часто используется в просторечии и в регионах, где бытуют диалекты.

Помимо лексики влияние разговорного стиля распространяется на синтаксическую структуру письменных стилей. Это становится всё более очевидным. Н.Ю. Шведова считает, что в современном русском языке различные разговорные структуры поступают в книжный язык подобно приливной волне. В письменную речь широкой волной вливаются самые разнообразные типы специфически разговорных конструкций [Шведова 1980:

13]. А.В. Швец также отмечает, что «различные разговорные структуры <...> постепенно вошли в книжный язык и в результате развития стали его нормами, что является особенностью современной русской синтаксической системы» [Швец 1979: 66–67]. В современном литературно-художественном и публицистическом стилях чрезвычайно распространены синтаксические структуры с характерной разговорной окраской. Например: *Земля, она сама закон творит...* [П. Проскурин].

В русском языке при взаимодействии стилей речи стилистические функции некоторых языковых элементов часто трансформируются после перехода из одного стиля в другой. Это универсальное явление – важная особенность развития стилей речи русского языка, и это высоко ценится многими лингвистами.

Характерные черты одного стиля могут воспроизводиться в другом стиле, однако в процессе такого заимствования они неизменно приобретают новые функциональные особенности. Например, разговорные и просторечные слова – распространенное явление в повседневной разговорной речи и обычно не выполняют особой стилистической функции, но при использовании в литературно-художественном и публицистическом стилях они могут выполнять стилистические функции, выражать различные виды эмоциональной окраски и становиться специальными средствами ее выражения. Термины в научном стиле обычно имеют функцию номинации объектов, а в публицистическом стиле часто могут использоваться образно, в переносном значении, становясь средством художественной выразительности. Вид неполного предложения, в котором опущено глагольное сказуемое, используется для сохранения простоты разговорной речи. Но после того как этот вид предложения вошел в публицистический стиль, он превратился в особую структуру с торжественной окраской: «*Заботы и радость – пополам*» (заметка с сайта vesvladivostok). Такой вид предложения часто используется в печатных изданиях как призыв к действию в конце статей или в качестве

броского заголовка. Вопросно-ответные формы в устном диалоге после перехода в научный стиль становятся риторическими вопросами, типичными акцентирующими средствами в публицистическом стиле. Например, вопросно-ответная конструкция: *Что нужно особенно отметить – это добросовестность девочек* (А. Ивкин).

В языке современных газет и журналов также очевидна тенденция к активному использованию разговорной лексики и диалектных слов в качестве способа стилистического маркирования. Его функция – создать живую атмосферу, придавая повествованию местный колорит, определенные эмоциональные оттенки и т. д. Например: *План на 2024 год предполагает выпуск 100–130 тысяч машин. «Рассчитываем, что ситуация на рынке и другие внешние факторы позволят нам это реализовать»².*

Стилистическая целесообразность употребления языковых средств, их соответствие потребностям и целям общения – важные принципы культуры речи [Крысин 2007: 28]. Стилистические возможности этих языковых единиц используются для создания речевого произведения в том или ином стиле речи. Что касается функционально-стилистической окраски, то она указывает на обычную область применения языковых единиц, т.е. в основном используется в той или иной сфере общения.

Стиль – это способ речевого поведения, это выбор языковых средств, который зависит от многих причин: от сферы деятельности человека, цели его сообщения, отношения к адресату и предмету речи; <...> от его эмоционального состояния [Григорьева 2000: 5]. В этом смысле совершенно справедливо высказывание Г. де Бюффона: «Стиль – это человек!»³

Многогранные потребности общения – социальная основа существования языковых стилей; а функциональная дифференциация языкового материала – материальной основой их существования.

² URL: <https://news.drom.ru/96134.html>

³ URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2616/Стиль

Экспрессивно окрашенная лексика часто используется в разговорном и литературно-художественном стилях. Рассмотрение функционирования оттенков окраски в основном связано с исследованиями разговорной речи [Крамкова 2001: 18]. Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова и ученые саратовской школы во главе с О.Б. Сиротининой посвятили многочисленные исследования функциональной дифференциации языка. Е.А. Земская приводит примеры ласкового отношения к собеседнику, под которым подразумевает ребенка: (мать говорит ребенку): *Что тебе дать – молочка/компотика? Где же твои гольфики?*; (медсестра говорит больному): *Разрезик ровненький / быстро заживает / Какой шовик аккуратненький!* [Земская 1973: 112–113].

В процессе изучения русского языка как иностранного помимо усвоения формы и значения слова мы также должны изучать дополнительное значение слова с точки зрения стилистической окраски. В русском языке использование слов с разной стилистической окраской в различных коммуникативных ситуациях достигает разных коммуникативных целей, тем самым создавая определенные языковые эффекты. В практике русской речи китайским студентам следует уделять внимание стилистической окраске и применять ее к соответствующему контексту для достижения наилучшего практического эффекта.

Выводы к главе 1

1. Касаясь вопроса о соотношении содержания понятий «эмоциональность» и «экспрессивность», мы считаем, что в широком смысле понятия эмоциональности и экспрессивности могут быть рассмотрены как близкие и даже синонимичные, но в рамках лингвистического исследования эмоциональность представляет собой более узкое понятие, являясь важной составной частью экспрессивности.

2. Экспрессивное значение слова является наряду с рациональным значением компонентом его лексического значения; тем оценочным компонентом, который, образуя коннотацию, помогает получить экспрессивный эффект.

3. Эмоционально-экспрессивная и функционально-стилевая окраски выполняют сходные функции в речи, они переплетаются, создавая единый речевой эффект. В то же время функциональная окраска не так выразительна, как эмоционально-экспрессивная. Кроме того, эмоционально-экспрессивная окраска присуща самой языковой единице, а функционально-стилевая окраска определяется использованием языковой единицы в той или иной сфере общения. При этом экспрессивно окрашенной лексики с разговорной окраской обнаруживается больше, чем экспрессивно окрашенных единиц среди лексики с книжной окраской.

4. По мере непрерывного развития общества взаимодействие между стилями речи расширяется, наиболее очевидно взаимодействие разговорной и книжной речи. Например, слова разговорного стиля не выполняют выразительной функции в повседневном общении, но при использовании в литературно-художественном и публицистическом стиле они выполняют такую функцию и имеют эмоциональную окраску. Следовательно, взаимодействие между стилями речи также играет в стилистике большую

роль. Изучение функциональных стилей позволяет глубоко исследовать различные экспрессивные оттенки, выражаемые лексикой в разных стилях, а также имеет важное значение для изучения функционирования языка.

5. В аспекте реализации выдвинутого нами принципа концептуальности в обучении иностранным языкам эмотивное слово выступает средством раскрытия и детализации содержания того или иного эмоционального концепта. Однако изучающим иностранный язык необходимо овладеть эмоциональной лексикой, поскольку они должны точно выражать свои эмоции и отношения к объекту в устной и письменной речи. Более пристальное внимание к эмотивной лексике, на наш взгляд, должно способствовать созданию углубленных этноориентированных методик преподавания РКИ, которые впоследствии помогут студентам хорошо ориентироваться в лексике эмоций.

ГЛАВА 2.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЭКСПРЕССИВНОЙ ОКРАСКОЙ, НОМИНИРУЮЩИЕ ЛИЦ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в толковых словарях современного русского языка

Толковые словари фиксируют состояние лексики и отражают научные достижения лексикографии. Лексические единицы, номинирующие лиц и обладающие экспрессивной окраской, в словарном запасе русского языка занимают достаточно важное место. Наричательные номинации лиц со стилистическими пометами в современной лексической семантике исследуются системно, как компоненты одной ЛСГ. С этой точки зрения большое значение имеет создание единой унифицированной семантической классификации наименований лиц. Российские лингвисты вполне далеко продвинулись в решении этой задачи на русском языковом материале, однако она пока не может считаться решенной [Гусева 2017: 5].

В Русском семантическом словаре выделен лексический класс «Названия лиц», который «охватывает обширный пласт слов, объединяемых значением «лицо, лица». Абстрактный семантический компонент «лицо, лица» в лексических значениях отдельных слов конкретизируется как 1) человек, люди; 2) мифическое существо, уподобляемое человеку; целенаправленно действующий субъект, приравненный к человеку. <...> Все слова, содержащие в своем значении данные семантические компоненты, принадлежат к классу лиц» [Шведова 2002: 59].

Методом сплошной выборки из «Русского семантического словаря» нами выявлено 426 номинаций лиц с эмоционально-экспрессивной окраской (см. Приложение 1). Выявлялись те единицы, которые имели словарные пометы эмоционально-экспрессивной окраски: *пренебрежительное*,

презрительное, неодобрительное, шутовское, иронические, бранное, уничижительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное.

Словарная помета – это лексикографическое средство указания на особенности разъясняемой словарной единицы, одно из средств выполнения словарем его нормализаторской функции. Пометы, как и все прочие средства, используемые словарями, должны адекватно отражать особенности словоупотребления. Мы разделяем стилистические пометы на положительные и отрицательные пометы (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Положительные и отрицательные стилистические пометы

Отрицательная семантика помет	Положительная семантика помет
Пренебрежительное Неодобрительное Презрительное Ироническое Уничижительное Бранное	Шутовское Ласкательное Уменьшительно-ласкательное

Как видно по составу помет, отрицательных больше. Данный факт можно объяснить тем, что, экспрессивно окрашенные слова обычно обозначают лицо по характерному действию, свойству, чаще отрицательному [Юань Юе 2022: 347]. По словам Н.Д. Арутюновой, «язык охотнее фиксирует в своей семантике аномалию, чем норму». Отклонения от нормы интересуют языковую личность больше, поскольку норма не нуждается в пояснении, «поле нормативности граничит с концептами обыденности, ординарности, предсказуемости, привычности»; при этом «в области аксиологических понятий норма не лежит в середине шкалы, а совпадает с ее позитивной частью: хороший означает «соответствующий норме», плохой сигнализирует об отклонении от нормы» [Арутюнова 1987: 3–19]. Е.Ф. Петрищева, говоря об экспрессивно окрашенной лексике, также отмечает, что «наиболее распространенными являются лексические единицы, указывающие на

недовольство говорящего, на неприятие им предмета речи» [Петрищева 1984: 157].

В данной работе по этическим соображениям не будут рассматриваться единицы с пометой «бранное» (число единиц с пометой «бранное» составляет 2,1% всех проанализированных существительных). Бранная, или инвективная, лексика – разряд слов, выделяемых не на семантическом, а на внутрикультурном основании, все они значительно ограничены в употреблении или запрещены в определённой культуре по этическим причинам [Матвеева 2013: 38], из-за того что этикет предписывает людям вежливость, т.е. сдержанную доброжелательность в общении (см. [Жельвис 1997; Дуличенко; Стернин 2008 и др.]).

Проведем статистический анализ экспрессивно окрашенных номинаций лиц в РСС (Таблица 2).

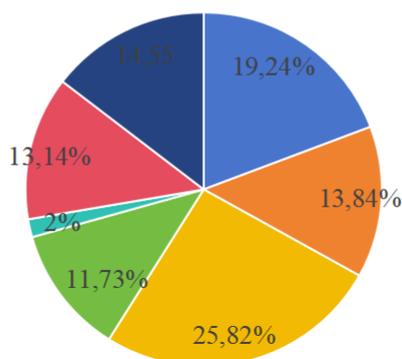
Таблица 2

Экспрессивно окрашенные номинации лиц в РСС

Стилистическая помета	Примеры	Частотность (% всего массива выделенных ЛЕ)
Пренебрежительное	Пенкосниматель, буржуй, бумагомарака, лошадь, хияк, молодчик, фраер и др.	82 сл. (19,24%)
Презрительное	Чинуша, головотяп, ворюга, фря, барыга, тля и др.	59 сл. (13,84%)
Неодобрительное	Подручный, потатчик, безотцовщина, кукушка, дружок, летун, мазила, политикан, зубодёр, временщик и др.	110 сл. (25,82%)
Ироническое	Хахаль, борзописец, парттётя, эскулап, страж, матрона, юнец, чадо, верста и др.	50 сл. (11,73%)
Уничижительное	Болтунишка, мужичонка, забулдыжка и др.	7 сл. (1,64%)
Шутливое	Кнопка, мерзляк, толстопуз, болящий, лысик, красавчик, очкарик, никудышка и др.	56 сл. (13,14%)
Ласкательное	Бедняжка, маменька, папенька, капелька, крепышка, голышка, киса, киска и др.	62 сл. (14,55%)

Статистический анализ эмоционально окрашенных номинаций лиц в русском языке

■ Пренебрежительное ■ Презрительное ■ Неодобрительное ■ Ироническое
■ Уничижительное ■ Шутливое ■ Ласкательное

Как видно, наиболее частотными в «Русском семантическом словаре» оказались номинации лиц с неодобрительной окраской (25,82%), наименее частотны номинации лиц с уничижительной окраской (1,64%). В номинации лиц с отрицательной экспрессивной окраской составили 72,27%, в отличие от номинаций лиц с положительной экспрессивной окраской, которые составили 27,69%.

В настоящее время в словарях используются различные виды помет, отражающих функционально-стилистическую и эмоционально-оценочную характеристику слов. Однако указанные стилистические пометы не одинаковы в различных словарях. Принятые в лексикографической практике классификации помет не лишены противоречий, и пока нет разработанной и всеми признанной системы помет, характеризующих функционально-стилистическую природу слова [Бабенко 2008: 19–20]. Как отмечает О.Н. Емельянова, «в целом система с. п. (стилистических помет. – пояснение наше) далека от совершенства. Об этом свидетельствует тот факт, что в каждом толковом словаре используется своя система с. п., иногда существенно отличающаяся от системы с. п. других толковых словарей»

[Емельянова 2006: 445]. Разнородность имеющихся в словарях русского языка систем стилистических помет О.Н. Емельянова демонстрирует на примере толковых словарей под ред. Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, А.М. Евгеньевой. Из приведенных исследователем примеров видно, что, во-первых, между пометами не прослеживается чётких иерархических отношений; во-вторых, пометы при одном и том же слове в разных словарях могут быть различны. Такое расхождение в стилистическом описании лексики О.Н. Емельянова объясняет тем, что существующие на данный момент системы стилистических помет демонстрируют недостаточный уровень разработанности в современной теории стилистики и лексикографии.

В качестве причин этого мы называем следующие: 1) более быстрая по сравнению с другими нормами литературного языка смена стилистических норм; 2) сосуществование различных подходов к интерпретации стилистического потенциала слова; 3) существенные различия в понимании категорий эмотивности, оценочности, экспрессивности и отношений между ними.

В данной работе в качестве базовой анализируется группа номинаций лиц с эмоционально-экспрессивной окраской, выделенная на материале «Русского семантического словаря». Сравним стилистические пометы выделенных номинаций в различных толковых словарях – «Русский семантический словарь», «Большой толковый словарь русских существительных» и «Большой академический словарь русского языка». В случае отсутствия выделенной номинации в словаре в графе стоит прочерк (-) (см. Таблица 3 и Приложение 1).

**Стилистические пометы номинаций лиц
с эмоционально-экспрессивной окраской в толковых словарях ***

Номинация лица с экспрессив- ной окрас- кой из РСС	Род	Значение по данным РСС	РСС ⁴	БТСРС ⁵	БАС ⁶	Номинации лица в двуязычном словаре (БРКС)	
						Стилис- тическая помета	Перевод на ки- тайский язык
Айболит	муж.	Человек, который лечит животных [по имени героя сказки К. Чуковского.	шутл.	–	–	–	给动物治 病的人
Алимент- щик	муж.	Человек, выплачива- ющий кому-н. алименты – средства на жизнь, содержание кого-н.	неодобр.	–	без помет	–	赡养人
...							

* В полном объеме Таблица 3 представлена в Приложении 1.

Стилистические пометы совпадают по данным двух источников у 222 номинаций, что составляет 52,11%, полное совпадение по данным трёх источников выявлено у 9 номинаций, что составляет 2,11%, совсем не совпадают пометы по данным трёх источников у 195 номинаций, что

⁴ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. /РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. М.; 2002. 807 с.

⁵ Большой толковый словарь русских существительных : Свыше 15000 имен существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / ред. Л. Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М. : Аст-Пресс книга, 2008. 863 с.

⁶ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; ред. Л.И. Балахонова [и др.]. М. : Наука ; СПб. : Наука, 2004. 670 с.

составляет 47,5%. Это соотношение подтверждает сказанное выше о несогласованности и неоднородности системы помет в толковых словарях.

В группах рассмотренных номинаций лиц, распределенных по экспрессивной окраске, можно выделить определенные подгруппы, в зависимости от того, что номинирует лексема.

Так, в подгруппе номинаций лиц с пометой «пренебрежительное» описаны:

- 1) поведение человека (*пенкосниматель, юбка, молодчик* и др.);
- 2) внешний вид человека (*комод, грязнуха* и др.);
- 3) род занятий с низким качеством выполнения работы (*писака, рифмач*);
- 4) свойства и качества человека (*хлюпик, бездарь, зануда* и др.);
- 5) возраст человека (*щенок, мальчишка* и др.).

В подгруппе номинаций лиц с пометой «презрительное» обозначены:

- 1) род занятий (*ворюга, чинуша, швейка* и др.);
- 2) низкое качество выполнения работы или отношения к ней (*головотяп, охламон* и др.);
- 3) внешний вид человека (*амбал, кощей* и др.);
- 4) поведение человека (*фря, жлоб, паразит* и др.);
- 5) возраст человека (*хрыч*);
- 6) свойства и качества человека (*голодранец, тля* и др.).

В подгруппе номинаций лиц с пометой «неодобрительное» описаны:

- 1) свойства и качества человека (*бестолочь, зубрила, фордыбака* и др.);
- 2) род занятий (*кабинетчик, туняедец, политикан* и др.);
- 3) поведение человека (*фифа, бабник, потатчик* и др.);
- 4) внешний вид человека (*туша, каланча, верзила* и др.).

В подгруппе номинаций лиц с пометой «ироническое» описаны:

- 1) отношение к другим людям (*доброхот, погубитель, радетель* и др.);

- 2) свойства и качества человека (*вундеркинд, грамотей* и др.);
- 3) характер человека (*скромник*);
- 4) поведение человека (*паинька, стрелочник*);
- 5) родственные отношения (*дщерь, супруга*);
- 6) род занятий (*парттётя, эскулап, ментор* и др.);
- 7) внешний вид (*верста, матрона* и др.).

В подгруппе номинаций лиц с пометой «уничжительное» описаны:

- 1) поведение человека (*болтунщика, брехунщика, забулдыжка* и др.);
- 2) половая принадлежность (*мужичонка*).

В подгруппе номинаций лиц с пометой «шутливое» описаны:

- 1) род занятий (*писака, балерун, айболит* и др.);
- 2) родственные отношения (*благоверный, супруга*);
- 3) поведение человека (*почемучка, позвоночник* и др.);
- 4) свойства и качества человека (*рогоносец, мерзляк* и др.);
- 5) внешний вид (*очкарик, карапуз, красавчик* и др.).

В подгруппе номинаций лиц с пометой «ласкательное», «уменьшительно-ласкательное» описаны:

- 1) внешний вид человека (*крепьшика, голышка, симпатия* и др.);
- 2) родственные отношения (*маменька, бабулечка, папенька* и др.);
- 3) свойства и качества человека (*киса, крепьшика* и др.).

Сведем результаты проведенного исследования в таблицу.

Подгруппы номинаций лиц по экспрессивной окраске

Помета	Свойства и качества	Поведение	Род занятий	Внешний вид	Возраст	Род занятий с низким качеством выполнения работы	Отношение к другим людям	Родственные отношения
Неодобрительное	√	√	√	√	–	–	–	–
Пренебрежительное	√	√	–	√	√	√	–	–
Презрительное	√	√	√	√	√	√	–	–
Ироническое	√	√	√	√	–	–	√	√
Шутливое	√	√	√	√	–	–	–	√
Ласкательное	√	–	–	√	–	–	–	√
Уничижительное	–	√	–	–	–	–	–	–

Таким образом, поведение человека номинируется лексемами со всеми пометами, за исключением пометы «ласкательное». Свойства и качества, внешний вид и род занятий человека оцениваются и наделяются эмоциональной окраской в лексемах со всеми пометами, кроме пометы «уничижительное». Номинации лица с пометой «ласкательное» и «уменьшительно-ласкательное» описывают в большей степени родственные отношения человека, его свойства и качества. Отрицательные пометы сопровождают номинации лиц, описывающие возраст человека, род занятий, низкое качество выполнения работы или отношения к ней. В результате подсчета оказалось, что отрицательная помета «неодобрительное» описывает 4 человеческие характеристики, помета «пренебрежительное» описывает 5 человеческих характеристик, пометы «презрительное» и «ироническое» описывает 6 человеческих характеристик, таким образом можно видеть зависимость между интенсивностью отрицательной пометы («неодобрительное» → «пренебрежительное» → «презрительное» и

«ироническое») и количеством характеристик, описываемых словами с данными пометами (4 → 5 → 6).

Все номинации лиц с эмоционально-экспрессивной окраской в словаре имеют род: мужской, женский или так называемый общий. Отметим, что отнесенность наименований лиц к тому или иному грамматическому роду связана с полом номинируемого лица, но эта связь не всегда бывает прямой.

Авторы РСС не дают помету общего рода, а указывают, что лексическая единица употребляется в женском и мужском роде. Номинаций мужского рода больше: 47,88%. Номинации лиц женского рода составляют 29,57%, а общего рода – 20,17%. Некоторые лексические единицы, имеющие помету женского рода, могут употребляться и для названия мужчины. Например: «бездарность», -и, ж. 2. Бездарный, ни к чему не способный человек (пренебр.). Полная бездарность, а хочет учить других⁷. Составители РСС указывают, что эта лексическая единица – женского рода. Она может употребляться для характеристики лица мужского пола, например, «бездарность» – «2. О бездарном человеке. Случается и так: жена знаменитая артистка, а муж совершенная бездарность. Каратыгин, Записки»⁸.

Если рассматривать характеристику рода выделенных номинаций с точки зрения их окраски, положительной или отрицательной, то соотношение не меняется: экспрессивно окрашенных номинаций лиц мужского рода больше и с отрицательным, и с положительным значением. Обобщим полученные результаты статистического анализа в виде таблицы.

⁷ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. /РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т.1. М.; 2002

⁸ Источник (печатная версия): Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Характеристика рода экспрессивно окрашенных номинаций лиц с точки зрения их положительной либо отрицательной окраски

Номинации лиц с положительной окраской			Номинации лиц с отрицательной окраской		
Муж. р.	Жен. р.	Общ. р.	Муж. р.	Жен. р.	Общ. р.
Относительно всего массива выделенных лексических единиц					
11,5%	12,2%	5,39%	36,38%	17,37%	14,78%
Относительно номинаций лиц с положительной окраской			Относительно номинаций лиц с отрицательной окраской		
39,5%	41,93%	18,54%	53%	25,34%	21,57%

Экспрессивно окрашенных номинаций лиц с отрицательной окраской больше, чем с положительной. Н.Д. Арутюнова в работе «Язык и мир человека» поясняет, что «в русском языке отрицательная характеристика лица тяготеет к выражению существительными, в то время как одобрительность предпочтительно передается прилагательными» [Арутюнова 1999: 62]. При этом лексемы мужского рода количественно преобладают над лексемами женского и так называемого общего рода.

Разработанные материалы и полученные результаты данной работы могут быть применимы для разработки учебного словаря, а также в аспекте изучения экспрессивно окрашенных номинаций лиц в рамках методики обучения русскому языку как иностранному.

2.2. Способы образования номинаций лиц с экспрессивной окраской

2.2.1. Лексический способ пополнения группы существительных, обозначающих лицо, с экспрессивной окраской

Номинации лиц с экспрессивной окраской образуются в языке посредством лексического способа: в процессе метафоризации, когда у лексемы появляется переносное значение, а также в результате добавления экспрессивной коннотации.

В процессе анализа лексических значений экспрессивно окрашенных номинаций лиц рассматривалось, прямое или переносное значение они имеют в данном употреблении, в данном значении. Выяснилось, что 87,75 % выделенных лексем имеют прямое значение, а 12,25 % – переносное.

Переносные значения у слов появляются благодаря метафорическому переосмыслению номинаций предметов, животных, абстрактных понятий и т.д.

Например, прямое значение слова юбка – «женская одежда, облегаящая фигуру от талии книзу». «Аксинья, шурша накрахмаленными юбками, разодетая, прогуливалась на улице» (А.П. Чехов. «В овраге»). Переносное значение возникло благодаря метафорическому переосмыслению метонимического значения: в номинации возникает переносное значение, и слово «юбка» используется для выражения значения «женщина как объект чувственного влечения мужчины». См.: «Он остался верен себе: не влюбился сдуру в первую встречную юбку, не ходил, как иной трезор, под окнами своей возлюбленной» (М.Е. Салтыков-Щедрин. «Губернские очерки»).

Все номинации лиц с экспрессивной окраской, употребляющиеся в переносном значении, можно разделить на группы по выбору денотата для метафоризации:

1) живое существо (*амёба, букашка, глиста, динозавр, индюк, каракатица, киса, киска, клоп, клуша, кукушка, лебёдушка, легавый (собака), лошадь, мартышка, обезьяна, паразит, паразитка, пигалица, рыба, салага, тля, червяк, щенок*);

2) человек определенной профессии или возраста (*стрелочник, торгоаш, торгоашка, фигляр, фокусник, шут, девчонка, мальчишка*);

3) сказочное или мифологическое существо (*кощей, божок*);

4) мера длины или счета (*верста, ноль, нуль*);

5) вкусовые ощущения (*кислятина*);

6) предмет одежды (*колпак, юбка*);

- 7) предмет мебели (*комод*);
- 8) грибы (*сморчок*);
- 9) тело, часть тела живого существа (*туша*);
- 10) металл (*золотце*);
- 11) строение (*каланча*);
- 12) физическое явление (*пузырь*).

Процесс метафоризации происходит на основе сходства:

1) внешних признаков (пузырь, каланча, кощей, индюк и др.). Например, номинация «червяк», -а, м. 2. перен. Ничтожный, презираемый человек (пренебр.) *Жалкий червяк. Кто ты передо мной? червяк! меньше червяка: ты арестант!* Достоевский, «Записки из мёртвого дома», 1862 г. Прямое значение данной лексемы «то же, что червь, небольшое бескостное животное, относящееся к подтипу первичноротых». Переносное значение появилось благодаря метафорическому переосмыслению внешнего вида, способа существования червя и ничтожного, презираемого человека. Номинация «каракатица» -ы, ж. 1. Морской моллюск с короткими щупальцами, с чернильным мешком, содержащим красящее вещество – сепию. В переносном значении так обозначают человека с кривыми и неуклюжими, расставленными врозь ногами. Например: [Зоя Берёзкина, работница] *Про что он? Чего болтает эта каракатица в галстуке? Какая свадьба?* // В.В. Маяковский. «Клоп» (1928). Перенос значения происходит по внешнему сходству моллюска и человека с короткими ногами, передвигающегося неуклюже;

2) отношения к предмету или животному. Например, номинация «букашка», -и, род. мн. -шек, ж. 2. перен. Маленький, незначительный, от всех зависимый и ничего собой не представляющий человек (разг. пренебр.) *Без бумажки ты булашка, а с бумажкой — человек (шутл.). Вы – булашка, вы в жизни жалкий статист, и ваши полосатые панталоны переживут ваше ничтожное имя* (А.И. Куприн. «На покое», 1902). Переносное значение

данная лексема получила от прямого («всякое маленькое насекомое; козявка») посредством метафорического переноса на основе единства семы «маленький, незначительный», а также сходства отношения человека к мелким насекомым и к человеку, который ничего значительного собой не представляет, кажется мелким по своей сути, с мелкой душой;

3) поведения животного и человека. Например, номинация «кукушка» -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. 1. Лесная перелётная птица, обычно не вьющая гнезда и кладущая яйца в чужие гнезда. Переносное значение слова: *Женщина, бросившая своего ребёнка, оставившая своих детей, например: Тогда увидела я, что пора мне завести гнездо, будет жить кукушкой!* (М. Горький. «Старуха Изергиль»). Перенос значения происходит на основе сходства поведения птицы и женщины по отношению к своим детям.

Посредством лексического способа образуются номинации лиц с экспрессивной оценкой от слов, обозначающих лицо (профессия, занятие, возраст и др.). Например, номинация «торгаш» -á, м. разг. 1. Мелочной торговец. 2. перен. Обычно пренебр. Беспринципный человек, торгующий своей совестью, убеждениями, талантом и т.д. Например: *Гёте не принадлежал к числу пошлых торгашей идеями, чувствами и поэзией* (В.Г. Белинский. «Сочинения А. Пушкина»). Другой пример: номинация «фигляр» -а, м. 1. Устар. Фокусник, шут, акробат. 2. перен. разг. Кривляка, позер. Например: *– Для некоторых людей, – сказала она, – и честь и отечество, все безделица. Братья их умирают на поле сражения, а они дурачатся в гостиных. Не знаю, найдётся ли женщина, чтобы позволять таким фиглярам притворяться перед нею в любви* (А.С. Пушкин. «Рославлев»).

В данных и других примерах (*варяг, стрелочник, торгашка, фокусник, шут, девчонка, мальчишка*) перенос значения происходит на основе сходства одной семы в прямом значении: *торгаш* (сема «продавец»), *фигляр* (сема

«шут») с добавлением отрицательной экспрессивной коннотации. Все номинации данной группы имеют отрицательную помету в словаре.

Номинации лиц с экспрессивной окраской появляются в языке посредством добавления к исходной лексеме коннотативного значения, при этом значение слова, как правило, остается прямым. Например: Бладобрей -я, м. Устар. Парикмахер [Евгеньева 1999]. Изначально данная лексема обозначала человека мужского пола, занимающегося бритьем и стрижкой, укладкой волос. Лексема устарела, в Русском семантическом словаре и в Большом академическом словаре она имеет пометы: устар. и шутол. (РСС), устар. (в соврем. употр. – в стилизованной речи или шутоливо) (БАС). Можно предположить, что данная лексема не ушла из лексикона, а сохранилась, но уже с шутоливой экспрессивной окраской.

Половина, ы, ж. 1. Одна из двух равных частей чего-л. целого. [*Савельич*] *вынул из кармана длинный вязаный кошелёк, полный серебра. – Ну, Савельич, – сказал я ему, – отдай же мне теперь половину* (А.С. Пушкин. «Капитанская дочка»). Моя (твоя, его, своя и т.д.) половина; дражайшая половина. Шутол. Об одном из супругов (чаще о жене). *Нежный супруг сопутствует своей дражайшей половине, прокладывая ей дорогу и заботливо охраняя её от толчков* (Кокор. «Фомин понедельник»). – *Если ты мне напишешь, то моя половина получит. без меня и наверное распечатает.* Чех. Месть. (БАС). В РСС данная лексема указана с оценочной пометой: ПОЛОВИНА, -ы, ж. 5. с определением. О жене или о муже (разг., обычно шутол.). Дражайшая п. (также устар. шутол.). Гостит шурин со своей половиной. Номинации лиц с экспрессивной окраской, получившие оценочное значение в процессе употребления и имеющие, по РСС, прямое значение, составляют 6,5%.

Таким образом, лексический способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской подразделяется на метафорический перенос и добавление коннотации. Процесс метафоризации (12,25% экспрессивно окрашенных номинаций лиц, по РСС) основан на сходстве внешних

признаков, поведения, отношения человека к изначальному объекту. В качестве начального объекта метафоризации выступают названия животных, растений, предметов одежды, мебели, строений, вкусовых ощущений, частей тела, природных предметов и объектов, мер длины и счета, а также номинации профессий и человека по полу/возрасту. Посредством добавления оценочной коннотации образовано 6,5% номинаций. Они сохраняют прямое значение (по данным РСС; в других словарях могут иметь дополнительное переносное значение).

2.2.2. Аффиксальный способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской

В русском языке основными словообразовательными способами для образования оценочных существительных являются аффиксальные способы.

Наиболее распространен в русском языке суффиксальный способ образования экспрессивно окрашенных существительных. Согласно «Русской грамматике», «к субъективно-оценочным относятся следующие значения, выражаемые суффиксальным способом: уменьшительное, ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, увеличительное» [Шведова 1980: 208]. Так, Е.А. Земская утверждает, что в разговорной речи «...функционирует целый ряд специфических суффиксов, производящих экспрессивные имена существительные <...> от основ прилагательных, глаголов и существительных» и приводит «...перечень (неполный) суффиксов существительных: -ага, -ута, -ака, -тка, -аха, -уха, -ува, -йиха, -оха, -уня, -уля, -уся, -ша, -ля, -ня, -енция, -оба, -ота, -ара, -ура ; -ыш, -ун, -ач, -ож, -jo» [Земская 1968: 44]. Наличие таких групп следует из предлагаемых словарями определений типа «ум. к ...», «увел. к ...», «ласк. к ...», «унич. к ...», «ум.-ласк. к ...», «ум.-унич. к ...», «увел.-унич. к ...», «увел.-пренебр. к ...». Образования с суффиксами субъективной оценки

особенно продуктивны лишь в разговорной речи и в просторечии [Гасанова 2020: 702].

Экспрессивно окрашенные номинации с прямым значением лица часто обладают специальными аффиксами. В работе Г.А. Золотовой «О категории оценки в русском языке» выделяются различные аффиксы субъективной оценки: -оньк-, -еньк-, -онечк – охоньк-, -ёхоньк-, -ешеньк-, -к-, -ечк-, -оват-, -еват- со значением усилительности, -ок-, -ик-, -чик-, -ец-, -ц(о) со значением уменьшительности, ласкательности и т.д. [Золотова 1980: 86]. В процессе анализа выявленных в РСС номинаций были выделены группы суффиксов, образующих номинации мужского рода, женского рода и так называемого общего рода.

Суффиксы существительных, образующие номинации лиц с экспрессивной окраской мужского рода: -щик- (*алиментщик, временищик*), -чик- (*везунчик, кабинетчик*), -ник- (*гримасник, позвоночник*), -еньк- (*папенька*), -онк- (*мальчонка, мужичонка*), -тель- (*блюстител, вздыхатель*), -ей- (*богатеи*), -ишк- (*болтунюшка, брехунюшка*), -ец- (*братец, юнец*), -й- (*буржуй*), -ок- (*везунок, дружок*), -ик- (*женатик, лысик*), -ёк- (*князёк*), -ек- (*родственничек*), -як- (*мерзляк, хляк*), -ак- (*левак, слабак*), -л- (*приживал*), -арь- (*главарь*), -ыш- (*голыш*), -ул' - (*сынуля*), -от- (*жмот*), -ун- (*летун, сосун*), -ан- (*политикан*), -еньк- (*папенька*), -ус- (*свинтус*), -тяй- (*слюнтяй*), -ич- (*сородич*), -уш- (*чинуша*). Наиболее частотный в проанализированных примерах суффикс -ник- (14,1%).

Суффиксы существительных, образующие номинации лиц с экспрессивной окраской женского рода: -щиц- (*алиментщица*), -к- (*приживалка*), -еньк- (*доченька*), -ёнк- (*сестрёнка*), -ниц- (*блюстительница, вздыхательница*), -иц- (*голубица, умница*), -очк- (*девочка, мамочка*), -ушк- (*женюшка*), -юшк- (*княгинюшка, нянюшка*), -урк- (*девчурка*), -ейк- (*ищейка*), -ечк- (*нянечка, племяшечка*). Наиболее частотным среди проанализированных примеров является суффикс -к- (31,6%). С помощью данного суффикса часто

образуются номинации лиц женского рода от номинаций лиц мужского рода, например: *богатеи* – *богатеика*, *буржуй* – *буржуйка*, *доброхот* – *доброхотка*.

Е.М. Галкина-Федорук указывает, что существительные общего рода – это эпистемологические существительные, которые раскрывают типичное поведение или атрибуты человека [Галкина-Федорук 1958: 103]. Это не только имена людей, но и классы «характерных слов», выражающих эмоциональное отношение говорящего к другим людям. Следующая группа включает номинации общего рода, в которых можно обнаружить коннотативно-номинативное значение: *злюка*, *жадина*, *работяга* и др. Это экспрессивно окрашенные слова, обычно обозначающие лицо по характерному действию, свойству, чаще отрицательному. Используя эти номинации, говорящий подчеркивает постоянство признака и его доминирование над остальными качествами личности [Юань Юе 2022: 347].

Суффиксы существительных, образующие номинации лиц с эмоциональной окраской т.н. общего рода: -к- (*бедняжка*, *крепышка*), -ушк- (*болтушка*, *брехушка*), -л- (*воображала*, *погоняла*), -юг- (*бандюга*, *ворюга*), -ишк- (*брехунишка*), -ышк- (*никудышка*), -ил- (*мазила*), -ёх- (*распустёха*), -ух- (*грязнуха*), -ех- (*неумеха*), -ин- (*жадина*), -ыг- (*забуддыга*), -яг- (*симпатьяга*), -уг- (*хануга*), -ечк- (*коротышечка*), -иньк- (*паинька*, если считать это слово образованным от *пай* (*пай-мальчик*)), -н'- (*размазня*). Наиболее частотный в данной группе примеров суффикс -к- (25%).

Неаффиксальные способы словообразования, используемые для образования номинаций лиц с экспрессивной окраской: усечение основы, сложение основ, аббревиация, субстантивация [Белошапкина 1989: 312–316].

Образование номинаций лиц с экспрессивной окраской происходит также путем усечения основы. Например, *бездарь* (от *бездарный*), *пьянь* (от *пьяница*) см. замечание к двум словам выше *подлиза* (от *подлизываться*) и др. Таких примеров немного – 3%.

Сложение основ с помощью соединительной гласной и нулевая суффиксация наблюдаются, например, в словах : *блюдолиз, доброхот, головотяп, крючоктвор, мракобес, толстопуз, чистолюй*; сложение без соединительной гласной – в слове *аника-воин*. Сложение основ может сопровождаться добавлением суффиксов: *бумагомарака, вертихвостка, зубодёрка, голодранец, рогоносец*.

Пример аббревиации – слово *парттётя* (вид аббревиации: начальная часть первого слова + целое второе слово).

Субстантивация при образовании номинаций лиц с экспрессивной окраской имеет место в следующих примерах: *благодарный, благодарная, блаженненький, блаженненькая, болящий, болящая, подручный, подручная*. Субстантивации подвергаются прилагательные и причастия [Белошапкина 1989: 317].

Таким образом, выявленные в «Русском семантическом словаре» экспрессивно окрашенные номинации лиц снабжены пометами, которые не всегда совпадают с пометами других словарей. Полное совпадение характера словарных помет наблюдалось только в 2,11% случаев.

Большинство проанализированных лексических единиц относится к мужскому роду (53,5 %). Номинации женского рода составляют 27,9%, общего рода – 18,6%.

Большинство экспрессивно окрашенных номинаций лиц, рассмотренных в работе, обладает прямым значением (87,75%), и 12,25% имеют переносное значение.

Номинации лиц с экспрессивной окраской образуются посредством аффиксального способа (суффиксации) и неаффиксальных способов (усечение, сложение, аббревиация, субстантивация), а также лексических способов. Лексические способы представлены метафоризацией (переносом названия) и добавлением коннотации с сохранением прямого значения.

Знание способов образования номинаций лиц с экспрессивной окраской в русском языке позволит китайским студентам не только выделять данные единицы в потоке речи, но и понимать их значение. Материалы исследования могут быть применены в практике преподавания русского языка как иностранного.

2.3. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в двуязычном русско-китайском толковом словаре

В ходе исследования номинации лиц с экспрессивной окраской, выявленные в русском языке, были переведены на китайский язык, выделены их словарные пометы, определен пол лица, к которому данные номинации могут относиться. Основу для перевода существительных в работе составил «Большой русско-китайский словарь новой эпохи», созданный Научно-исследовательским центром русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета.

Более подробно результаты исследования представлены в Таблице 3 и ее продолжении в Приложении 1. Если в китайском языке отсутствует номинация с рассматриваемой семантикой, в таблице указано «нет соответствий».

Нами был проведен анализ стилистических помет, сопровождающих номинации лиц с экспрессивной окраской в двуязычном словаре (Схема 2).

Схема 2. Статистический анализ экспрессивно окрашенных номинаций лиц в двуязычном Русско-китайском толковом словаре

В двуязычном русско-китайском словаре выявлено 188 лексических единиц, которые не имеют помет, что составляет 44,9%. 230 единиц имеют экспрессивные пометы – 55,1%. По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод, что наиболее частотны номинации лиц с пометой «ласкательное» – 53 номинации (13,18%), наименее – номинации лиц с пометой «неодобрительное» – 1 номинация (0,2%). В двуязычном словаре номинаций лиц с отрицательной окраской больше, чем номинаций лиц с положительной окраской.

В китайском словаре отсутствуют 14 номинаций лиц с экспрессивной окраской – семантических эквивалентов русских слов. Например, номинация лица «индюк» в значении «заносчивый, надменный человек» в китайском языке отсутствует, поскольку номинация «индюк» 公火鸡 имеет переносное значение «человек с горячим характером». Номинация «лошадь» 马 в китайском языке не имеет значения «крупная женщина», словари фиксируют значение «талантливый человек». Номинация лица «кисляй» в китайском

языке отсутствует вообще, как и номинации лица «мартышка», «лысик» и некоторые другие.

Многие синонимичные номинации лиц русского языка в китайском языке передаются одним словом, например: *бабуля, бабуленька, бабуся* в китайском языке обозначается одной комбинацией иероглифов 奶奶; бездарность, бездарь передаются номинацией 无才能的人; *бестолковщина, бестолочь* – 糊涂人; *болтунишка, болтушка* – 多嘴的人 и так далее. Очевидно, что в русском языке больше словообразовательных суффиксов, передающих экспрессивные оттенки значений.

Номинации лица в китайском языке, так же как и в русском, могут иметь прямое и переносное значения. Так, 16 из представленных номинаций имеют переносное значение. Все номинации лиц с экспрессивной окраской, употребляемые в переносном значении, можно разделить на лексические группы по выбору денотата для метафоризации:

1) живое существо (狗崽 щенок, 锦鲤 рыба, 不劳而获者 паразит, 猴子 обезьяна, 猎犬 легавый, 天鹅 лебедушка, 猫 киска, 猫 киса, 恐龙 динозавр);

2) человек определенной профессии, занятий (丑角 шут, 让他人承担责任 стрелочник, 知识分子 очкарик);

3) мифологическое существо (神像 божок);

4) вкусовые ощущения (萎靡不振的人 кислятина);

5) металл (金子 золотце)

В китайском языке лексическое значение слов отражает определенные объекты, явления, свойства, признаки, поведение в объективной реальности и в сознании людей. В дополнение к определенному смысловому значению некоторые слова также имеют экспрессивное значение, т.е. экспрессивную окраску. Существительные, называющие людей, занимают особое место в

языковой системе в аспекте экспрессивной окраски. Путем называния людей эта окраска может интуитивно отражать их эмоции. В китайском языке номинация человека – это имя, которое он получает в результате родственных связей или других отношений в связи с социальным статусом, профессией и т.д. Выделяются некоторые категории номинаций: коммуникативные имена (используются во время коммуникации, например 朋友 друг, 女朋友 подруга), родственные имена (у членов семьи, например 妹妹 младшая сестра, 母亲 мать и т.д.), названия титулов, уважительные имена (при выражении уважительного отношения к собеседнику, например, 大哥 старший брат) и относительные имена (в зависимости от ситуации, например 寡妇 девушка-вдова). Некоторые слова выражают определенную оценку в обозначении человека, например 老古董 старый антиквариат, по-китайски это значит упорный человек, который не умеет прислушиваться к предложениям других.

Долгое время в традиционных китайских школах основное внимание уделялось иероглифам. Поскольку большинство слов в классическом китайском языке односложные, среди китайских авторов было относительно мало дискуссий о многосложных словах. В китайском языке составное словообразование является основным способом создания слов оценочного класса, относящихся к имени человека [Юань Юе 2022: 348].

В современном китайском языке морфемная структура слова состоит из двух частей – корня и аффикса. Лексическое значение в основном сосредоточено в корне слова. Корни могут образовывать самостоятельные слова или объединяться друг с другом в новые слова. С точки зрения морфологической типологии языков китайский – изолирующий язык, также известный как корневой язык. Основная особенность изолирующих языков в том, что морфологические изменения не очевидны, а внутренние

морфологические изменения в лексемах не используются для выражения грамматических отношений между словами в предложении.

Аффиксы являются добавочными элементами и включают в себя префиксы, инфиксы и суффиксы. Китайский исследователь Чжан Бинь утверждал, что аффиксами следует считать морфемы, выражающие дополнительное значение. После присоединения к корню дополнительных морфем образуется новое слово. Эти дополнительные морфемы и называются аффиксами. В китайском языке при образовании составных слов часто используется словообразовательная модель «корень + аффикс» или «аффикс + корень». Ху Юйшу отмечал, что аффикс – это дополнительная часть слова, которая выражает только определенное дополнительное значение [Ху Юйшу 1987: 243]. По количеству слогов аффиксы можно разделить на односложные, двусложные и многосложные. По происхождению аффиксы делятся на исконные и заимствованные. По способности к словообразованию их можно разделить на продуктивные и непродуктивные.

В современном китайском языке есть словообразовательные элементы, похожие на аффиксы. Такие элементы называются аффиксоидами, или псевдоаффиксами (в английской терминологии – *semi-suffix*). Аффиксоид – это основная морфема, которая находится между корнем и аффиксом и в определенной степени сохраняет собственное лексическое значение, т.е. утрачивает его не полностью. По положению в слове аффиксоиды делятся на префиксоиды (находятся перед корнем) и суффиксоиды (находятся после корня).

В современном китайском языке существует три способа создания слов оценочного класса, относящихся к номинациям человека: словосложение (корнесложение), аффиксация, редупликация. Словосложение – это образование составных слов путем сложения полнозначительных корней. Аффиксация представляет собой присоединение аффиксов к знаменательным морфемам. Редупликация заключается в удвоении знаменательной морфемы

или сложении двух идентичных морфем. Данные три способа словообразования основные для создания номинаций лиц с экспрессивной окраской.

1. Словосложение

Китайские ученые определяют двухчастные слова-модели, включающие “模槽” (изменяемый элемент) и “模标” (постоянный элемент): постоянная форма относится к неизменным морфам в модели слова, а в изменяемой форме остается незаполненная позиция, например «X + человек», это слово двухчастная форма, где «человек» – это постоянный элемент, а «X» – изменяемый элемент. Большая часть постоянных элементов таких двухчастных форм состоит из слов родства и слов социальных отношений, а изменяемые элементы в основном представляют собой прилагательные, которые называют тип людей, описывают характер человека или его поведенческие характеристики [Юань Юе 2022: 348]. Например,

Словообразовательная модель	Примеры
X + 人 rén (человек)	不幸的 bùxìngde (несчастный) + 人 rén (человек) = 不幸的人 (бедняжка)
X + 汉 hàn (мужчина)	男子 nánzǐ (мужчина) + 汉 hàn (мужчина) = 男子汉 (мужчина)
X + 棍 gùn (хулиган)	讼 sòng (судиться) + 棍 gùn (хулиган) = 讼棍 (крюкотвор)
X + 鬼 guǐ (дьявол)	酒 jiǔ (алкоголь) + 鬼 guǐ (дьявол) = 酒鬼 (выпивоха)

Большинство словарных моделей открытые. В зависимости от потребностей общества по ним могут образовываться новые слова. Словообразовательные модели могут быть разделены на следующие категории [Юань Юе 2022: 348]:

1) Постоянный элемент стилистически нейтрален; изменяемый элемент имеет стилистическую помету. По большей части постоянными элементами являются слова, обозначающие родственные или социальные отношения, а

изменяемый элемент в основном представлен прилагательными, которые лексическими средствами описывают внешний вид, качества и поведенческие характеристики человека. Например: слово «пустельга» во втором значении «пустой, несерьёзный, легкомысленный человек» переводится на китайский язык «空虚的人», словообразовательная модель «X + человек». Изменяемый элемент – «空虚的 kōngxū de (пустой)», постоянный элемент – «人 rén (человек)». Его стилистическая помета зависит от изменяемого элемента.

2) Изменяемый элемент стилистически нейтрален; постоянный элемент имеет стилистическую помету. Обе части выражены существительными, например: слово «выпивоха» переводится на китайский язык «酒鬼», словообразовательная модель «X + 鬼 guǐ». Изменяемый элемент «酒 jiǔ (алкоголь)», постоянный элемент – «鬼 guǐ (дьявол)». Его стилистическая помета зависит от постоянного элемента.

2. Аффиксация

Аффиксы являются добавочными элементами и включают префиксы, инфиксы и суффиксы. В китайском языке при образовании составных слов часто используется словообразовательная модель «корень + аффикс» или «аффикс + корень». Часто используемые аффиксы: «老 lǎo (старый)», «小 xiǎo (маленький)», «儿 ér (человек, ребёнок)», «子 zǐ (человек, ребёнок)», например:

Словообразовательная модель	Примеры
Аффикс “小 xiǎo (маленький)” + корень	小 xiǎo (маленькая) + 妹妹 mèimèi (сестра) = 小妹妹 xiǎomèimèi (сестренка)
Аффикс “老 lǎo (старый)” + корень	老 lǎo + 太太 tàitai = 老太太 lǎotàitai (бабка)
Корень + аффикс “儿 ér (человек, ребёнок)”	幸运 xìngyùn (счастливо) + 儿 ér (сын) = 幸运儿 xìngyùn'ér (везунок)
Корень + аффикс “子 zǐ (человек, ребёнок)”	妻 qī (жена) + 子 zǐ (ребёнок) = 妻子 qīzǐ (жёнущка)

3. Редупликация

Редупликация заключается в удвоении знаменательной морфемы или сложении двух идентичных морфем. Такой способ часто используется при создании номинаций, описывающих родственные отношения. Например, рассмотрим слово 姐姐 jiějie (старшая сестра), имеющее ласкательную окраску в китайском языке. Это слово образовано редупликацией знаменательной морфемы 姐 jiě (сестра; слово имеет незначительную степень эмоциональной окрашенности). Так при обращении к старшей сестре 姐姐 jiějie (старшая сестра) говорящий демонстрирует любовь в большей степени, чем при обращении «姐» jiě (старшая сестра). Таким же способом образовано слово 奶奶 nǎinai (бабушка), при редупликации оно приобретает высокую степень эмоциональной окрашенности. Для наиболее точного выражения эмоциональной окраски при переводе слов описанной модели с китайского языка на русский можно было бы использовать «двойную» суффиксацию в соответствующем русском слове: «сестрёночка», «бабулечка» и т.д.

Понимание способов словообразования экспрессивно окрашенных номинаций лица в родном языке помогает понять через сопоставление способы образования подобных единиц в русском языке. Сравнение способов образования таких слов показывает, что в русском и китайском языках способы словообразования имеют черты как сходства, так и различия [Юань Юе 2022: 349]. Результаты сопоставления могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.

2.4. Тематические группы экспрессивно окрашенных номинаций лиц в НКРЯ и РСС: сопоставительный анализ

Поиск экспрессивно окрашенных номинаций лиц в текстах НКРЯ производился исходя из списка слов, выделенных на основе анализа РСС. В строке поиска вводилась лексема, устанавливалась характеристика «лицо – грамматическая характеристика «одушевленность»», далее в имеющихся контекстах проводился поиск нужной номинации в заданном значении и экспрессивной окраске, рассматривались другие контаминации в заданном значении слова. В связи с этим при выделении тематических групп экспрессивно окрашенных номинаций лиц сохраняются те, которые были выделены на основе анализа материала РСС, и будут представлены ниже. В системе НКРЯ также имеются тематические группы слов.

«В настоящее время в Корпусе реализована система поиска по лексико-семантическим признакам, основанная на частичной семантической разметке текстов. При такой разметке большинству слов в тексте приписывается один или несколько семантических и словообразовательных признаков, например, 'лицо', 'вещество', 'пространство', 'скорость', 'движение', 'обладание', 'свойство человека', 'диминутив', 'отглагольное имя' и т.п. Используется фасетная классификация, при которой одно слово может попадать в несколько классов. На первом этапе поиск осуществляется по части имеющихся в словаре признаков»⁹.

Таксономия

t:hum	лица (<i>человек, учитель</i>)
t:hum:etn	этнонимы (<i>эфиоп, итальянка</i>)
t:hum:kin	имена родства (<i>брат, бабушка</i>)
t:hum:supernat	сверхъестественные существа (<i>русалка, инопланетянин</i>)

⁹ <https://ruscorpora.ru/page/instruction-semantic/>.

t:animal	животные (<i>корова, жираф, сойка, ящерица, муравей</i>)
t:plant	растения (<i>береза, роза, трава</i>)
t:stuff	вещества и материалы (<i>вода, песок, тесто, жесть, шелк</i>)
t:space	пространство и место (<i>космос, город, тайга, овраг, вход</i>)
t:constr	здания и сооружения (<i>дом, шалаши, мост</i>)
t:tool	инструменты и приспособления (<i>молоток, палка, пуговица, машина</i>)
t:tool:instr	инструменты (<i>молоток, штопор, игла, карандаш</i>)
t:tool:device	механизмы и приборы (<i>телефон, сеялка, градусник</i>)
t:tool:transp	транспортные средства (<i>автобус, поезд, сани</i>)
t:tool:weapon	оружие (<i>сабля, пистолет, гаубица</i>)
t:tool:mus	музыкальные инструменты (<i>рояль, скрипка, колокол</i>)
t:tool:furn	мебель (<i>стол, диван, шкаф</i>)
t:tool:dish	посуда (<i>чашка, кастрюля, фляжка</i>)
t:tool:cloth	одежда и обувь (<i>платье, шляпа, ботинки</i>)
t:food	еда и напитки (<i>пирог, каша, молоко</i>)
t:text	тексты (<i>рассказ, книга, афиша</i>) ¹⁰

Из всех имеющихся тематических групп существительных, исследуемые экспрессивно окрашенные номинации лица входят в следующие группы, представленные в НКРЯ:

1) лица (*алиментщик, голодранец, обожатель, ротозейка, слабачка* и др.);

2) имена родства (*дедуля, дщерь, жёнушка, мамочка, невестушка* и др.);

¹⁰ <https://ruscorpora.ru/page/instruction-semantic>.

3) животные (*букашка, глиста, голубица, индюк, рыба, лошадь* и др.), все они являются номинацией лица в переносном значении;

4) мебель (*комод*), также номинирующее лицо в переносном значении;

5) сверхъестественные существа (*ангелочек, божок, кикимора*).

В Русском семантическом словаре содержится большое количество тематических групп. Номинации лица классифицируются на следующие группы, в которые входят и экспрессивно окрашенные единицы:

1) по восприятию социальных явлений, по отношению к социальному узусу (*динозавр, мракобес, совок*);

2) по расположенности, склонности, пристрастию, интересу или по нерасположенности к кому-чему-н., к другому лицу, к людям (*доброхот*);

3) по одаренности, по обладанию выдающимися способностями, умом, талантом (*вундеркинд, чудодей*);

4) по отсутствию ума, способностей, по средним способностям (*балбес, балда, бездарность, бездарь* и др.);

5) по обладанию знаниями, умениями, мастерством, опытом или по их отсутствию (*зубрила, зубрилка, неумеха* и др.);

6) по чертам характера, а также по поведению, поступку, определяемому таким поведением (*праведник, праведница, почемучка, чистоплюй, чинодрал, чинуша, крючоктвор, моралист* и др.);

7) по определённой манере речи, говорения, вообще по манерам, внешним особенностям поведения, по отношению к еде (*болтушка, мямля, водохлёб* и др.);

8) по вхождению в партии, общественные движения, административно-хозяйственные объединения, а также по отношению к общественным, идеологическим течениям, движениям (*левак, коммуняка*);

9) по принадлежности к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству (*буржуй, буржуйка, князёк*);

- 10) по принадлежности к простому народу, к непривилегированным слоям общества (*мужик, мужичонка*);
- 11) по общественной признанности, авторитету, значимости (*ноль, столп, оракул, шишка*);
- 12) по владению собственностью, имуществом, капиталом, а также по невлadению имуществом, богатством (*хозяйчик, богатей, нувориш, толстосум* и др.);
- 13) по отношению к средствам существования, к их получению (*алиментчик, алиментщица, нахлебник*);
- 14) по отношению к противозаконному действию, к правонарушению (*бандюга, ворюга*);
- 15) по состоянию – результату чужого действия, поступка, отношения (*позвоночник, варяг, божок, любимчик, рогоносец, стрелочник* и др.);
- 16) по характерному или разовому действию, поступку, функции (*блюститель, страж, погоняла, погубитель* и др.);
- 17) по личным, общественным отношениям, связям (*сородич, бабка, бабуля, дочь, безотцовщина* и др.);
- 18) по неродственным отношениям, связям, по сопоставлению между кем-н. (*воздыхатель, воздыхательница, обожатель, хахаль* и др.);
- 19) по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям (*кадр, летун, мазила, маляр* и др.);
- 20) по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию (*баба, бабища, матрона, клоп, юбка, верзила, чадо* и др.);
- 21) по состоянию здоровья, по отношению к жизни и смерти (*болящий, болящая*);
- 22) по внешним признакам (*лысик, каракатица, кикимора, голыш* и др.);

23) названия собственно оценки, обращения (*киса, киска, голубица, голубка, цаца, букашка, тля* и др.).

Таким образом, тематические группы НКРЯ и РСС не совпадают, различаются также и классификационные основания. В нашем исследовании предложена тематическая классификация экспрессивно окрашенных номинаций лиц на основании ядерных сем. С этой целью был проведен компонентный анализ лексического значения рассмотренных лексических единиц. В результате анализа экспрессивно окрашенных номинаций лиц, зафиксированных в РСС, нами сделана собственная классификация экспрессивно окрашенных номинаций лиц на следующие тематические группы:

1. Номинация лица по полу: *девочка, девчурка, девчонка, мальчишка, мальчонка, мужчинка, хахаль, юбка*. В данную группу вошли экспрессивно окрашенные номинации лица, в своем значении имеющие сему, указывающие на половую принадлежность, например, ЮБКА, -и, род. мн. юбок, ж. (разг., пренебр.). 4. перен. В некоторых выражениях: женщина (обычно как предмет ухода). Сема «женщина» позволила включить данную лексему в эту группу. ХАХАЛЬ, -я, м. (прост., обычно ирон.). Мужчина по отношению к женщине, а также любовник. Дефиниция данной лексемы содержит сему «мужчина».

2. Номинация лица по возрасту: *бабка (1), бабулька, желторотик, клоп, карапуз, кнопка, крепышка, малюточка, молокосос, молокососка, сосун, хрыч, щенок, юнец*. В данную группу вошли экспрессивно окрашенные номинации лица, в своем значении содержащие семы, указывающие на возраст, например, КЛОП, -а, м. (разг., шутл.). 2. перен. Маленький ребёнок, малыш.

3. Номинации лица по родственным отношениям: *бабка (2), бабушка, бабуся, бабуля, бабусенька, бабуленька, бабулечка, благоверная, благоверный, братец, братишка, внученька, дедуля, дочь, жёнушка, маменька, мамочка, мамуля, мамуся, мамуленька, невестушка, папенька, племяшок, племяшечка,*

половина, родственничек, сватьюшка, свекровушка, сестрица, сестричка, сородич, супруга, супружник, супружница, сынок, сыночек, сыночка, сынуля, тетенька, тетечка, тётушка, чадо.

4. Номинации лица по дружеским отношениям: *дружок, подруженька, соседушка.*

5. Номинации лица по социальному положению, профессии, роду занятий: *айболит, алиментщик, анонимщик, балерун, бандюга, барыга, барынька, безотцовщина, богатей, богатейка, борзописец, брадобрей, бумагомарака, бумагомаратель, бумагомарательница, буржуй, буржуйка, быдло, воротила, ворюга, временщик, главарь, голодранец, голодранка, дягяга, доставала, женатик, жулябия, зубодёр, зубодерка, ищейка, кабинетчик, кадр, калымищик, калымищица, князек, комбинатор, крючоктвор, божок, легавый, летун, маляр, малярша, ментор, мужичонка, наймит, нахлебник, нахлебница, нувориш, нянечка, нянюшка, оракул, писака (1), подручный, подручная, политикан, попадья, рифмоплет, стихоплет, страж, студентик, студенточка, толстосум, хозяйюшка, хозяйчик, чинодрал, чинуша, шабашник, шишка, шелкопер, эскулап.* В данную группу включались экспрессивно окрашенные номинации лиц, имеющие в своем значении указание на профессию, род занятий или социальное положение. Например: КНЯЗЁК, -зька, м. (разг., обычно неодобр.). Глава небольшого и обычно слабого княжества. В дефиниции данной лексемы есть указание на социальный статус: «глава княжества».

6. Номинации лица, указывающие на внешний вид и физические данные: *амбал, ангелочек, бабец, бабица, болящий, болящая, верзила, верзилушка, верста, глиста, голыш, голышка, грязнуха, дылда, каланча, каракатица, карапуз, кнопка, комод, коротышка, кощей, кикимора, красавчик, лысик, малявка, мерзляк, мерзлячка, матрона, очкарик, пигалица (1), пигалица (2), пузанчик, пузырь, распустеха, сморчок, толстопуз, толстопузик, толстушка, туша, фефела, фифа, хляк, хлячка, хлюпик, худышечка.* В данную группу

вошли экспрессивно окрашенные номинации лица, имеющие в своем значении указание на характеристику внешности или физических данных. Например: КИКЬМОРА, -ы. м. и ж. (разг., шутил., также прост.) 2. Человек, имеющий смешной и нелепый вид, а также некрасивая, непривлекательная женщина. С характеристикой внешности лица связана сема «вид», уточняющие признаки – «смешной, нелепый». КОРОТЬШКА, -и, род. мн. -шек, м. и ж. (разг.). Уменьш.-ласк. Человек небольшого роста. В дефиниции данной лексемы содержится сема «рост», что относится в физическими данными человека.

7. Номинации лица, указывающие на характер человека: *амеба, болтунишка, бояка, вообразала, ехида, ехидина, жадина, жадюга, жила, жлоб, жмот, жмотка, зануда, индюк, кисляй, кислятина, мымра, мямля, привереда, пустельга, пустышка, размазня, ротозей, ротозейка, рыба, скаред, скареда, скаредник, сквалыга, сквалыжник, скромник, скромница, скупердяй, слабак, слабачка, слюнтяй, фордыбака, чистоплюй (3), чистоплюйка (3)*. В данную группу включены экспрессивно окрашенные номинации лица, обладающие в своем значении указание на характер человека. Например, АМЁБА, -ы, ж. (разг., пренебр.) перен. 2. Человек, не имеющий своей индивидуальности, бесхарактерный и безвольный. Сема «бесхарактерный» позволяет включить лексему в данную группу.

8. Номинации лица, указывающие на наличие/отсутствие способности у человека (ум, талант и др.): *бездарность, бездарь, бестолочь, бестолковщина, везунок, везунчик, всезнайка, вундеркинд, грамотей, грамотейка, зубрила, зубрилка, колтак, митрофанушка, недоросль, неумеха, никудышка, ноль, полузнайка, серость, супермен*. В данную группу включены экспрессивно окрашенные номинации лиц, в значении которых есть указание на наличие или отсутствие определенных способностей (умственных) или талантов. Например, НЕДОРОСЛЬ, -я, м. (разг., ирон.) 2. Недоучившийся, глуповатый юнец [по названию комедии Д. Фонвизина «Недоросль»]. Сема «глуповатый»

свидетельствует о глупости лица, сема «недоучившийся» – на отсутствие знаний.

9. Номинации лица, указывающие на поведение человека: *аника-воин, алкаш, алкашка, бабник, белоручка, блажененькая, блажененький, блюдолиз, блюстител, блюстительница, брехушка, брехунишка, бузотер, бурбон, варяг, вахлак, вертихвостка, водохлеб, вопрошатель, вопрошательница, вздыхатель, вздыхательница, выпивоха, выскочка, гадюшник, головотяп, горлопан, горлохват, гримасник, гримасница, живоглот, забулдыга, забулдыжка, интриган, исусик, иуда, карьерист, клоун, клуша, клязник, конъюнктурщик, критикан, кукушка, букашка, лизоблюд, ловчила, ломака (1), ломака (2), лошадь, любимчик, мазила, мартышка, мироед, молодчик, мракобес, мужик, обдирала, обезьяна, обещалкин, обирала, обожатель, обожательница, охламон, охламонка, паинька, паразит, паразитка, паяц, пенкосниматель, пенкоснимательница, перевертыш, перестраховщик, перестраховщица, писака (2), плакса, погоняла, погубитель, погубительница, подкаблучник, подлиза, подлипала, подпевала, позвоночник, позёр, позерка, потатчик, потатчица, потаскун, потаскуха, почемучка, приживал, приживальщик, приживалка, приживальщица, притвора, прихлебатель, прихлебательница, причудник, проходимец, пьянчуга, пьянчужка, пьянь, радетель, радетельница, раззява, раскольник, растеряша, рвач, рёва, роконосец, рохля, салага, свинтус, сердцеед, сердцеедка, симпатия, склочник, смиренник, смиренница, сноб, солдафон, столп, стрелочник, стукач, субчик, сутяга, сутяжник, тля, тряпичник, тряпичница, торгаш, торгашка, туняедец, туняедка, умник, фигляр, фигура, финтифлюшка, фокусник, фокусница, фраер, фраерок, фря, хапуга, хвалитель, хлыщ, хмырь, цаца, червяк, чистоплюй (1), чистоплюй (2), чистоплюйка (1), чистоплюйка (2), чудила, чудодей, чудодейка, шкура, шкурник, шкурница, шпана, шут, юбочник.* Данная группа экспрессивно окрашенных номинаций лиц наиболее обширная и включает лексемы, в

своём значении имеющие указание на поведение, действие лица. Например, РОХЛЯ, -и, род. мн. -ей, м. и ж. (разг., неодобр.). Медлительный и вялый, нерасторопный человек, увалень (РСС). Медлительный, -ая, -ое; -лен, -льна, -льно. Действующий,двигающийся без поспешности, медленно. Присутствует сема «действующий,двигающийся». РЕВА, -ы, м. и ж. (разг., неодобр.). Человек, который часто и громко плачет (обычно о ребёнке). Сема «плачет» отсылает к поведению и действиям человека.

10. Номинации лица, указывающие на взгляды человека: *динозавр, доброхот, доброхотка, коммуняка, левак, левачка, моралист, моралистка, парттётя, праведник, праведница, совок*. Данную группу составляют экспрессивно окрашенные номинации лиц, описывающие различные политические, житейские, моральные взгляды человека. Например, ДИНОЗÁВР, -а, м. (разг., шутл.). 2. перен. Человек ветхозаветных взглядов, с устаревшими, чуждыми другим представлениями о долге, морали, ответственности, об отношении к делу. В дефиниции лексемы присутствует сема «взгляды».

11. Номинации лица, употребляющиеся чаще в качестве обращений: *бедняжка, голубица, голубка, золотце, капелька, лапушка, лебёдушка, киса, киска, соседушка*.

Выводы к главе 2

1. Лексические единицы, номинирующие лиц и обладающие экспрессивной окраской, в лексическом запасе русского и китайского языков занимают достаточно заметное место. Методом сплошной выборки из «Русского семантического словаря» нами было выявлено 426 номинаций лиц с эмоционально-экспрессивной окраской. Выявлены те единицы, которые в РСС имели стилистические пометы эмоционально-экспрессивной окраски: пренебрежительное, презрительное, неодобрительное, уничижительное, шутовое, иронические, ласкательное. Номинации лиц с отрицательной экспрессивной окраской составили 72,27%, в отличие от номинаций лиц с положительной экспрессивной окраской, – 27,69%.

2. В результате сравнительного анализа выделенных экспрессивно окрашенных номинаций лиц по данным трёх словарей установлено, что стилистические пометы не всегда совпадают. Стилистические пометы совпадают по данным двух источников у 222 номинаций – 52,11%, полное совпадение по данным трёх источников у 9 номинаций – 2,11%, совсем не совпадают по данным трёх источников у 195 номинаций – 47,5%.

3. Если говорить о характеристике рода выделенных номинаций относительно их оценки, положительной или отрицательной, то лексемы мужского рода количественно преобладают над лексемами женского и общего рода, причем экспрессивно окрашенных номинаций лиц мужского рода больше и с отрицательным, и с положительным значением.

4. Номинации лиц с экспрессивной окраской могут образовываться в русском языке посредством аффиксальных и неаффиксальных, а также лексического способов. Лексический способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской подразделяется на метафорический перенос и добавление коннотации. Процесс метафоризации (12,25% экспрессивно окрашенных номинаций лиц, по РСС) основан на сходстве внешних

признаков, поведения, отношения человека к изначальному объекту. Аффиксальный способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской – это суффиксация. Неаффиксальные способы включают усечение основы, сложение основ, аббревиацию, субстантивацию.

5. В современном китайском языке существует три способа создания слов оценочного класса, относящихся к номинациям человека: словосложение (корнесложение), аффикация, редупликация. Словосложение – основное средство для образования экспрессивно окрашенных номинаций лиц. В этом способе преобладает префиксальное словообразование по той причине, что это открытая модель, обладающая сильной словообразовательной способностью. С помощью способа «изменяемый элемент + постоянный элемент» можно образовать множество экспрессивно окрашенных существительных, называющих людей.

6. В процессе обучения понимание языковой системы изучаемого иностранного языка позволяет нам предвидеть возможное влияние языковых, коммуникативных, социально-перцептивных, семантических, интерактивных и других барьеров, преодолевать их с целью создания общего благоприятного фона учебной деятельности словарного запаса. Способы словообразования оценочных существительных в русском и китайском языках имеют как общие, так и национально-специфические черты; особенности использования этих существительных в общении и их прагматические функции в условиях усиливающегося антропоцентризма языков заслуживают дальнейшего углубленного изучения [Юань Юе 2022: 349].

ГЛАВА 3.

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

3.1. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в лексических минимумах, учебниках и учебных пособиях по русскому языку для иностранных учащихся

3.1.1. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в лексических минимумах по русскому языку как иностранному

В курсе русского языка как иностранного иностранные студенты изучают не только общеупотребительную лексику, но и эмотивные лексические единицы, позволяющие им выражать свои чувства, эмоции, а также оценочное отношение к окружающей действительности. Изучение иностранными обучающимися средств-репрезентантов эмоций позволяет снизить возможные затруднения в межкультурном общении, поскольку намеренное формирование эмотивной компетенции способствует дальнейшему развитию эмпатии в ситуациях речевого взаимодействия [Дроздова 2020: 129].

Н.Н. Романова и И.О. Амелина указали, что эмоционально-выразительная лексика обладает яркой национально-культурной окраской, что особенно важно при использовании в процессе обучения РКИ для формирования социолингвистического и социокультурного компонентов общей профессионально-коммуникативной компетенции учащихся [Романова 2014: 89]. Это становится актуальным в связи с очевидной активизацией в современной методике преподавания РКИ лингвокультурологического подхода, при котором в центре обучения находится человек, социум, культура, а язык изучается через факты культуры, через взаимодействие правил и прецедентов, имеющих значение для участников коммуникации [Орлов 2014: 74].

Лексика эмоций представляет сферу абстрактных понятий, и методисты неоднократно указывали на трудности, возникающие при попытке «объяснить» эмоции, дать им лексикографическое толкование. Основными приемами семантизации, направленными на раскрытие значений данных слов, можно считать использование перевода (на начальном этапе обучения); подбор синонимов и антонимов (на среднем этапе обучения); использование описания и комментария (на продвинутом этапе обучения) [Мерзлякова 2019: 76]. Обучение эмотивной рецептивной лексике студентов представляет собой процесс формирования эмотивной компетенции, структурными компонентами которой являются: а) психологические знания, предполагающие знания базовых, фундаментальных и наиболее часто испытываемых и выражаемых эмоций; б) лингвистические знания, включающие знания основных вопросов значения слова, знание суффиксов, выражающих эмоциональную коннотацию; в) социокультурные знания [Шевчик 2009: 11].

Когда студенты-иностранцы приступают к изучению РКИ на уровне В1, они уже владеют обширным базовым лексиконом, позволяющим им общаться в социальной сфере (в магазине, в кафе, в библиотеке, в поликлинике, на экскурсии, на занятиях и т.д.). Согласно Требованиям по русскому языку как иностранному¹¹ на уровне В1 иностранные граждане уже должны уметь реализовывать в речи такие интенции, как выражение согласия и несогласия; одобрения и порицания; симпатии и антипатии; инициировать и поддерживать разговор; с помощью лексических единиц русского языка выражать различные эмоциональные состояния (радость, удовольствие, печаль, удивление, сочувствие, сожаление, страх, беспокойство, волнение, гнев и другие). Таким образом, на уровне В1 иностранцы в значительно большей степени испытывают объективную потребность в выражении своего отношения к объекту высказывания, т.е. в использовании в своей речи

¹¹ <https://puskinhn.edu.vn/admin/webroot/upload/image/files/1-%20uroven.pdf>

эмотивной лексики. Термин «эмотив» появляется впервые в психолингвистических работах В.И. Шаховского [Шаховский 1988, 1994, 2010, 2012], где ученый разрабатывает лингвистическую теорию эмоций. Исследователь называет эмотивами слова, в семантику которых наряду с логически-предметным компонентом входят эмотивные семы (эмосемы), т.е. мельчайшие эмотивные смыслы. Например, лексическое значение слова *осёл* в значении: прост. о глупом, тупом, упрямом человеке [Евгеньева 1999] он толкует следующим образом: «глупый; упрямый» (логически-предметный макрокомпонент) + «это плохо» (оценочный компонент) + «поэтому вызывает презрение» (эмотивный компонент) + «разговорный, сниженный стиль» (стилистический макрокомпонент) [Шаховский 1994].

Эмотивная лексика, необходимая иностранным студентам, сложна для восприятия в силу своей специфичности.

Создание материалов для работы с иностранными студентами начинается с рассмотрения лексического минимума (далее – ЛМ) определенного уровня, который содержит лексические единицы, входящие в объем необходимых. В каком объеме представлена экспрессивная лексика и номинации лица с экспрессивной окраской в ЛМ уровнями А1, А2, В1, В2, С1, рассмотрим более подробно.

И. Арсеньева и О. Культепина, анализируя эмотивную лексику по данным лексического минимума русского языка как иностранного, приводят статистические данные о количестве данных единиц в ЛМ иностранцев на уровнях А1, А2, В1 [Арсеньева, Культепина 2019: 351] (Таблица 6).

Распределение эмотивов по уровням лексического минимума

Уровень	Количество эмотивов	Объем ЛМ	Процент от ЛМ
A1	19	780	2,4%
A2	24	1300	1,8%
B1	57	2300	2,5%
B2	138	5100	2,7%
C1	429	11000	3,9%

В рамках данного исследования также был проведен анализ лексического минимума русского языка как иностранного уровней В1, В2 и С1 с точки зрения содержания в нем экспрессивно окрашенных номинаций лица. Методом сплошной выборки выделялись только те экспрессивно окрашенные номинации лица, которые выделены ранее на материале Русского семантического словаря и составили Приложение 1 данного исследования.

В ЛМ уровня В1 содержатся такие лексические единицы с ласкательной окраской, как «бабушка, дедушка, девочка». Присутствуют также лексемы «лошадь», «рыба», «ноль», «половина», «юбка», но в прямом значении, в то время как эмоционально окрашенными номинациями лица они становятся в переносном значении.

В ЛМ уровня В2 к вышеуказанным единицам добавляются лексемы с ласкательной окраской: «внучек», «дочка». В прямом значении даны лексемы «обезьяна», «шкаф», «щенок», которые при употреблении в переносном значении являются эмоционально окрашенными номинациями лица.

В ЛМ уровня С1 к вышеуказанным единицам добавляются номинации лица с экспрессивной окраской «бездарность», «вундеркинд», «главарь», «голубка», «нянечка», «дылда», «жлоб», «жмот», «подкаблучник». В прямом значении приведены лексемы «клоун», «кнопка», «кукушка», «крошка»,

«маляр», «микроб», «пузырь», «мужик», «туша», «фигура», «червяк», «паразит», которые в переносном значении получают различную экспрессивную окраску.

Как видно из данных Таблицы 6, эмотивная лексика составляет 3,26% общего количества ЛМ. Лексический минимум уровня С1 содержит больше всего эмоционально окрашенной лексики (3,9%). По сравнению с содержанием ЛМ предыдущего уровня, ЛМ Третьего сертификационного уровня содержит лексику разных сфер общения, в результате чего в него вошла экспрессивно окрашенная лексика, относящаяся чаще к разговорному и просторечному стилю. Кроме этого, в приложение «Разговорно-сниженная лексика» включены номинации лиц с экспрессивной окраской.

Лексические минимумы также содержат единицы, которые при добавлении или замене словообразовательных аффиксов получают экспрессивную окраску (Таблица 7).

Таблица 7.

Лексемы, способные иметь экспрессивную окраску при добавлении/изменении аффиксов

Базовая лексема ЛМ	Аффиксы	Номинация лица с экспрессивной окраской
Ангел	-оч-ек	Ангелочек, уменьш.-ласк.
Бабушка	-ец -ищ- -уль-к- -ул- -ус- -ус-еньк- -ул-еньк- -ул-ечк-	Бабец, шутл. Бабища, пренебр. Бабулька, пренебр. Бабуля, ласк. Бабуся, ласк. Бабусенька, ласк. Бабуленька, ласк. Бабулечка, ласк.
Брат	-ец -ишк-	Братец, ласк. Братишка, уменьш.-ласк. и уничижит.
Внучка	-еньк-	Внученька, ласк.
Девочка	-онк- -урк-	Девчонка, пренебр. Девчурка, уменьш.-ласк.
Дедушка	-ул-	Дедуля, ласк.

Друг	-ок	Дружок, неодобр. и ласк.
Жена	-ушк-	Жёнушка, ласк.
Золото	-ц-	Золотце, ласк.
Мальчик	-ишк- -онк-	Мальчишка, пренебр. Мальчонка, уменьш.-ласк.
Мама	-еньк- -очк- -ул-еньк- -ул- -ус-	Маменька, ласк. Мамочка, ласк. Мамуленька, ласк. Мамуля, ласк. Мамуся, ласк.
Невеста	-ушк-	Невестушка, ласк.
Няня	-ечк- -юшк-	Нянечка, ласк. Нянюшка, ласк.
Папа	-еньк-	Папенька, ласк.
Подруга	-еньк-	Подруженька, уменьш.-ласк.
Родственник	-чек	Родственничек, пренебр. и ирон.
Сестра	-иц- -ичк-	Сестрица, ласк. Сестричка, уменьш.-ласк.
Студент	-ик	Студентик, уменьш.-ласк. и пренебр.
Студентка	-очк-	Студенточка, уменьш.-ласк.
Сын	-ок -ек -ул- -очк-	Сынок, ласк. Сыночек, ласк. Сынуля, ласк. Сыночка, уменьш.-ласк.
Тётя	-еньк- -ечк- -ушк-	Тётенька, ласк. Тётечка, ласк. Тётушка, ласк.

Несмотря на то что эмоционально окрашенные номинации лица представлены в лексических минимумах по русскому языку как иностранному в ограниченном объеме, их и подобные им единицы необходимо вводить в лексический запас иностранного студентов. Это позволит им не только ярче репрезентировать свои эмоции и оценку по отношению к окружающему миру, но и лучше воспринимать и понимать услышанную или прочитанную информацию.

3.1.2. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному

Успешная коммуникация иностранного студента возможна только при условии усвоения им лексического запаса слов изучаемого языка, а также умения строить высказывание с учетом знания русской грамматики. В практическом курсе РКИ обучение лексике происходит в совокупности с обучением фонетике и грамматике. Поэтому работе над лексикой на всех этапах обучения русскому языку как иностранному отводится исключительно большое место, при этом на разных этапах она имеет преимущественные задачи и организуется на базе разных принципов.

Несмотря на важность указанного аспекта преподавания РКИ и большое количество исследований, посвященных эмотивным кодам культур (например, исследования Б. Волек, Д. Эйтчисона, А. Вежбицкой, В.И. Шаховского и их последователей), вопрос о формировании эмотивной компетенции относится к числу мало разработанных в методической литературе. В учебниках и учебных пособиях не всегда представлены упражнения, направленные на формирование эмотивной компетенции. Материалы большинства учебных книг предлагают способы наименования, описания и выражения эмоций на русском языке, однако выявление особенностей восприятия эмоций в контексте русской культуры не выделяется авторами как одна из задач обучения [Орлова 2022: 252].

В рамках данной работы была проанализирована система упражнений, направленных на изучение эмотивной лексики, в китайских и российских учебниках и учебных пособиях.

Учебник «Русский язык в университете (Восток)» [Ван Фэнъин 2011] официальный и наиболее авторитетный учебник, который используется в процессе обучения русскому языку как иностранному в Китае. Данный комплекс состоит из 8 частей, которые соответствуют уровням владения

русским языком как иностранным в Российской государственной системе тестирования иностранных граждан по русскому языку (ТРКИ):

- «Восток-1» – уровень владения ТЭУ/А1,
- «Восток-2» – уровень владения ТБУ/А2,
- «Восток-3» – уровень владения ТРКИ-1.1/В1,
- «Восток-4» – уровень владения ТРКИ-1.2/В1,
- «Восток-5» – уровень владения ТРКИ-2/В2,
- «Восток-6» – уровень владения ТРКИ-3.1/С1,
- «Восток-7» – уровень владения ТРКИ-3.2/С1,
- «Восток-8» – уровень владения ТРКИ-4/С2.

В работе проанализированы все части из этой серии учебников. В их структуру заложен тематический принцип организации учебных материалов, который является ведущим. Каждая речевая тема реализуется соответствующими языковыми единицами и прежде всего лексическими. Тема диктует отбор определенных слов и словосочетаний, необходимых для общения на данную тему. В Таблице 8 представлены результаты проведенного анализа, а именно представленности в лексическом материале рассматриваемого учебного комплекса эмотивной лексики.

Таблица 8

**Эмотивная лексика в учебном комплексе
«Русский язык в университете (Восток)»**

Часть учебного комплекса «Восток»	Номинации лиц с экспрессивной окраской	Количество лексических единиц	Количество эмотивной лексики	Процент эмотивной лексики
Восток-1	больной, больная, бабушка, дедушка, дочка, красавица, мальчик, мамочка	790	26	3,29%
Восток-2	–	686	36	5,25%
Восток-3	малыш	867	89	10,27%

Восток-4	урод, старикашка	740	54	7,30%
Восток-5	девица	648	60	9,26%
Восток-6	бабник	504	27	5,36%
Восток-7	парнишка	656	53	8,08%
Восток-8	матушка, раб, умница	408	63	15,44%
Общее		5299	408	7,7%

Общее количество эмотивной лексики в данном учебном комплексе составляет 7,7%, причем представленность номинаций лиц с экспрессивной окраской минимальна. В то же время изучение эмотивной лексики и номинаций лица с экспрессивной окраской необходимы иностранным учащимся. Эти слова в первую очередь помогают студентам: 1) лучше выражать свои чувства и отношение к окружающему миру; 2) точнее понимать услышанную или прочитанную информацию с эмоциональной окраской.

В учебном комплексе «Русский язык в университете (Восток)» авторы отмечают, что в процессе изучения русского языка как иностранного следует расширять словарный запас, усиливать активацию общеупотребительных слов и моделей предложений, а также совершенствовать навыки применения лексики изучаемого языка в речи; расширять объем учебного материала и улучшать способность анализировать статьи на социальные, культурные, политические, экономические, современные литературные произведения и другие темы. .

Этапы работы с лексикой в учебном комплексе «Восток» представлены в полном объеме. Рассмотрим типы упражнений, используемых авторами учебника на каждом этапе работы с лексикой, в том числе с эмотивной.

1. Предъявление и семантизация лексики. Обучающимся предлагается список новых слов с переводом на китайский язык. Список лексических единиц сопровождается комментариями, представляющими введение новой лексической единицы в контекст или более широкое объяснение значения слова. Авторы учебников также предлагают работу с синонимами и антонимами.

2. Контроль понимания. Данный этап работы с лексикой реализуется в упражнениях по работе с текстом, содержащим новые лексические единицы. Упражнения на закрепление понимания значения слов, например,

Сопоставьте слова с их значениями:

<i>Бабушка</i>	<i>а) Ласковое обращение к матери отца/матери</i>
<i>Дедушка</i>	<i>б) Ласковое обращение к отцу отца/матери</i>
<i>Дочка</i>	<i>в) Ласковое обращение к дочери</i>

Имеются также упражнения на понимание структуры слова, выделение аффиксов с эмоциональной окраской.

Выделите суффиксы в словах и определите их функцию.

Мама – мамочка (ласкательное)

Старик – старикашка (уничижительное)

Сын – ...

Дедушка – ...

3. Развитие лексических умений. Данный этап представлен заданиями: «Вставьте слова в предложения в правильной форме», «Поставьте слова в скобках в нужном падеже», «Составьте словосочетания с данными словами».

4. Контроль сформированности лексических умений. Обучающимся предлагается создать собственный текст и употребить в нем новые лексические единицы.

Ранее уже отмечалось, что экспрессивно окрашенная лексика (слова с эмоциональной, оценочной или стилистической окраской) представляет особую сложность для китайских студентов, изучающих русский язык. Это

связано как с недостаточной представленностью данного пласта лексики в китайских учебниках по русскому языку, так и культурными различиями в восприятии оценочных характеристик носителями русского и китайского языков.

С нашей точки зрения, к достоинствам рассматриваемого учебного комплекса можно отнести то, что эмотивная лексика в нем присутствует, хоть и в небольшом количестве. В то же время в нем не проводится работа над произношением новых лексических единиц и их грамматическими признаками; в процессе предъявления и семантизации лексики отсутствует наглядность; контроль понимания новой лексической единицы недостаточно представлен в упражнениях (например, отсутствуют задания на выбор лексической единицы из группы других, группировка по темам и др.); развитие лексических умений реализуется посредством подстановочных упражнений, практически отсутствуют трансформационные задания; контроль сформированности лексических умений происходит посредством продуктивных заданий, однако обучающимся сложно создать собственный текст, поскольку навык употребления в речи новых лексических единиц недостаточно сформирован, развитию лексических умений уделяется небольшое внимание, поэтому иностранные студенты в продуктивной речевой деятельности будут ограничены теми образцами, которые они встретили в тексте или в упражнениях.

Авторы данного комплекса ориентируются на изучение грамматики, лексика изучается в небольшом объеме, без наглядности, игровых элементов, в отрыве от фонетических особенностей лексических единиц. Объем лексических единиц не соответствует лексическому минимуму уровней владения русским языком в системе ТРКИ.

Для сравнения с базовым китайским учебным комплексом по русскому языку были выбраны российский учебный комплекс «Дорога в Россию» [Антонова 2009] 1, 2, 3 части, используемый для обучения РКИ в объеме

уровней А1, А2, В1 и соответствующий китайским учебникам «Восток-1», «Восток-2», «Восток-3», а также учебники «Университет. Ступень 1», «Университет. Ступень 2», «Университет. Ступень 3» [Красильникова и др. 2019, 2018, 2011] и учебное пособие «Поговорим?» [Попова, 2019] для продвинутого уровня (В2, С1), соответствующее учебникам «Восток-4», «Восток-5», «Восток-6».

В учебном комплексе «Дорога в Россию» представлены номинации лица с экспрессивной окраской «бабушка, дедушка, девочка». Присутствуют также лексемы «лошадь», «рыба», «ноль», «половина», «юбка», не имеющие экспрессивной окраски, но способные ее получить в контексте в переносном значении, что важно в плане перспективы овладения языком в дальнейшем.

Рассмотрим систему упражнений данной серии учебников, направленную на изучение лексики.

Предъявление и семантизация лексики происходят посредством наглядности, объяснения значения, предъявления синонимов и антонимов, сочетаемости и употребления в контексте. Немаловажно, что авторы учебников указывают фонетические особенности новой лексической единицы, ее грамматические признаки.

Контроль в работе над лексической единицей начинается с правильного произношения («Прочитайте правильно»; «Определите место ударения в слове»). Кроссворды, задания «Продолжите тематический ряд» направлены на проверку знания и понимания значения лексических единиц.

Формирование лексических умений происходит в заданиях с формулировками «Составьте словосочетания с данными словами», «Составьте словосочетания и разделите их на две группы: словосочетания с прямым значением и словосочетания с переносным значением», «Вставьте слова в предложения в правильной форме», «Поставьте слова в скобках в нужном падеже», «Прочитайте предложения и составьте свои примеры со словами ...» и другими.

Контроль сформированности умений ведется посредством заданий на построение собственного монологического высказывания: «Напишите, что вы видите на фото», «Составьте рассказ о...», «Составьте рассказы по картинкам», а также задания с игровыми элементами: «Договоритесь с другом о встрече», «Представьте, что вы журналист, и вы берете интервью у известного писателя. Какие вопросы вы ему зададите?», «Что вы скажете, если окажетесь в следующих ситуациях» и др.

К достоинствам работы над лексикой в комплексе «Дорога в Россию» относятся следующие: соответствие объема и содержания лексики лексическому минимуму; предварительная работа с фонетическими особенностями лексики; использование наглядности; достаточно большой объем разнообразных заданий на каждом этапе работы с лексикой. В то же время необходимо отметить отсутствие перевода, поскольку данный учебный комплекс адресован носителям любого иностранного языка.

Учебное пособие «Поговорим?» [Попова 2019] предназначено для развития коммуникативной компетенции на уровне В2. Объем и содержание лексики соответствуют лексическому минимуму данного уровня. Рассмотрим систему упражнений данного пособия, направленную на изучение лексики.

Если говорить о предъявлении и семантизации лексики, то общеупотребительная лексика вводится в рамке в начале каждой темы, а также в заданиях «Знаете ли вы значение следующих слов?». Новые лексические единицы даются с комментарием их стилистической принадлежности. В конце пособия дан комментарий лексики, которая встречается в текстах, но не входит в лексический минимум. Например: «политикан – (ирон.) о человеке, чрезмерно увлекающемся политикой; 2) о беспринципном политическом деятеле, интригане, а politico». Данная номинация лица с экспрессивной окраской объясняется толкованием, переводом, указанием на экспрессивную окраску.

Контроль понимания лексической единицы представлен заданиями: «Объясните значение этих слов. В чем вы видите их различие?», «Найдите антонимы», «Вычеркните слово, которое не относится к приведенному ряду слов».

Формирование лексических умений происходит в заданиях с формулировками «Составьте словосочетания», «Замените данные высказывания конструкциями из текста».

Контроль сформированности умений ведется посредством заданий на построение диалога.

К достоинствам изучения лексики в данном пособии относятся: соответствие объема и содержание лексическому минимуму; введение разговорной лексики; коммуникативная направленность заданий. При этом следует отметить недостаточное количество заданий, направленных на формирование лексических умений; отсутствие грамматического комментария к новым лексическим единицам (возможно, на продвинутом этапе изучения русского языка как иностранного фонетический комментарий необязателен).

Проведенный анализ показал, что китайский учебный комплекс, по понятным причинам, не соответствует лексическим минимумам российской системы ТРКИ, но во всех рассмотренных учебных книгах присутствуют одинаковые этапы работы с лексикой, а различия наблюдаются лишь в количестве и разнообразии упражнений. В китайских учебниках больше внимания уделяется изучению грамматики русского языка, тогда как в российских учебниках больше внимания уделяется сочетанию лексики и грамматики. Эмотивная лексика в рассмотренных учебных книгах представлена в незначительном объеме.

Анализ учебников «Университет. Ступень 1» [Красильникова и др. 2019] и «Университет. Ступень 2» [Красильникова и др. 2018] выявляет иную картину. Разделы «Лексика» и «Словообразование» – структурные

компоненты каждого урока, а пополнение лексического запаса учащегося ставится как одна из ключевых задач наряду с развитием чувства языка, языковой интуиции, базирующейся на высоком уровне владения русским языком и знания русской художественной литературы. Комплекс дополнен аспектными учебными пособиями, в том числе пособием Л.В. Красильниковой «Уроки по русскому словообразованию для иностранных учащихся» [Красильникова 2001], в котором представлен языковой словообразовательный материал, позволяющий расширить как пассивный, так и активный лексический запас иностранных учащихся.

В учебниках серии «Университет» последовательно реализуется один из основных принципов обучения русскому языку как иностранному: описание учебного материала в зависимости от специфики языкового явления, в том числе словообразовательный материал, связанный с образованием и функционированием существительных с суффиксами субъективной оценки (в том числе имен собственных) на *-ка, -ик, -очка/ечка* и др.

Производные лексические единицы отрабатываются в языковых, условно-речевых и коммуникативных упражнениях – от образования слов до употребления их в речи с необходимым грамматическим и стилистическим комментарием: «на наблюдение», «осмысление таблиц», «вставку», «в ответах на вопросы», «на употребление производных в речи (монолог, диалог и полилог)» и др. Словообразовательный материал, прежде всего такие комплексные единицы, как словообразовательная парадигма и гнездо, дает возможность рассмотрения его в лингвокультурологическом плане.

Работа с эмотивной лексикой представлена в данной серии учебников, например, следующими заданиями.

Определите, от каких слов образованы следующие слова с суффиксом -к(а). Передают ли они эмоциональную оценку говорящего или являются разговорными синонимами соответствующих существительных?

Книжка, печка, песенка, скамейка, иголка, шубка нитка, серёжка, свечка, дверка, минутка, картошка, кровать, селёдка, морковка.

Прочитайте следующие контексты, найдите в них производные слова. Выделите словообразовательный аффикс, определите его значение, а также возможные контекстуальные эмоциональные и экспрессивные смыслы.

1. Есть люди, а есть людишки. 2. Дорогой Шура! Вчера получил твою книжку – спасибоще! 4. Актриса в который уже раз поразила воображение обывателей своим шикарным нарядом – шубейкой от Njole, в кулуарах ходили слухи, что шубейка-то из кролика. 4. – А кто на месте сломанных стен будет строить новые? – Как кто?! Я! Я же рукастый – пилю, точу, проводку провожу, плитку кладу. Да я бы привёл в порядок пятнадцать съёмных квартир! Не стал бы актёром – мог бы зарабатывать ремонтом. 5. – Он сказал, что у вас тесно. – У нас?! Да вон какая квартирища! 6. – Ну, кончишь ты институт и станешь каким-то паршивым инженерийкой. И что дальше? – Да говорят, что теперь у инженеров неплохая зарплата. 7. У меня к тебе небольшой разговорчик. 8. Вот это талантище. 9. Ты посмотри, что я нашла на даче: моё детское пальтишко.

Прочитайте диалоги. Ознакомитесь с разными способами выражения морально-этической оценки.

Диалог 1

– Почему ты везёшь детям фрукты из Москвы? Их же можно купить здесь, в деревне.

– В прошлом году я хотела купить клубнику у одной женщины из деревни. Договорились о цене, а когда я пришла с детьми за клубникой, она запросила вдвое больше.

– Да, это непорядчно. Хочешь, я тебя познакомлю с Серебряковыми? Они

живут на соседней улице. Очень **порядочные люди**, никогда не обманывают, я всё у них покупаю, и совсем недорого. И ключи им оставляю, чтобы они за дачей присматривали, пока нас нет.

Диалог 2

– Что за **бессердечные люди!** Сначала берут в дом животных, а потом выбрасывают их на улицу!

– О ком ты говоришь?

– У нас по дачам поздней осенью бродили две бездомные кошки. Хозяева оставили их на участках, а сами уехали на зиму в город.

– Они же погибнут!

– Надеюсь, что нет. Я дала сторожу денег, чтобы он их кормил.

Диалог 3

– Что ты знаешь о Вадиме?

– Ничего, кроме того, что он замешан в какой-то **некрасивой истории**.

– Что за история?

– Что-то связанное с пропажей денег.

– Странно! Он ведь из хорошей семьи. Я знаком с его родителями – очень интеллигентные, **достойные люди**.

Диалог 4

– Представляешь, моего соседа вчера обокрали.

– Да что ты говоришь! **Бедный старик!**

– Выдали себя за социальных работников, вошли в квартиру. Украли ордена и медали. Он ведь герой войны, ты знаешь.

– Господи, какие же **бессовестные люди!**

– Действительно! Ни стыда ни совести!

Найдите в диалогах 1–4 из задания 3 слова и выражения, характеризующие поведение или личные качества человек а) как положительные и б) как отрицательные.

Проанализируйте, как использует поэт Велимир Хлебников возможности русского словообразования в одном из известнейших своих стихотворений «Заклятие смехом». В нём поэт, используя как свойственные русскому языку словообразовательные модели, так и придуманные им самим слова, призывает смехачей или надсмейных смеячей, смеяться и веселыми смешиками, и смеюнчиками, и ироничным смехом рассмешищ надсмеяльных.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехами, что смеянствуют смеяльно,

О, засмейте усмеяльно!

О, рассмешищ надсмеяльных – смех усмейных смехачей!

О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!

Смейево, смейево, усмей осмей, смешики, смешики.

Смеюнчики. смеюнчики.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

В учебнике «Университет. Ступень 3» [Красильникова и др. 2011] представлены литературные произведения, содержащие эмоционально окрашенную лексику, которую необходимо уметь анализировать и изучать китайским студентам. В повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» обнаруживаются эмоционально окрашенные номинации лиц, значимые для характеристики персонажей и воссоздания культурно-исторического контекста [Гак 2011, 142]. Например:

Вся фигура его, с гордо посаженной головой, напоминала горного орла (метафора, подчеркивающая силу и свободолюбие персонажа).

Он дважды изменник – сначала нам, потом русским (негативная оценка, отражающая ксенофобию и межкультурное недоверие).

Он хитёр, как лиса, и знает все наши слабые места (характеристика, подчеркивающая стратегический ум персонажа).

Эти примеры с эмоциональной лексикой позволяют китайским студентам декодировать восприятие персонажей, анализировать исторические стереотипы, развивать межкультурную компетенцию.

Приведенные выше примеры заданий демонстрируют возможности модификационных производных в зависимости от контекста передавать различные оттенки чувств и эмоций (и разную степень их интенсивности): иронию, насмешку, презрение, сомнение, восхищение и др., а также большую выразительную силу словообразовательных находок в русской поэзии на материале стихотворения Велимира Хлебникова «Заклятие смехом».

Проведенный анализ лексических минимумов, учебников и учебных пособий лег в основу разработки системы упражнений, направленных на овладение китайскими студентами экспрессивно окрашенными номинациями лиц.

3.2. Система упражнений и заданий, направленных на овладение китайскими студентами экспрессивно окрашенными номинациями лиц

В образовательных реалиях XXI века теория и методика преподавания иностранных языков в целом и обучение русскому языку как иностранному в частности базируется преимущественно на двух фундаментальных принципах: учете персональных характеристик каждого обучающегося и развитии конкретных профессиональных умений. При этом в контексте языкового образования ключевое значение приобретает формирование и развитие коммуникативной компетенции. Учитывая приоритетность формирования способности осуществлять полноценное общение на изучаемом языке, процесс преподавания РКИ должен прежде всего выстраиваться вокруг практических коммуникативных задач.

Об успешном освоении иностранного языка студентом можно говорить, лишь когда он демонстрирует способность достигать взаимопонимания в реальном общении с носителями языка, решая конкретные коммуникативные задачи с соблюдением принятых норм и учетом культурных особенностей собеседника. Для иностранных студентов достижение этой цели возможно только при условии владения точной, выразительной и уместной речью с позиции словарного запаса. Соответственно, наиболее важная задача на начальных ступенях изучения РКИ для иноязычного студента – обрести необходимый лексический запас, а на более высоких, продвинутых уровнях обучения – познакомиться с фразеологическими и эмотивными единицами [Брагина 1981: 105].

Слово представляет собой фундаментальный компонент языковой системы, обладающий двойственной природой: оно функционирует одновременно как средство наименования объектов действительности и как элемент коммуникации. Формирование полноценного высказывания невозможно без использования слов. В связи с этим, несмотря на отсутствие выделения лексического материала в отдельный структурный блок курса русского языка как иностранного, данный аспект требует исключительного внимания педагога и целенаправленных усилий обучающегося. Формирование и развитие лексической компетенции занимают центральное положение в методике преподавания РКИ, поскольку лексические навыки составляют основу всех видов речевой деятельности: восприятия речи на слух, устного взаимодействия, интерпретации текстов и письменной коммуникации.

Расширение словарного запаса – непрерывный и обязательный компонент образовательного процесса при работе с иностранными студентами. Специалисты в области лингводидактики рекомендуют введение и отработку нового лексического материала на каждом втором занятии, что подтверждается исследованиями в области усвоения языка [Золотых 2012:

17]. При этом методически нецелесообразно концентрироваться на изучении разрозненных лексем, хотя анализ фонетических и грамматических явлений допускает рассмотрение отдельных слов и словосочетаний вне контекста. Важно учитывать, что лексический компонент языка характеризуется системными связями между единицами, что диктует необходимость организации учебного материала с учетом парадигматических и синтагматических отношений в курсе русского языка как иностранного.

При разработке методики преподавания русского языка китайским студентам особой сложностью представляет проблема отбора лексического материала. Основная трудность заключается в определении оптимального объема словарного запаса, необходимого для эффективного освоения языка. Исследования в области лингводидактики демонстрируют интересную закономерность: носитель русского языка в повседневной коммуникации оперирует лексиконом, насчитывающим от 3 до 12 тысяч слов, причем диапазон варьируется в зависимости от образовательного уровня, профессиональной принадлежности и социокультурного контекста. Согласно наблюдениям Т.М. Балыхиной, для понимания примерно 95% содержания незнакомого текста иностранному учащемуся достаточно владеть примерно 3000 слов, однако для достижения уровня понимания в 97% требуется дополнительное освоение около 6000 слов [Балыхина 2007: 85].

В рамках методики преподавания русского языка как иностранного особое значение приобретает системное обучение лексике, включающее ключевые аспекты: 1) типология лексических трудностей; 2) методическая группировка лексики; 3) приемы систематизации лексики на разных этапах; 4) система упражнений по выработке рецептивных и репродуктивных лексических навыков; 5) формирование потенциального словаря; 6) связь лексики и грамматики в процессе преподавания; 7) контроль усвоения лексики [Ремнёва 2007: 370].

На любом этапе обучения работа над лексикой должна быть многоаспектной и регулярной. Существуют общеизвестные методические приемы для запоминания новых слов: четкое определение семантики слова через контекст; подбор синонимов или антонимов; закрепление слова в лексиконе обучающихся посредством языковых и речевых упражнений; использование всех видов памяти (слуховой, зрительной, моторной, ассоциативной); постоянный контроль знаний лексики и умения ее использовать в устной и письменной речи.

В современной методике преподавания русского языка иностранным учащимся тематическая организация учебного материала признается наиболее эффективной стратегией. Каждая тематическая область предполагает освоение определенного лексического корпуса, необходимого для полноценной коммуникации в рамках конкретной ситуации общения. Например, при изучении темы «Здоровье и медицинское обслуживание» в активный словарь учащихся должны войти слова: *болеть/заболеть, пойти, спросить, рассказать, послушать, выписать рецепт, поликлиника, кабинет, врач, медсестра, лекарство*, а также названия различных частей тела: *ухо, глаз, горло, сердце, живот, рука, нога, зуб*. Как отмечают исследователи [Аркадьева 2005: 180], количество усвоенных слов за два академических часа колеблется в диапазоне от 15 до 25. Сначала новые понятия даются в одном значении, позднее их значение может расширяться.

Таким образом, словарь учащихся пополняется и группируется тематически, хотя значительная часть лексических единиц – слова с широким значением, которые будут употребляться в текстах на разные темы. В учебных материалах для начального этапа одни и те же слова содержатся и в текстах, и в лексико-грамматических упражнениях, и в различных речевых заданиях. Высокая повторяемость лексических единиц способствует их прочному запоминанию и активизации в речи. Сформированный на данном

этапе словарь составляет основу для лексической работы на последующих этапах.

В методике преподавания русского языка иностранным учащимся центральное место занимают различные обучающие техники, направленные на формирование речевых умений и развитие практики общения. Ключевым инструментом здесь выступают специально разработанные упражнения. Под упражнением понимается целенаправленная учебная деятельность, предполагающая выполнение отдельных операций или последовательности действий для овладения определенным языковым навыком и его совершенствования в контролируемых условиях. В методической литературе представлено несколько подходов к систематизации упражнений, однако наиболее распространенным является их разделение на две основные категории: речевые (коммуникативные) и языковые (некоммуникативные) задания.

Речевые упражнения ориентированы на развитие практических навыков владения языком в реальных ситуациях общения. Они моделируют естественную коммуникацию и тренируют способность студентов выражать свои мысли на изучаемом языке. Языковые упражнения преследуют двойную цель: они помогают учащимся осознать системные особенности русского языка, формируя их теоретические представления о его структуре и закономерностях, и кроме того, служат необходимой подготовительной базой для последующей речевой практики.

Процесс формирования лексической компетенции китайских студентов включает несколько взаимосвязанных этапов. Первый шаг – введение новых слов и их семантизация, раскрытие значения с помощью различных приемов (перевод, синонимы, контекст, наглядность). Далее следует проверка корректности понимания представленного материала. Третий этап направлен на развитие гибкости лексического навыка – способности использовать слово в разных контекстах и сочетаниях. Завершается работа контролем степени

усвоения новой лексики и умения применять ее в речевой деятельности. На каждом из этих этапов используются специфические виды упражнений, соответствующие конкретным учебным задачам.

Для обеспечения эффективной коммуникации с носителем языка, с учетом его менталитета, культуры, особенностей и норм коммуникации в данной стране, необходимо подбирать лексику, которая будет соответствовать лексическому минимуму уровня владения языком, а также выражать национальную культуру и мировоззрение носителей русского языка.

Этого взгляда придерживаются ряд современных исследователей: например, такая точка зрения представлена в трудах В.Г. Костомарова, Е.М. Верещагина, Ю.Е. Прохорова и др. Обычно методика преподавания РКИ опирается преимущественно на лексический пласт, необходимый для эффективной коммуникации и в определенной речевой ситуации, например, учащийся должен уметь заказать себе обед в ресторане, отправить посылку на почте, купить что-то в магазине, т.е. лексика изучается в тесной связи с культурной составляющей и потребностями практики живого общения, и, таким образом, изучение лексики, в том числе эмотивной, способствует освоению языка в функциональном аспекте. Эмотивная лексика неотъемлемый компонент живой речи, что мы рассмотрим ниже.

Успешная коммуникация иностранного студента возможна только при условии усвоения им лексического запаса слов изучаемого языка, а также умения строить высказывание с учетом знания русской грамматики. В практическом курсе РКИ обучение лексике происходит в совокупности с обучением фонетике и грамматике. Поэтому работе над лексикой на всех этапах обучения русскому языку как иностранному отводится большое место, при этом на разных этапах она имеет различные преимущественные задачи и организуется на базе разных принципов [Ковалева 2013: 231].

Работа по формированию лексического навыка состоит из нескольких обязательных этапов: предъявление и семантизация лексики, контроль

понимания, формирование гибкости лексического навыка, контроль сформированности данного навыка. Для каждого этапа по работе с лексическим материалом характерен определённый набор упражнений.

Несмотря на важность указанного аспекта преподавания РКИ и большое количество исследований, посвященных эмотивным кодам культур (например, исследования Б. Волек, Д. Эйтчисона, А. Вежбицкой, В.И. Шаховского и их последователей), вопрос о формировании эмотивной компетенции относится к числу мало разработанных в методической литературе. В пособиях не всегда представлены упражнения, направленные на формирование эмотивной компетенции. Материалы большинства учебных пособий предлагают способы наименования, описания и выражения эмоций на русском языке, однако выявление особенностей восприятия эмоций в контексте русской культуры не выделяется авторами как одна из задач обучения [Орлова 2022: 252].

Задания и упражнения с использованием разнообразных способов эмотивного воздействия могут быть применены для развития грамматических навыков, навыков говорения, аудирования, письма или комплексно, т.е. как направленные на развитие нескольких аспектов обучения РКИ. Необходимо разрабатывать подобные задания в большем количестве для формирования системы эмотивного обучения, которое, по мнению ряда исследователей, весьма результативно [Никитина 2023: 189].

Формирование прочных лексических навыков у иностранных студентов требует поэтапного и структурированного подхода. Процесс освоения новых слов, особенно таких сложных лексических единиц, как экспрессивно окрашенные номинации лиц, включает несколько последовательных стадий: первичное знакомство с лексикой и раскрытие её значения, проверку адекватности понимания, развитие гибкости использования слов в различных контекстах, оценку сформированности навыка и, наконец, применение

изученной лексики в самостоятельной речи. Каждая стадия характеризуется наличием определенного комплекса упражнений.

Как считает А.Н. Щукин, комплекс упражнений – необходимая часть преподавания иностранных языков «для закрепления, активизации учебного материала и организации контроля за качеством его усвоения» [Щукин 2019: 333].

А.Н. Щукин разделяет упражнения на три типа «в зависимости от их назначения, характера представленного в них материала, способа выполнения» [Щукин 2019: 335–336]: 1) языковые упражнения, 2) условно-речевые (предречевые), 3) речевые упражнения. Языковые упражнения направлены на подготовку к речи и служат для ознакомления с новым языковым материалом [Рахманов 1980: 39–50].

Условно-речевые упражнения «направлены на развитие и совершенствование речевых умений на основе приобретенных знаний и сформированных навыков. При их выполнении внимание сосредоточено не столько на форме, сколько прежде всего на содержании высказывания» [Щукин 2019: 334–335].

Речевые упражнения направлены на развитие и формирование речевых умений на основе приобретенных знаний и сформированных навыков. Речевые упражнения «служат для тренировки спонтанного употребления заученных явлений в речи», такая тренировка «относится к содержательной стороне речи».

Кроме того, упражнения «могут быть тренировочными (направленными на формирование речевых навыков и закрепление приобретенных знаний) и контрольными (служат для определения уровня сформированных навыков и умений)» [Щукин 2019: 335–336].

Экспрессивно окрашенные номинации лица предлагается вводить в лексический запас иностранного студента по отдельности и по тематическим группам.

В рамках данной работы разработана система упражнений, направленная на изучение китайскими студентами-филологами номинаций с экспрессивной окраской.

В качестве языкового материала выбраны две тематические группы лексических единиц: «номинации лица по родственным отношениям» (*бабушка, бабуля, бабусенька, бабуленька, благоверная, внученька, дедуля, жёнушка, маменька, мамуля, мамуся, мамуленька, невестушка, папенька, свекровушка, сынуля, тётенька, тётушка*), и «номинации лица, указывающие на внешний вид и физические данные» (*амбал, ангелочек, бабец, бабища, болящий, болящая, верзила, верзилушка, верста, глиста, голыш, голышка, грязнуха, дылда, каланча, каракатица, карапуз, кнопка, комод, коротышка, кощей, кикимора, красавчик, лысик, малявка, мерзляк, мерзлячка, матрона, очкарик, пигалица (1), пигалица (2), пузанчик, пузырь, распустеха, сморчок, толстопуз, толстопузик, толстушка, туша, фефела, фифа, хляк, хлячка, хлюпик, худышечка*).

Система упражнений включает четыре типа заданий.

Первый тип: Представление и семантизация лексики.

Задание 1. Прочитайте новые слова и их значение. Предположите, как они связаны, изображения вам помогут.

Существительные, называющие человека	Значение существительных
Комод (просторечное, пренебрежительное)	Человек с квадратной фигурой, большой и неповоротливый
Кощёй (разговорное, презрительное)	Тощий и высокий человек (обычно о старике)
Кнопка (разговорное, шутовое)	Человек небольшого роста, а также ребёнок
Каракатица (разговорное, пренебрежительное)	Человек с короткими ногами или низкорослый кривоногий человек

Верста́ (разговорное, ироническое)	Высокий несуразный человек
Сморчо́к (разговорное, пренебрежительное)	Малорослый, слабосильный человек (обычно о старике)
Пузы́рь (разговорное, шутивное)	Здоровый упитанный, крепкий ребёнок

Задание 2. Обратите внимание на образование существительных, заполните таблицу по аналогии.

Производящее слово	Суффикс	Производное слово
Баба	-ушк-	бабушка
Жена	-ушк-	женушка
Невеста	-ушк-	...
Свекровь	-ушк-	...
Тетя	-ушк-	...
Бабуся	-еньк-	бабусенька
Бабуля	-еньк-	бабуленька
Внучка	-еньк-	...
Папа	-еньк-	...
Тетя	-еньк-	...
Баба	-ул-	бабуля
Сын	-ул-	сынуля
Мама	-ул-	...
Дед	-ул-	...

Задание 3. Обратите внимание на значение и произношение новых слов. Дайте свое определение существительным.

Бабу́ля – ласковое обозначение матери отца или матери.

Сыну́ля – ласковое обозначение сына.

Маму́ля –

Деду́ля –

Бабу́шка –

Невёстушка –

Свекро́вушка –

Бабу́ленька –

Задание 4. Прочитайте предложения. Обратите внимание на употребление слов с экспрессивной окраской.

1) Пётр Иванович был большим и неповоротливым, поэтому его называли комодом.

2) Ах, какая милая маленькая девочка, кнопка!

3) В комнату вошел настоящий кощей, высокий, худой старик с торчащими костями и сухой морщинистой кожей.

4) Ну что ты так медленно идешь, каракатица!

5) Как ты вырос, Иван, верста!

Второй тип: Контроль понимания лексической единицы.

Задание 5. Прочитайте предложения. Скажите, с каким чувством называют родственников.

Милая моя, бабуля, бабушка, я тебя так люблю. Мой дорогой и любимый папенька сейчас отдыхает. Тётя, родная, любимая, можно я пойду гулять сегодня? А где же ваша дорогая внученька?

Задание 6. Прочитайте диалоги. Назовите существительные с эмоционально-экспрессивной окраской.

1) – Бабушка, бабушка, посмотри, какой я рисунок сделала!

– Ой, внученька, какая ты молодец! Так красиво!

– Да, я старалась.

2) – Мама, посмотри, какое платье купила Аня.

– Какое красивое платье! Теперь твоя невестушка будет самой красивой!

– Спасибо за комплимент.

3) – Дедуля, милый, когда мы пойдём в парк?

– Внученька, сейчас дочитаю газету и пойдём. Иди одевайся.

– Ура! Я тебя люблю.

Задание 7. Продолжите тематический ряд слов.

1) Бабушка, дедушка, свекровушка, невестушка, ...

2) Бабуля, дедуля, мамуля, ...

3) Бабуленька, дедуленька, мамуленька, ...

Третий тип: Формирование лексических умений.

Задание 8. Составьте словосочетания с данными словами и разделите их на две группы: словосочетания с прямым значением и словосочетания с переносным значением.

Справочный материал: *Комод, кощей, кнопка, каракатица, верста, сморчок, пузырь.*

Задание 9. Восстановите реплики диалогов, используя слова из справки.

Слова для справки: *тётушка, папенька, мамуля, сынуля.*

1) – ..., ты уже сделал домашнее задание?

– Да, я уже заканчиваю. ..., давай почитаем вместе эту книгу!

– Конечно, давай.

2) – Познакомьтесь, это моя ... Анна Ивановна.

– Приятно познакомиться. Антон мне много рассказывал о Вас.

3) – Дорогой, любимый, ...! Поздравляю тебя с праздником! Желаю тебе здоровья и счастья!

– Спасибо! Мне очень приятно.

Четвертый тип: Контроль сформированности умений.

Задание 10. Составьте свои диалоги с существительными, ласково называющими родственников. Используйте слова из таблицы (задание 6).

Задание 11. Придумайте историю (7–10 предложений) про семью, используя как можно больше уменьшительно-ласкательных форм.

Задание 12. Напишите рассказ (5–7 предложений), используя:

2 негативные (например, верзила) и 2 положительные (например, ангелочек) номинации.

Данная система упражнений призвана не только познакомить китайских студентов, изучающих русский язык, с номинациями лица с экспрессивной окраской, но и научить их употреблять в речи данные единицы.

Таким образом, экспрессивно окрашенные номинации лица можно и нужно изучать на уроках русского языка как иностранного. Подобная лексическая работа позволяет расширить возможности иностранных студентов в выражении эмоций и оценочного отношения к окружающей действительности, а также помогает лучше понять ту речь, которую они слышат не в аудитории, а вне ее, в реальной жизни.

3.3. Программа, ход и результаты опытного обучения китайских студентов употреблению экспрессивно окрашенных номинаций лица

Для определения возможностей и путей эффективного овладения навыком употребления экспрессивно окрашенных номинаций лица в рамках данного исследования было проведено опытное обучение с использованием разработанных учебно-методических материалов.

Цель опытного обучения – выявить трудности в овладении данной темой, выработать методы и приемы для устранения выявленных трудностей,

разработать комплекс заданий для обучения иностранных студентов навыкам употребления в речи экспрессивно окрашенных номинаций лица.

Опытное обучение проводилось в естественных условиях в китайском вузе – в Харбинском политехническом университете на факультете русского языка в период с марта по май 2025 г. Его участниками выступили студенты магистратуры 1 и 2 года обучения, владеющие русским языком в объеме 2 сертификационного уровня (B2) и выше. В проведении опытного обучения участвовали 25 китайских студентов. Возраст участников 22–25 лет.

Опытное исследование проводилось в несколько этапов:

- 1) разработка материалов для диагностического среза,
- 2) проведение диагностического среза,
- 3) разработка учебной программы, направленной на развитие умений употребления в речи экспрессивно окрашенных номинаций лиц,
- 4) проведение опытного обучения,
- 5) разработка материалов для итогового среза,
- 6) проведение итогового среза,
- 7) проведение анкетирования по теме изучения экспрессивно окрашенных номинаций лиц,
- 8) анализ результатов эксперимента.

Опишем каждый этап опытного исследования подробно.

Разработка материалов для диагностического среза

В ходе исследования необходимо было выявить начальные знания по теме экспрессивно окрашенных номинаций лица у участников эксперимента.

В данном исследовании описаны и проанализированы 426 экспрессивно окрашенных номинаций лица (см. Приложение). Такой объем информации не представлялось возможным уместить в программу обучения и тестирования, поэтому в качестве материалов для опытного обучения были выбраны лексические единицы двух тематических групп «Номинации лица по родственным отношениям» и «Номинации лица, указывающие на внешний

вид и физические данные». Выбор не случаен: номинации лица по родственным отношениям образованы с помощью морфологического способа, чаще суффиксального, не имеют переносного значения, а следовательно, просты в понимании. Номинации лица, указывающие на внешний вид и физические данные, образованы посредством лексического способа путем появления переносного значения, что усложняет процесс понимания иностранцем. Необходимо понять, какие методы и приемы изучения данных единиц эффективны в обеих ситуациях. Для выявления уровня знаний данных лексических единиц были составлены задания.

Задание 1. Прочитайте предложения. Скажите, с каким чувством называют родственников.

Милая моя тётушка, я тебя так люблю. Мой дорогой и любимый дедуля сейчас отдыхает. Mamочка, родная, любимая, можно я пойду гулять сегодня? А где же ваша дорогая внученька?

Задание 2. Прочитайте диалоги. Назовите существительные с эмоционально-экспрессивной окраской.

- 1) – Mamочка, мамочка, посмотри, какой я рисунок сделал!
– Ой, сынуля, какой ты молодец! Так красиво!
– Да, я старался.
- 2) – Мама, посмотри, какое платье купила Аня.
– Какое красивое платье! Теперь твоя жёнушка будет самой красивой!
– Спасибо за комплимент.
- 3) – Бабуля, милая, когда мы пойдём в парк?
– Внученька, сейчас дочитаю газету и пойдём. Иди одевайся.
– Ура! Я тебя люблю.

Задание 3. Восстановите реплики диалогов, используя слова из справки.

Слова для справки: тётушка, папенька, мамуля, сынуля.

1) – ..., ты уже прочитал сказку?

– Да, я уже заканчиваю. ..., давай почитаем вместе!

– Конечно, давай.

2) – Познакомьтесь, это моя ... Анна Ивановна.

– Приятно познакомиться. Антон мне много рассказывал о Вас.

3) – Дорогой, любимый, ...! Поздравляю тебя с праздником! Желаю тебе здоровья и счастья!

– Спасибо! Мне очень приятно.

Задание 4. Замените фразы, используя уменьшительно-ласкательные формы:

Моя мама готовит обед. → _____

Твой дедушка работает в саду. → _____

Его невеста приехала в гости. → _____

Задание 5. Составьте свои диалоги с существительными, ласково называющими родственников. Используйте справочный материал.

Справочный материал: бабушка, жёнушка, невестушка, свекровушка, тётушка, бабусенька, бабуленька, внученька, папенька, тетенька, бабуля, сынуля, дедуля, мамуля.

Задание 6. Сопоставьте слова с их значениями:

Верзила	Высокий, нескладно сложенный человек
Ангелочек	Очень высокий человек
Каракатица	Милый, приятной внешности человек
Дылда	Неуклюжий, коротконогий человек

Задание 7. Какие слова подходят для этих ситуаций?

Хотите похвалить ребёнка за хорошее поведение → _____ (ангелочек).

Описать очень высокого и неловкого человека → _____ (верзила, каланча).

Назвать неопрятную женщину → _____ (грязнуха).

Вася так растолстел, что теперь его все называют _____ (толстопуз).

Эта _____ (распустеха) опять пришла в грязном халате!

Вдруг ко мне подошел этот _____ (сморчок) – маленький худой старикашка.

Задание 8. Напишите рассказ (5–7 предложений), используя: 2 слова негативной окраски и 1 – положительной. Используйте справочный материал.

Справочный материал: амбал, ангелочек, бабец, болящая, верзила, верста, глиста, голыш, грязнуха, толстопуз.

Проведение диагностического среза

Данный этап выполнял роль входного тестирования, выявляющего уровень понимания экспрессивно окрашенных номинаций лица и сформированности навыка их употребления. Диагностический срез проводился в очном формате в виде тестирования на базе Харбинского политехнического университета на факультете русского языка. В проведении диагностического среза участвовали 25 китайских студентов магистратуры. Время для выполнения диагностического среза составило 45 минут. Срез проводился без предварительной подготовки. Никто из студентов до начала опытного обучения не изучал экспрессивно окрашенные номинации лица системно. Перед началом эксперимента испытуемым сообщили, что данные тестирования будут использованы в обобщенном виде для научных целей.

Результаты диагностического среза представлены в Диаграмме 1.

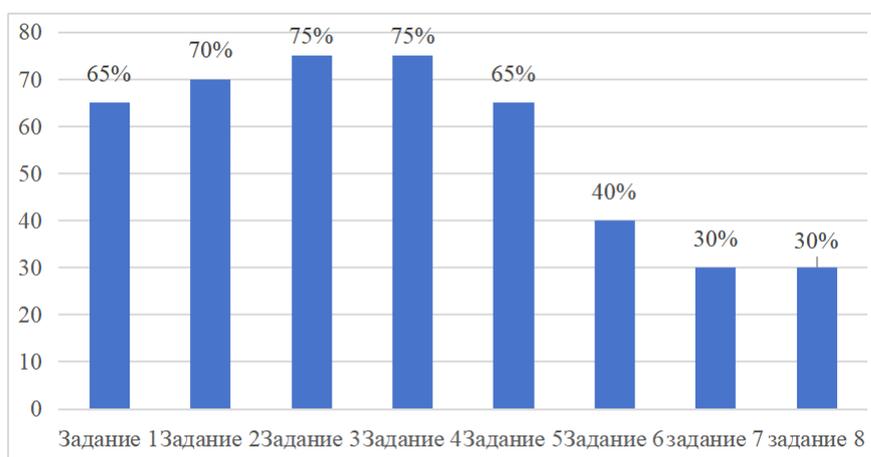

Диаграмма 1. Уровень владения навыком употребления эмоционально окрашенных номинаций лиц

По результатам диагностического среза выявлено, что группа экспрессивно окрашенных лиц «Номинации лица по родственным отношениям» наиболее проста в понимании и употреблении китайскими студентами из-за отсутствия переносного значения. Группа «Номинации лица, указывающие на внешний вид и физические данные» сложна в понимании и употреблении в речи. Наиболее трудным для китайских студентов стало задание на создание собственного текста без опоры на рисунок с употреблением экспрессивно окрашенных номинаций лица.

Разработка учебной программы, направленной на развитие умений употребления в речи экспрессивно окрашенных номинаций лиц

Проанализировав результаты диагностического среза, мы разработали для указанного контингента (китайских студентов магистратуры) программу занятий по теме «Эмоционально окрашенные номинации лица». В процессе проведения обучения в качестве учебного материала использовались полученные результаты, описанные в Главе 2 и представленные в Приложении к диссертации.

**Тематический план программы
«Эмоционально окрашенные номинации лица»**

Тема	Объём часов	Форма контроля
Слово и его лексическое значение. Прямое и переносное значение слова.	2	Устный опрос
Стилистическая окраска эмоциональной лексики.	1	Устный опрос
Эмоционально окрашенные номинации лица. Способы образования: морфологические, лексические.	2	Задания
Тематические группы экспрессивно-окрашенных номинаций лиц.	2	Задания
Употребление экспрессивно окрашенных номинаций лица.	2	Задания
Всего:	9	

Устный опрос к теме 1.

1. Что такое слово в лексическом аспекте?
2. Чем характеризуется прямое значение слова?
3. Чем характеризуется переносное значение слова?
4. Как образуется переносное значение слова?

Устный опрос к теме 2.

1. Какие стилистические пометы выделяются автором Русского семантического словаря?
2. Какие еще словарные пометы бывают?
3. Какие эмоции и чувства передают стилистические пометы?

Задания к теме 3.

Каким морфологическим способом образованы данные лексические единицы:

Производящее слово	Суффикс	Производное слово
Баба	-ушк-	бабушка
Жена	-ушк-	женушка
Бабуся	-еньк-	бабусенька
Бабуля	-еньк-	бабуленька
Баба	-ул-	бабуля
Сын	-ул-	сынуля
...

Чем характеризуется переносное значение слова?

Прочитайте новые слова и значение существительных. Скажите, как они связаны.

Существительные, называющие человека	Значение существительных
Комо́д (просторечное, пренебрежительное)	Человек с квадратной фигурой, большой и неповоротливый
Кощёй (разговорное, презрительное)	Тощий и высокий человек (обычно о старике)
Кно́пка (разговорное, шутовое)	Человек небольшого роста, а также ребёнок
Карака́тица (разговорное, пренебрежительное)	Человек с короткими ногами или низкорослый кривоногий человек
Верста́ (разговорное, ироническое)	Высокий несуразный человек
Сморчо́к (разговорное, пренебрежительное)	Малорослый, слабосильный человек (обычно о старике)
Пузырь	Здоровый упитанный, крепкий ребёнок

(разговорное, шутовое)	
...	...

Задание к теме 4.

1. Распределите слова по группам.

бабушка, благоверная, невестушка, тётушка, амбал, ангелочек, бабец, бабица, болящий, сынуля, верзила, верзилушка, верста, глиста, голыш, голышка, грязнуха, внученька, дылда, жёнушка, каланча, каракатица, мамуленька, карапуз, бабусенька, кнопка, комод, коротышка, бабуленька, кощей, кикимора, красавчик, лысик, малявка, свекровушка, мерзляк, мерзлячка, матрона, дедуля, очкарик, мамуся, пигалица, пузанчик, бабуля, пузырь, папенька, распустеха, мамуля, сморчок, толстопуз, толстопузик, толстушка, туша, маменька, фефела, тетенька, фифа, хиляк, хлюпик, худышечка	
Номинации лица по родственным отношениям	Номинации лица, указывающие на внешний вид и физические данные
...	...

Задание к теме 5.

Напишите рассказ (5–7 предложений), используя номинации лица с отрицательной экспрессивной окраской (например, верзила) и номинации лица с положительной экспрессивной окраской (например, ангелочек).

Проведение опытного обучения

Занятия со студентами проводил автор данной работы в режиме онлайн, используя разработанные и представленные выше материалы. На занятиях сообщалась тема обучения, и учащимся давалось задание дома самостоятельно ознакомиться и поработать с материалом обучения; на занятии использовался фронтальный опрос, постоянно осуществлялась

обратная связь и т.д. Время, затраченное на процесс обучения, составило 9 академических часов.

Разработка материалов для итогового среза

С учетом проведенного обучения был определен круг заданий для итогового среза.

Задание 1. Образуйте цепочку однокоренных слов с разной стилистической окраской:

Например,

Мама → мамуля → мамуленька → мамаша

Бабушка → _____ → _____ → _____ → _____

Девочка → _____ → _____ → _____ → _____

Брат → _____ → _____ → _____ → _____

Мальчик → _____ → _____ → _____ → _____

Сын → _____ → _____ → _____ → _____

Задание 2. Распределите слова по группам:

Нейтральные:

Ласкательные:

Устаревшие:

Ироничные/шутливые :

Справочный материал: бабушка, бабуля, бабусенька, бабуленька, благоверная, внученька, дедуля, жёнушка, маменька, мамуля, мамуся, мамуленька, невестушка, папенька.

Пример ответа:

Нейтральные: бабушка

Ласкательные: бабуля, внученька

Устаревшие: маменька, папенька

Ироничные: благоверная

Задание 3. Объясните, в каких ситуациях уместны следующие обращения:

- 1) Обратиться к пожилой соседке: «Бабусенька, помогите, пожалуйста!»
- 2) Назвать жену в разговоре с другом: «Моя благоверная сегодня злая...»
- 3) Обратиться к дочери: «Доченька, иди сюда!»

Критерии уместности:

Учет возраста и социального статуса собеседника

Степень формальности ситуации

Эмоциональная окраска

Задание 4. Напишите диалог в разговорном стиле (10–12 реплик), используя не менее 6 данных слов. Отрадите:

- 1) Возрастные особенности персонажей
- 2) Семейные отношения

Справочный материал: бабушка, бабуля, бабусенька, бабуленька, благоверная, внученька, дедуля, женушка, маменька, мамуля, мамуся, мамуленька, невестушка, папенька

Задание 5. Напишите небольшой рассказ (5–7 предложений), используя слова: бабуля, дедуля, мамуля, сынуля, жёнушка.

Пример начала:

«Моя бабушка живёт в деревне. Каждое лето мы ездим к ней в гости. Дедуля всегда встречает нас с улыбкой...»

Задание 6. Соедините слово с его значением:

Верста	а) Очень высокий и худой человек.
Комод	б) Полный, неповоротливый человек.
Каракатица	в) Маленький, но очень активный человек.
Кнопка	г) Очень худой и злой человек.
Кощей	д) Высокий и неуклюжий человек.

Пузырь

е) Неуклюжая, медлительная женщина.

Задание 7. Вставьте подходящее слово:

Ну и _____ (комод) же ты стал после праздников!

Этот _____ (кощей) вечно всем недоволен.

Не будь такой _____ (кикимора), помоги мне!

Вася так растолстел, что теперь его все называют _____ (толстопуз).

Эта _____ (распустеха) опять пришла в грязном халате!

Дедушка сморщился, как _____ (сморчок).

Задание 8. Составьте небольшой текст. Тема: «Как я однажды встретил странного человека» (использовать экспрессивных номинаций лица из задания б).

Проведение итогового среза

Итоговый срез проводился с теми же студентами в виде тестирования на базе Харбинского политехнического университета на факультете русского языка. В проведении итогового среза участвовали 25 китайских студентов магистратуры 1 и 2 года обучения. Все студенты до эксперимента прошли обучение по программе «Эмоционально окрашенные номинации лица» (9 ак.ч.). Время для выполнения итогового среза составило 45 минут. Перед началом эксперимента испытуемым сообщили, что данные тестирования будут использованы в обобщенном виде для научных целей. Данный срез позволил проверить, насколько слушатели усвоили материал обучения и выяснить, что вызывает особые затруднения при изучении и употреблении в речи экспрессивно окрашенных номинаций лица.

Результаты итогового среза представлены на Диаграмме 2.

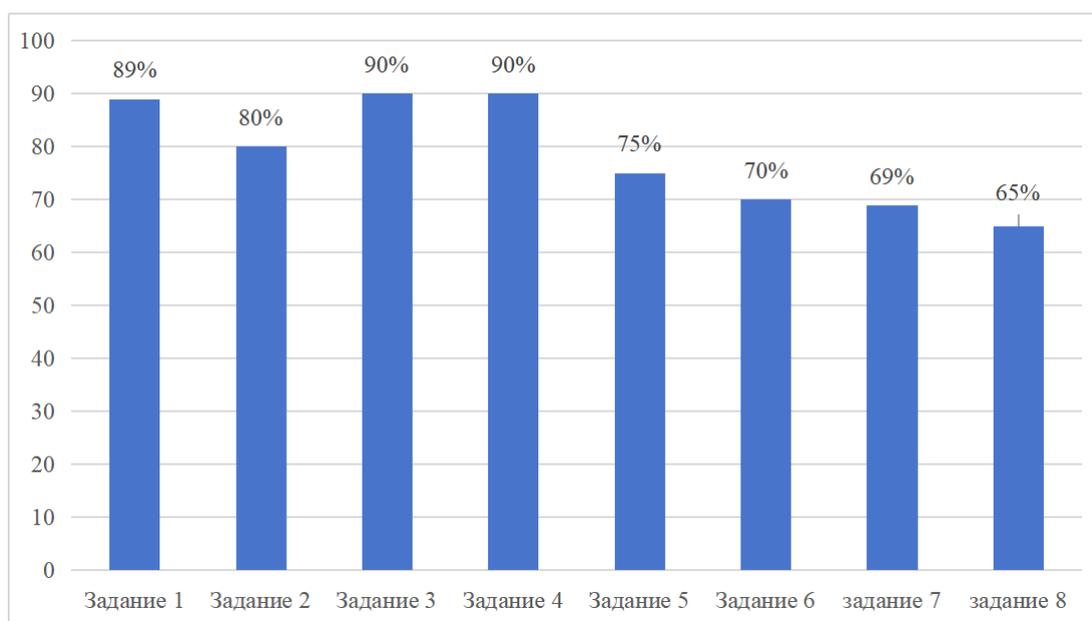

Диаграмма 2. Уровень владения навыком употребления эмоционально окрашенных номинаций лиц после проведенного обучения

Как видно из данных диаграммы, задания, связанные с группой «Номинации лица по родственным отношениям», по-прежнему наиболее просты в понимании и употреблении, что связано с отсутствием переносного значения и объяснением эмоционально окрашенного значения словообразовательными формантами. Группа «Номинации лица, указывающие на внешний вид и физические данные» связана с наличием переносного значения, сложного в понимании, поэтому процент овладения навыком употребления данных лексических единиц ниже. В диагностическом тестировании средний процент правильных ответов составил 56,2%, в итоговом тестировании – 78,7%. Процент овладения навыком употребления экспрессивно окрашенных единиц оказался гораздо выше, чем до прохождения обучающей программы.

Проведение анкетирования по теме изучения экспрессивно окрашенных номинаций лиц

Для уточнения сложных моментов в процессе изучения экспрессивно окрашенных номинаций лица нами была разработана анкета.

АНКЕТА

Трудно ли вам изучать эмоционально окрашенную лексику?

да	нет
----	-----

1. Какие трудности у вас возникают в процессе изучения эмоционально окрашенной лексики?

Трудно понять значение слов	
Трудно использовать в речи	
Трудно различать эмоционально-экспрессивную окраску таких слов	
Другое: ...	

2. Какие упражнения вы считаете полезными для изучения эмоционально окрашенной лексики?

Упражнения на перевод лексики	
Упражнения с анализом словообразования таких слов	
Упражнения с картинками	
Упражнения с контекстом употребления таких слов	
Упражнения, в которых надо самому составить текст или диалог с такими словами	
Другое: ...	

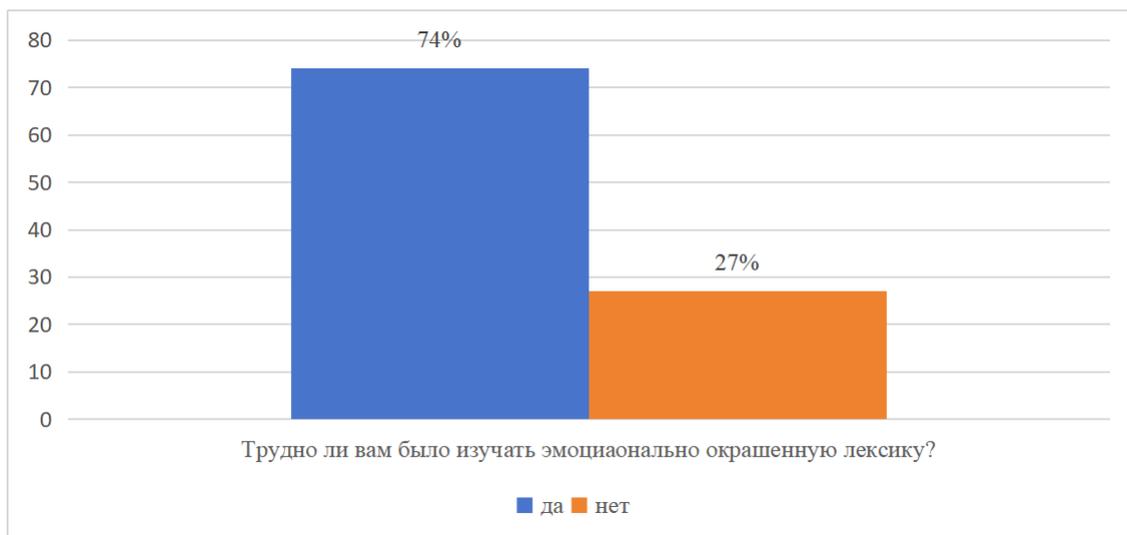
3. Какие упражнения вам легко было выполнять?

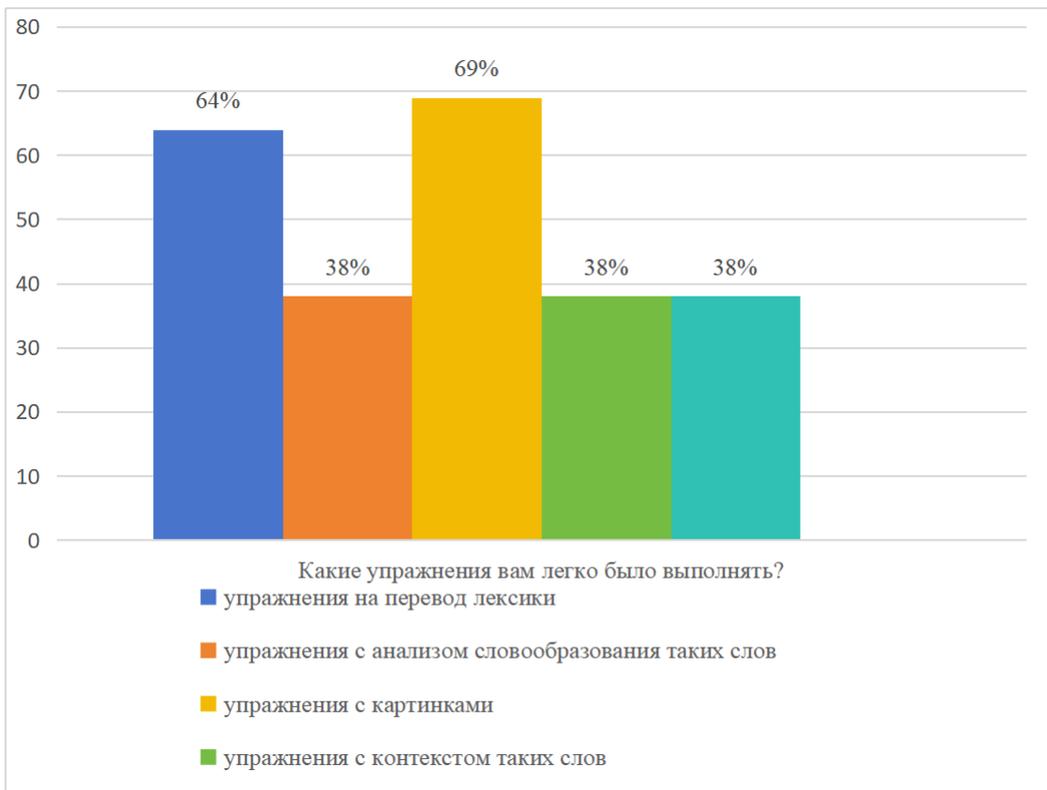
Упражнения на перевод лексики	
Упражнения с анализом словообразования таких слов	
Упражнения с картинками	
Упражнения с контекстом употребления таких слов	
Упражнения, в которых надо самому составить текст или диалог с такими словами	
Упражнения, в которых нужно выбрать или вставить слова	

4. Нужно ли изучать эмоционально окрашенную лексику?

да	нет
----	-----

Анкетирование проводилось с теми же студентами после проведения диагностического среза, обучения и итогового среза. Результаты анкетирования представим в виде диаграмм.

Анализ результатов эксперимента

Результаты диагностического и итогового тестирования показали успешность применяемой методики в данной работе: используемая методика проведения занятия стимулирует активность китайских учащихся на уроках. Разработанная нами система заданий способствует повышению эффективности обучения употреблению экспрессивно окрашенных номинаций лица. Проведенное опытное обучение и его результаты, полученные после диагностического и итогового срезов, позволяют сделать следующие выводы.

1. Китайские студенты не имеют достаточных знаний об экспрессивно окрашенных номинациях лица, особенно с переносным значением, что доказывает актуальность данной работы для них. Анкетирование показало их осознанный выбор в пользу необходимости изучения экспрессивно окрашенных номинаций лица.

2. Наиболее трудным в овладении навыками употребления экспрессивно окрашенных номинаций лица оказалось их употребление в речи, составление собственных текстов без опоры на контекст или рисунок.

Анкетирование после экспериментального обучения необходимо, так как оно дает нам возможность узнать мнение студентов и выявить недостатки

предложенных материалов обучения. Благодаря анкетированию мы пришли к следующим выводам:

1. Опрошенным трудно изучать экспрессивно окрашенную лексику.
2. Наибольшие трудности связаны с употреблением исследуемых лексических единиц в речи.
3. Необходимо тщательно подбирать задания для выработки навыка употребления экспрессивно окрашенных номинаций лица, опираясь на перевод, изображение лексической единицы и контекст с ее употреблением.
4. Подобную лексику необходимо изучать, чтобы сделать понимание живой русской речи более эффективным.

Опытное обучение позволило нам не только найти слабые места учащихся в изучении экспрессивно окрашенных номинаций лица, но и заполнить лакуны в коммуникативной компетенции студентов и тем самым повысить эффективность обучения.

Выводы к главе 3

1. В системе языка слово занимает фундаментальное положение, обладая двойственной природой: с одной стороны, она выполняет номинативную функцию (называет объекты и явления действительности), а с другой – служит базовым строительным материалом для речевой коммуникации. Без достаточного лексического запаса невозможно создание полноценного речевого высказывания. Именно поэтому, несмотря на отсутствие в стандартной программе РКИ отдельного раздела, посвященного исключительно лексике, данный аспект требует особой методической проработки со стороны преподавателя и целенаправленных усилий от студента.

2. В рамках данного исследования также был проведен анализ лексических минимумов русского языка как иностранного уровней А1, А2, В1, В2 и С1 с точки зрения содержания в них экспрессивно окрашенных номинаций лица. Методом сплошной выборки выделялись только те экспрессивно окрашенные номинации лица, которые были рассмотрены нами ранее на материале Русского семантического словаря и составили Приложение 1 данного исследования. Выяснилось, что Лексический минимум уровня С1 содержит больше всего эмоционально окрашенной лексики (3,9%). По сравнению с содержанием ЛМ предыдущего уровня, ЛМ Третьего сертификационного уровня содержит лексику разных сфер общения, в результате чего в него вошла экспрессивно окрашенная лексика, относящаяся чаще к разговорному стилю и частично просторечию. Лексические минимумы также содержат единицы, которые при добавлении или замене словообразовательных аффиксов получают экспрессивную окраску.

3. Анализ китайских и российских учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному показал, что и в российских, и в китайских учебных пособиях эмотивная лексика представлена недостаточно. Система упражнений, направленных на изучение лексики, охватывает одни и те же этапы лексической работы: представление и семантизацию лексики, контроль понимания лексической единицы, формирование лексических умений, контроль сформированности умений.

4. Нами была разработана система упражнений, направленных на развитие лексических умений употребления в речи эмоционально окрашенных номинаций лица. Работа над лексикой связана и с постановкой произношения предъявляемых единиц, и с грамматическими особенностями слов, и с их правильным употреблением в речи. Коммуникативная направленность основная в работе с иностранными учащимися, так как важно не только знать лексические единицы, а правильно их употреблять в речи, решать коммуникативные задачи и удовлетворять коммуникативные потребности.

5. Разработанная система упражнений апробирована в процессе опытного обучения. Опытное исследование включало несколько этапов (от разработки материалов диагностического среза и учебно-тематического планирования до проведения итогового анкетирования), направленных на выявление уровня понимания экспрессивно окрашенных номинаций лиц и обучение употреблению данных лексических единиц. Проведенное опытное обучение доказало важность изучения экспрессивно окрашенных номинаций лица, а также эффективность разработанной в исследовании программы «Эмоционально окрашенные номинации лица».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании были рассмотрены лексические единицы, содержащие эмоциональный фактор в своем значении и проявляющие его вне зависимости от контекста. По вопросу соотношения содержания понятий «эмоциональность» и «экспрессивность», мы исходили из того, что в рамках лингвистического исследования эмоциональность представляет собой более узкое понятие, будучи важной составной частью экспрессивности. Понятия эмоционально-экспрессивной и функционально-стилистической окраски в настоящей работе понимаются как соотносимые, но не тождественные. Экспрессивно-эмоциональный оттенок определяется самим словарным значением слова или создается в контексте. Функциональные оттенки, характерные для многих языковых единиц, используются в конкретной сфере общения. Более пристальное внимание к эмотивной лексике, на наш взгляд, должно способствовать созданию углублённых этноориентированных методик преподавания РКИ, которые впоследствии помогут студентам хорошо ориентироваться в лексике эмоций.

Лексические единицы, номинирующие лиц и обладающие экспрессивной окраской, в лексическом запасе русского языка занимают достаточно заметное место. Методом сплошной выборки из «Русского семантического словаря» нами было выявлено 426 номинаций лиц с эмоционально-экспрессивной окраской. Выявлялись те единицы, которые в РСС имели стилистические пометы эмоционально-экспрессивной окраски: пренебрежительное, презрительное, неодобрительное, уничижительное, шутовое, иронические, ласкательное. Номинации лиц с отрицательной экспрессивной окраской составили 72,27%, в отличие от номинаций лиц с положительной экспрессивной окраской – 27,69%.

В результате сравнительного анализа выделенных эмоционально окрашенных номинаций лиц по данным РСС, БТСРС, БАС установлено, что

стилистические пометы в словарях не всегда совпадают. Стилистические пометы совпадают по данным двух источников у 222 номинаций, что составляет 52,11%, полное совпадение по данным трёх источников у 9 номинаций – 2,11%, совсем не совпадают по данным трёх источников у 195 номинаций – 47,5%.

Если говорить о характеристике рода выделенных номинаций относительно их оценки, положительной или отрицательной, то лексемы мужского рода количественно преобладают над лексемами женского и общего рода, причем экспрессивно окрашенных номинаций лиц мужского рода больше и с отрицательным, и с положительным значением.

Номинации лиц с экспрессивной окраской могут образовываться в русском языке посредством аффиксальных и неаффиксальных, а также лексического способов. Лексический способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской подразделяется на метафорический перенос и добавление коннотации. Процесс метафоризации (12,25% экспрессивно окрашенных номинаций лиц, по РСС) основан на сходстве внешних признаков, поведения, отношения человека к изначальному объекту. Аффиксальный способ образования номинаций лиц с экспрессивной окраской – это суффиксация. Неаффиксальные способы включают усечение основы, сложение основ, аббревиацию и субстантивацию.

Но способы образования экспрессивных существительных в китайском языке частично отличаются от русского языка, в современном китайском языке есть три способа создания слов оценочного класса, относящихся к номинациям человека: словосложение (корнесложение), аффиксация, редупликация. Словосложение – основное средство для образования экспрессивных номинаций лиц. В этом способе преобладает префиксальное словообразование по той причине, что это открытая модель, обладающая сильной словообразовательной способностью. С помощью способа

«изменяемый элемент + постоянный элемент» можно образовать множество экспрессивно окрашенных существительных, называющих людей.

В практике преподавания русского языка как иностранного обучение лексика является одной из главных методических проблем. Знание и умение пользоваться эмотивной лексикой важны для иностранного студента, поскольку дают возможность не только выразить свои чувства, эмоции и оценку окружающей действительности, но и понимать эмоционально окрашенную лексику, участвовать в живом речевом общении.

В процессе обучения понимание языковой системы изучаемого иностранного языка позволяет предвидеть возможное влияние языковых, коммуникативных, социально-перцептивных, семантических, интерактивных и других барьеров, преодолевать их с целью создания общего благоприятного фона учебной деятельности словарного запаса. Способы словообразования оценочных существительных в русском и китайском языках имеют как общие, так и национально-специфические черты; особенности использования этих существительных в общении и их прагматические функции в условиях усиливающегося антропоцентризма языков заслуживают дальнейшего углубленного изучения.

Нами была разработана система упражнений, направленных на усвоение китайскими студентами эмоционально окрашенных номинаций лица. Работа над лексикой связана и с постановкой произношения предъявляемых единиц, и с работой над грамматическими особенностями слов, и с их правильным употреблением в речи. Коммуникативная направленность основная в работе с иностранными учащимися, так как важно не только знать лексические единицы, а правильно их употреблять в речи, решать коммуникативные задачи и удовлетворять коммуникативные потребности.

Эксперимент включал несколько этапов (от разработки материалов диагностического и итогового среза, учебно-тематического планирования, анкетирования), направленных на выявление уровня понимания экспрессивно

окрашенных номинаций лиц, а также развитие умений употребления данных лексических единиц с помощью специально созданной системы упражнений. Проведенное опытное обучение доказало важность изучения экспрессивно окрашенных номинаций лица, а также необходимость тщательного отбора заданий для развития умений употребления в речи исследуемых лексических единиц.

Изучение экспрессивно окрашенных номинаций лица в рамках методики обучения русскому языку как иностранному важная задача, поскольку позволяет инофону не только выражать собственные эмоции, чувства, давать оценку окружающей действительности, но и понимать устную и письменную речь в полном объеме, участвовать в коммуникации на русском языке без языковых барьеров.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с разработкой лингводидактических моделей, а также поиском более рациональных и эффективных способов для обучения иностранных студентов пониманию эмотивности лексики в процессе чтения художественной литературы, в процессе коммуникации на русском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики. // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Выпуск 2 (17). С. 5–9.
2. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросам о предмете социолингвистики). Л. : Наука. 1975. 276 с.
3. Альбрехт Ф.Б. Отанималистическая субстантивная метафора в лексике и фразеологии современного русского языка: Опыт комплексного анализа : дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 319 с.
4. Амиантова Э.И. Сборник упражнений по лексике русского языка / [Э.И. Амиантова и др.; Отв. ред. Э.И. Амиантова]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 273 с.
5. Андрюшина Н.П. и др. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень: общее владение / М-во образования и науки Российской Федерации [сост. Н. П. Андрюшина и др.]. 2-е изд. СПб.: Златоуст, 2009. 162 с.
6. Андрюшина Н.П. и др. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень : общее владение / под ред. Н.П. Андрюшиной. 2-е изд. СПб. : Златоуст, 2019. 200 с.
7. Антонова В.Е. Дорога в Россию : учебник русского языка / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых. 4-е изд. СПб. : Златоуст; М. : ЦМО МГУ, 2009. 256 с.
8. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
9. Аркадьева Э.В. Лексика в практическом курсе русского языка / Э.В. Аркадьева, Г.В. Горбаневская, Н.Д. Кирсанова // Живая методика : для

преподавателя русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2005. С. 180–245.

10. Арсеньева И., Культепина О. К вопросу об эмотивной лексике в контексте методики и практики РКИ. 2019. С. 349–358. [Электронный ресурс]. – URL: <https://blogs.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/files/2019/11/sh52-26.pdf>.

11. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.

12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.

14. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Из-во Урал. ун-та, 1989. 182 с.

15. Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Свердловск : Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1990. 31 с.

16. Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка : Учебник. Екатеринбург: УрГУ им. А.М. Горького, 2008. 126 с.

17. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пособие для преподавателей и студентов / Т.М. Балыхина. М. : РУДН, 2007. 185 с.

18. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк. 1989. 799 с.

19. Брагина А.А. Лексика русского языка и культура страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А. А. Брагина. М. : Русский язык, 1981. 176 с.

20. Будагов Р.А. Слово и его значение : науч.-популяр. очерк. 2-е, доп. изд. М. : Добросвет-2000, 2003. 62 с.
21. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М. : Добросвет-2000, 2003. 543 с.
22. Букина Ю.В. К проблеме изучения наименований и средств выражения эмоций в системе языка и в коммуникации // Филологические науки. 2009. №7. С. 128–134.
23. Вафеев Р.А. К определению категории «оценочности» и «экспрессивности» при сопоставлении языков // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях. Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. С. 178–179.
24. Вестфальская А.В. Оценка и коннотация: современные подходы [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Т. 2. №3. – URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Vestfalskaya.shtml>.
25. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : Избр. труды / В.В. Виноградов ; [Отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров ; АН СССР, Отд-ние литературы и яз.]. М. : Наука, 1977. 312 с.
26. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М. : Высш. школа, 1981. 320 с.
27. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 60–87.
28. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие. 4-е изд. М. : Русский язык, 2001. 720 с.
29. Винокур Т.Г. Развитие стилей русского языка : Сборник статей / ред. Т.Г. Винокур и Д.Н. Шмелев ; АН СССР. Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1968. 231 с.
30. Винокур Т.Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка. М. : Наука, 1968. 231 с.

31. Винокур Т.Г. Разговорная речь и разговорный стиль // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький : Горьков. пед. ин-т иностр. яз., 1972. С. 39-41.
32. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий. Изд. 2-е. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 105 с.
33. Волкова А.Е. Эмоционально окрашенная лексика: понятие, виды и классификация // Молодой учёный. 2021. № 16 (358). С. 125–127.
34. Вольф Е.М. Варьирование в оценочных структурах // Семантическое и формальное варьирование. М. : Акад. наук СССР, 1979. С. 273–295.
35. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
36. Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантических систем языка : сб. ст. Ч. I. М., 1971. С. 104–110.
37. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М. : Наука, 1973. С. 348-372.
38. Гак В.Г. и др. Университет: Ступень 3: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов / под ред. Гака В.Г. 4-е изд., испр. и доп. М.: МАКС Пресс, 2011. 472 с.
39. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. М. : Наука. 1958. 168 с.
40. Гасанова Г.А. Словообразовательные средства выражения оценки в русском языке (на материале эмоционально-оценочных наименований лица) // Мир науки, культуры, образования. 2020. №6 (85). С. 701–703.
41. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М. : Акад. пед. наук РСФСР, 1952. 336 с.

42. Головин Б.Н. Основы культуры речи: учебник для вузов по специальности «Русский язык и литература». 2 изд., испр. М. : Высш. шк., 1988. 320 с.

43. Григорьева О.Н. Стилистика русского языка. М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 160 с.

44. Гусева С.С. Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте : на примере текстов А.П. Чехова : автореф. дисс ... канд. филол. наук: 10.02.01. М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2017. 24 с.

45. Добровольская В.В. Учебные материалы дистантного курса подготовки преподавателей РКИ. М.: Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. С. 129–134.

46. Добровольская В.В. Словообразование в системе обучения РКИ. М.: Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 108–114.

47. Дроздова С.А. Изучение эмотивности в аспекте РКИ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. С. 125–137.

48. Звегинцев В.А. Семасиология. М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1957. 322 с.

49. Земская Е.А. Русская разговорная речь : (Проспект) / Е.А. Земская ; АН СССР. М. : Ин-т рус. яз., 1968. 97 с.

50. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учебное пособие. М. : Просвещение, 1973. 304 с.

51. Зимовец Н.В. К вопросу о классификациях эмоционально-экспрессивных лексических единиц в лингвистике // Система ценностей современного общества. 2009. № 6. С. 77–82.

52. Золотова Г.А. О категории оценки в русском языке // Русский язык в школе. 1980. № 2. С. 84–88.

53. Золотых Л.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории : учеб. пособие / Л. Г. Золотых [и др.]. Астрахань :Издательский дом «Астраханский университет», 2012. 92 с.
54. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб: Питер. 2001. 752 с.
55. Квасюк И.И. Структура и семантика отрицательно-эмотивной лексики: Дис. ...канд. филол. наук. М. : МГПИ ИЯ имени Мориса Тореза, 1983. 254 с.
56. Кобжицкая О.Г. Эмоционально-оценочная лексика русского и китайского языков в сопоставительном аспекте. // III Готлибовские чтения. Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы Международной научной конференции – Иркутск : Изд. ИГУ, 2019. С. 236-240.
57. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
58. Кобрина О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 90-100.
59. Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика. Вопросы теории. Пермь : Перм. ун-т, ПСИ, ПССГК, 2002. 475 с.
60. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 05.03.00 Филологическое образование / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. М. : Флинта : Наука, 2008. 462 с.
61. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева и др.; под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., стер. М. : Флинта: Наука, 2011. 694 с.

62. Кортава Т.В. Русский язык и культура речи : учебное пособие / Т.В. Кортава; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. глобальных процессов. М. : МАКС Пресс, 2012. 273 с.

63. Кортава Т.В. Коммуникативный портрет современника в контексте глобализации : монография / Т. В. Кортава. М. : Изд-во Московского ун-та, 2020. 287 с.

64. Кортава Т.В. Особенности языка и стиля сочинений писателей-старообрядцев XVII-XVIII вв. : монография / Т. В. Кортава ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2020. 164 с.

65. Крамкова О.В. Функционирование деминутивов в современном русском языке : На материале современной художественной прозы : дисс. ... канд. фил. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2001. 235 с.

66. Красильникова Л.В. Уроки по русскому словообразованию для иностранных учащихся: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2001. 55 с.

67. Красильникова Л.В. и др. Университет: Ступень 1: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов первого года обучения / Л.В. Красильникова, В.А. Маркова, Е.В. Балдина, А.С. Евтихиева, Т.Е. Чаплыгина. 2-е изд., М.: МАКС Пресс, 2018. 348 с.

68. Красильникова Л.В. и др. Университет: Ступень 2: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов / Л.В. Красильникова, Е.В. Балдина, А.С. Евтихиева, А.Г. Лилеева, А.В. Сапунова, О.М. Сергеева. М.: МАКС Пресс, 2018. 304 с.

69. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. М. : Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.

70. Лобанова Н.А. и др. Университет: Ступень 3: Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов / Н.А. Лобанова, И.П. Слесарева. М.: МАКС Пресс, 2011. 472 с.
71. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. 1986. 227 с.
72. Лысакова И.П. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Г.М. Васильева [и др.] ; под ред. И.П. Лысаковой. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 269 с.
73. Лю Синьшу. Китайская описательная лексикология. Пекин: Коммерческое книжное издательство, 1990. 385 с.
74. Малеева Л.А. Лексико-семантическая группа со значением *Искренний* в современных славянских языках. Выпускная квалификационная работа. Томск, 2020. 73 с.
75. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник БГУ. 2015. №3. С.231-236.
76. Матвеева Т.Н. Экспрессивность русского языка. Саарбрюкен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 173 с.
77. Мерзлякова Е.В. Особенности семантизации эмотивной лексики в процессе обучения русскому языку как иностранному // БГЖ. 2019. №2 (27). С. 73-76.
78. Ни Бо. Семантика русского языка. Шанхай : Shanghai Foreign Language Education Press, 1995. 278 с.
79. Никитина Е.А. Включение эмотивного компонента в процесс обучения РКИ // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 1. С. 183–193.
80. Николаева Е.И. Оценка эмоциональной значимости слов и ее психофизиологические корреляты в норме и при неврозе // Язык и структура

сознания / под ред. Е.И. Николаевой, А.М. Сафонова, В.И. Купчик. М.: Институт языкознания, 1990. С. 156-176.

81. Орлов Е.А. Функции социокультурного компонента в системе речевых упражнений для стажеров-иностранцев // Известия ЮЗГУ. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 1. С. 73–78.

82. Орлова Г.В., Белоусов Д.С. Формирование эмотивной компетенции в обучении русскому языку как иностранному// Проблемы современного педагогического образования. 2022. С. 251–254.

83. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева. М. : Наука, 1984. 222 с.

84. Попова Т.И. Поговорим? : пособие по разговорной практике. Продвинутый этап / Т. И. Попова, Е.Е. Юрков. 2-е изд. Санкт-Петербург : Златоуст, 2019. 155 с.

85. Пугачев И.А. Обучение основам методики преподавания русского языка как иностранного студентов-нефилологов: учеб. пособие / И.А. Пугачев, Н.Г. Карапетян. М. : РУДН, 2018. 149 с.

86. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке. М. : Высшая школа, 1980. 119 с.

87. Ревзина О.Г. О понятии коннотации // Языковая система и её развитие во времени и пространстве : сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2001. С. 436–446.

88. Ремнёва М.Л. и др. Русский язык и его история: Программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов государственных университетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: МАКС Пресс, 2007. 480 с.

89. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М. : Высш. шк., 1987. 399 с.

90. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. 15-е изд. М.: Айрис-пресс, 2017. 448 с.
91. Романова Н.Н., Амелина И.О. Функциональные доминанты эмоционально-выразительной лексики в аспекте обучения иностранных студентов устной деловой коммуникации // Полилингвильность и транскультурные практики. 2014. №4. С. 87-92.
92. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И. П. Слесарева. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. 174 с.
93. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. М. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 182–203.
94. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова»). Труды Института языкознания. Ред. колл.: В.В. Виноградов (отв. ред.), В.И. Борковский, Н.А. Баскаков, Б.В. Горнунг, Ф.Ф. Кузьмин, Е.В. Немченко (отв. секр.) и С.И. Ожегов; Институт языкознания. М. : Издательство АН СССР, 1954. С. 32-40.
95. Солганик Г. Я. Стилистика современного русского языка и культура речи : учеб. пособие для студентов факультетов журналистики. 2-е изд., испр. М. : Академия, 2004. 256 с.
96. Степанов Ю.С. Семиотика / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука. 1971. 167 с.
97. Сусов И.П. Семантическая структура предложения. Тула, 1973.141 с.
98. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
99. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия, Т. А. Графова. М.: Наука, 1991. 214 с.

100. Телия В.Н. Коннотация // Русский язык: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 193–194.
101. Торопцев И.С. Язык и речь. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 199 с.
102. Уафа Л.Э. Репрезентация эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе: вербальные и невербальные способы; Специальность 5.9.8. дисс...канд. филологических наук. Ставрополь: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», 2023. 157 с.
103. Фердинанд де Соссюр. Учебник по общей лингвистике. Пекин : Изд-во «Девять областей», 2007. 296 с.
104. Чен Куй Джун. Стилистически окрашенная лексика русского языка конца XX в. и ее отражение в русско-китайском словаре : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дисс... канд. филологических наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 142 с.
105. Чернейко А.О. Порождение и восприятие межличностных отношений оценок // НДВШ. Филологические науки. 1996. № 6. С. 42–54.
106. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоции. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
107. Шведова Н.Ю. Русская грамматика : в 2 т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М. : Наука, 1980. 709 с.
108. Швец А.В. Публицистический стиль современного русского литературного языка. Киев : Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. 127 с.
109. Шевчик Е.Е. Обучение студентов пониманию эмотивной лексики в процессе чтения художественных текстов : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Нижний Новгород, 2009. 276 с.
110. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие. 6-е изд., стер. М. : Флинта, 2019. 508с.

111. Юань Юе. Способы образования экспрессивно окрашенных номинаций лиц в современных русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. 2022. №. 2(93). С. 347–349.

112. Юань Юе. Изменения эмоциональной окраски в русских лексических единицах: сравнительный анализ с китайским языком // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 6 (109) . С. 603–606.

113. Юань Юе. Экспрессивно окрашенные номинации лиц в аспекте преподавания русского языка как иностранного // Педагогический журнал. 2025. № 2. С. 194–202.

114. Яшина В.И. Овладение эмоционально-оценочной лексикой старшими дошкольниками : монография / В.И. Яшина, Е.А. Ставцева. М. : Прометей, 2016. 188 с.

115. 常敬宇, 谈汉语词语的色彩, 逻辑与语言学学习, 1987 (3) , 27-31 页 [Чан Цзиньюй. Обсуждение эмоциональной окраски лексики, логики и лингвистического обучения. Пекин : Изд-во преподавания и исследований иностранных языков, 1987. №3. С. 27–31.].

116. 符淮青, 现代汉语词汇, 北京, 北京大学出版社, 2004, 254 页 [Фу Хуайцин. Современная китайская лексика. Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2004. 254 с.].

117. 胡裕树, 现代汉语, 上海: 上海教育出版社, 1987. P. 572. [Ху Юйшу, Современный китайский язык. Шанхай: Shanghai Education Press, 1987. 572 с.].

118. 史铁强, 大学俄语 3, 北京, 外语教学与研究出版社, 2009 年, 298 页 [Ши Тецянь, Русский язык в университете - 3, Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2009, 298 с.].

119. 史铁强, 大学俄语 1, 北京, 北京外国语大学出版社, 2011 年, 349 页 [Ши Тецянь, Русский язык в университете - 1, Пекин, Издательство Пекинского университета иностранных языков, 2011, 349 с.].

120. 史铁强, 大学俄语 2, 北京, 外语教学与研究出版社, 2012 年, 292 页 [Ши Тецянь, Русский язык в университете - 2, Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2012, 292 с.].

121. 史铁强, 李向东, 大学俄语 6, 北京, 北京外国语大学出版社, 2012 年, 217 页 [Ши Тецянь, Ли Сяндун, Русский язык в университете - 6, Пекин, Издательство Пекинского университета иностранных языков, 2012, 217 с.].

122. 史铁强, 大学俄语 7, 北京, 外语教学与研究出版社, 2013 年, 160 页 [Ши Тецянь, Русский язык в университете - 7, Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2013, 160 с.].

123. 史铁强, 大学俄语 8, 北京, 外语教学与研究出版社, 2014 年, 187 页 [Ши Тецянь, Русский язык в университете - 8, Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2014, 187 с.].

124. 史铁强, 大学俄语 4, 北京, 外语教学与研究出版社, 2015 年, 280 页 [Ши Тецянь, Русский язык в университете - 4, Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2015, 280 с.].

125. 王凤英, 大学俄语 5, 北京, 外语教学与研究出版社, 2011. 232 页 [Ван Фэнъин, Русский язык в университете - 5, Пекин: Издательство иностранных языков и исследований, 2011. 232 с.].

126. 杨振兰, 动态词彩研究, 济南, 山东人民出版社, 2003, 278 页 [Ян Чжэньлань. Исследование динамической окраски слов. Цзинань : Народное издательство Шаньдуна, 2003. 278 с.].

127. 张斌, 新编现代汉语, 上海: 复旦大学出版社, 2002. P. 582. [Чжан Бинь, Новый современный китайский язык. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2002. 582 с.].

128. 张庆云. 词汇语义学. 北京: 外语教学与研究出版社, 2021. 372 页 [Чжан Цинъюнь. Лексическая семантика. Пекин : Изд-во преподавания и исследований иностранных языков, 2021. 372 с.].

129. 张永言, 词汇学简论, 武汉: 华中工学院出版社, 1982, 133 页 [Чжан Юнянь. Краткий очерк лексикологии, Ухань: Издательство Хуачжунского технологического института, 1982, 133 с.].

130 . 章炎, 浅谈词语的感情色彩, 辽宁大学学报, 1983, 第五期, 92-96 页 [Чжан Янь. Об эмоциональной окраске лексики // Журнал Ляонинского университета. 1983. № 5. С. 92-96.].

131. 周荐, 试论词的感情色彩及其构成方式, 天津社会科学, 1985, 第三期, 76-80 页 [Чжоу Цзянь. Обсуждение эмоциональной окраски лексики и её словообразования. Тяньцзинь : Изд-во Тяньцзиньской академии общественных наук, 1985. № 3. С.76-80.].

Список словарей

132. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных : Свыше 15000 имен существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / ред. Л. Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М. : Аст-Пресс книга, 2008. 863 с.

133. Балахонова Л.И. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л.И. Балахонова]. Т. 1–27. М. : Наука; СПб.: Наука, 2004–2021. – URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/344>.

134. Большой Русско-китайский словарь новой эпохи. Авторы: Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета. Пекин : The Commercial Press, 2019. 2725 с.

135. Головин С.Ю. Словарь практического психолога (около 2000 терминов). Минск, М.: «Харвест», «АСТ», 2003. 554 с.

136. Гридин В.Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

137. Евгеньева А.П. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А-Й. 702 с. Т. 2. К-О. 736 с.

138. Емельянова О.Н. Стилистическая помета // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2006. 696 с.
139. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
140. Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. 512 с.
141. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://kartaslov.ru/>.
142. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [Л. М. Алексеева и др.] ; под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Наука, 2011. 694 с.
143. Колбенева М.Г., Александров Ю.И. Органы чувств, эмоции и прилагательные русского языка. Лингвопсихологический словарь. М. : Языки славянских культур, 2010. 366 с.
144. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
145. Розенталь Д.Э., Теленкова М.Р. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., М. : Просвещение, 1985. 399 с.
146. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL : <https://dic.academic.ru>.
147. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь : Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН, Институт русского языка; под общей ред. академика Н. Ю. Шведовой. Т. 1. М. : Азбуковник, 2002. 807 с.

Список использованных корпусных данных

148. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
149. 现代汉语语料库 (Национальный корпус современного китайского языка)[Электронный ресурс]. URL: <http://ccl.pku.edu.cn>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Экспрессивно окрашенные номинации лиц (материалы для учебного словаря)

Номинация лица с экспрессивной окраской из РСС	Род	Значение по данным РСС	РСС12	БТСРС13	БАС14	Номинации лиц в двуязычном словаре (БРКС)	
						Стилистическая помета	Перевод на китайский язык
1. Айболит	муж.	Человек, который лечит животных [по имени героя сказки К. Чуковского].	шутл.	–	–	–	给动物治病的人
2. Алиментщик	муж.	Человек, выплачивающий кому-н. алименты – средства на жизнь, содержание кого-н.	неодобр.	–	без помет	–	赡养人
3. Алиментщица	жен.	Человек, выплачивающий кому-н. алименты – средства на жизнь, содержание кого-н.	неодобр.	–	без помет	–	赡养人
4. Алкаш	муж.	То же, что пьяница.	неодобр.	без помет	без помет	–	酒鬼
5. Алкашка	жен.	То же, что пьяница.	неодобр.	без помет	без помет	–	酒鬼
6. Амбал	муж.	Большой и сильный человек (обычно грубый и тупой).	презр.	–	пренебр.	–	头脑简单的人, 暴徒

¹² Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. /РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. М.; 2002. 807 с.

¹³ Большой толковый словарь русских существительных : Свыше 15000 имен существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / ред. Л. Г. Бабенко. - 2-е изд., стер. – М. : Аст-Пресс книга, 2008. 863 с.

¹⁴ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; ред. Л. И. Балахонова [и др.]. - М. : Наука ; СПб. : Наука, 2004. 670 с.

7. Амёба	муж.	Человек, не имеющий своей индивидуальности, бесхарактерный и безвольный (разг., пренебр.)	пренебр.	без помет	без помет	–	1) 变形虫 2) 又呆又丑的人
8. Ангелочек	муж.	Ангел-дитя; обычно об изображении маленького ангела	уменьш.	уменьш.-ласк.	ласк.	ласк.	天真可爱的人
9. Аника-воин	муж.	Неудачливый вояка.	ирон.	–	ирон.	–	争强好胜的人
10. Анонимщик	муж.	Человек, который пишет анонимные письма, доносы.	пренебр.	презр.	презр.	презр.	写匿名信的人
11. Бабец	жен.	Крупная и сильная женщина	шутл.	–	–	–	有魅力的女子
12. Бабища	жен.	Рослая и крепкая или очень толстая женщина	пренебр.	без помет	пренебр.	–	身高马大而肥胖的婆娘
13. Бабка	жен.	1. Старая женщина (также фамильярное обращение к ней)	пренебр.	–	без помет	ласк.	老太太
14. Бабка	жен.	2. То же, что бабушка	пренебр.	–	без помет	ласк.	老太太
15. Бабник	муж.	Мужчина, склонный к неразборчивым любовным связям	неодобр.	без помет	без помет	–	好色之徒
16. Бабулька	жен.	Старая женщина (также фамильярное обращение к ней)	пренебр.	–	–	ласк.	奶奶
17. Бабуля	жен.	Мать отца или матери	ласк.	–	ласк.	ласк.	祖母
18. Бабуся	жен.	Мать отца или матери	ласк.	без помет	ласк.	ласк.	奶奶
19. Бабушка	жен.	Мать отца или матери	ласк.	–	–	ласк.	奶奶
20. Бабусенька	жен.	Мать отца или матери	ласк.	–	–	ласк.	奶奶

21. Бабуленька	жен.	Мать отца или матери	шутл.	–	без помет	ласк.	奶奶
22. Бабулечка	жен.	Мать отца или матери	шутл.	–	без помет	ласк.	奶奶
23. Балерун	муж.	Артист балета, танцовщик.	шутл.	–	без помет	ирон.	芭蕾舞演员
24. Бандюга	муж. и жен.	То же, что бандит.	презр.	–	груб.	презрит.	土匪
25. Барыга	муж. и жен.	Спекулянт (в 1 знач.), перекупщик	презр.	–	без помет	прост.	投机商
26. Барынька	жен.	К барыня	ласк. и уничиж.	пренебр.	уничиж.	презрит.	无所事事的女人
27. Бедняжка	муж. и жен.	То же, что бедняга.	ласк.	–	уменьш.-ла ск.	ласк.	穷人
28. Бездарность	жен.	Бездарный, ни к чему не способный человек	пренебр.	–	без помет	презрит.	无才能的人
29. Бездарь	муж.	То же, что бездарность.	пренебр.	презр.	пренебр.	презрит.	无才能的人
30. Безотцовщина	муж. и жен.	Ребёнок, растущий без отца	неодобр.	–	без помет	–	没有父亲的孩子
31. Белоручка	муж. и жен.	Человек, который чуждается труда, физической или вообще трудной работы.	неодобр.	неодобр.	без помет	отриц.	娇生惯养的人
32. Бестолковщина	жен.	Бестолковый человек	неодобр.	–	без помет	отриц.	头脑不清醒的人
33. Бестолочь	муж. и жен.	Бестолковый, непонятливый человек.	неодобр.	–	без помет	бран.	糊涂人
34. Благоверная	жен.	Жена, супруга.	шутл.	–	шутл.	шутл.	贤内助
35. Благоверный	муж.	Муж, супруг.	шутл.	–	шутл.	шутл.	贤内助
36. Блаженненькая	жен.	Человек, психически не совсем нормальный	уменьш.-ласк.	–	–	ирон.	怡然自得的人

37. Блаженненький	муж.	Человек, психически не совсем нормальный	уменьш.-ласк.	–	–	ирон.	怡然自得的人
38. Блюдолиз	муж.	То же, что лизоблюд.	презр.	без помет	презр.	–	拍马屁的人
39. Блюститель	муж.	Тот, кто постоянно наблюдает, следит за чем-н.	ирон.	–	обычно ирон.	ирон.	维护者
40. Блюстительница	жен.	Тот, кто постоянно наблюдает, следит за чем-н.	ирон.	–	обычно ирон.	ирон.	维护者
41. Богатей	муж.	То же, что богач.	неодобр.	–	пренебр.	–	富人
42. Богатейка	жен.	То же, что богач – ж.р.	неодобр.	–	пренебр.	–	富人
43. Божок	муж.	перен. Кумир, любимец	ирон.	кменьш.-ласк.	уменьш.-ласк.	ирон.	神像; 受崇拜的人
44. Болтунишка	муж.	Человек, любящий много говорить, болтать.	уменьш.-унич иж.	–	уменьш.-ласк.	–	多嘴的人
45. Болтушка	муж. и жен.	То же, что болтун.	пренебр.	–	без помет	–	多嘴的人
46. Болящая	жен.	То же, что больной.	шутл.	–	шутл.	прост.	病号
47. Болящий	муж.	То же, что больной.	шутл.	–	шутл.	прост.	病号
48. Борзописец	муж.	Человек, который пишет легко, быстро и поверхностно.	ирон.	ирон.	ирон.	ирон.	多产作家
49. Бояка	муж. и жен.	Боязливый, трусоватый человек (чаще о ребёнке).	шутл.	–	без помет	–	
50. Брадобрей	муж.	Мужской парикмахер.	шутл.	–	шутл.	шутл.	理发匠
51. Братец	муж.	То же, что и брат	ласк.	–	уменьш.-ласк.	ласк.	兄弟

52. Братишка	муж.	Малолетний брат (разг.), а также (прост.) вообще брат.	уменьш. и уничиж.	–	–	ласк.	小弟弟
53. Брехунишка	жен. и муж.	Враль, брехун	уменьш. и уничиж.	–	–	прост.	说谎的人
54. Брехушка	жен. и муж.	Враль, брехун.	пренебр.	–	–	прост.	说谎的人
55. Бузотёр	муж.	Человек, постоянно устраивающий беспокойство, беспорядок.	неодобр.	–	прост.	–	好胡闹的人
56. Букашка	жен.	Маленький, незначительный, от всех зависимый и ничего собой не представляющий человек	пренебр.	–	без помет	–	小瓢虫; 微不足道的人
57. Бумагомарака	муж.	То же, что бумагомаратель.	пренебр.	–	ирон.	презрит.	粗制滥造的 作者
58. Бумагомаратель	муж.	Бездарный писатель, писака.	ирон.	–	–	презрит.	粗制滥造的 作者
59. Бумагомаратель-ница	жен.	Бездарный писатель, писака	ирон.	–	–	презрит.	粗制滥造的 作者
60. Бурбон	муж.	Грубый, невоспитанный человек, солдафон [первонач. об офицере, выслужившемся из низов].	презр.	–	без помет	презрит.	粗野的人
61. Буржуй	муж.	То же, что буржуа.	пренебр.	–	с оттенком презр.	презрит.	资本家
62. Буржуйка	жен.	То же, что буржуа.	пренебр.	–	с оттенком презр.	презрит.	资本家
63. Быдло	ср.	Люди, бессловесно выполняющие для кого-н. тяжёлую работу, а также бранно о людях из низших социальных слоёв [первонач. быдло – рабочий скот (обл.)].	презр.	–	прост.	презрит.	愚钝、顺从 的人

64. Варяг	муж.	Постороннее лицо, приглашённое для помощи, усиления чего-н.	шутл.	–	обычно шутл.	шутл.	外来的工作人员
65. Вахлак	муж.	Плохо воспитанный, медлительный, нерасторопный человек	пренебр.	–	прост.	бран.	蠢货
66. Везунок	муж.	Человек, которому во всём везёт, кому постоянно сопутствует удача.	шутл.	–	–	шутл.	走运的人
67. Везунчик	муж.	Человек, которому во всём везёт, кому постоянно сопутствует удача.	шутл.	без помет	–	шутл.	走运的人
68. Верзила	муж. и жен.	Очень высокий и нескладный, долговязый человек.	неодобр.	–	без помет	–	傻大个
69. Врзилушка	муж. и жен.	То же, что и верзила	неодобр.	–	без помет	–	
70. Верста	жен.	То же, что коломенская верста	ирон.	–	без помет	–	大高个子
71. Вертихвостка	жен.	Легкомысленная кокетка.	неодобр.	–	без помет	отриц.	轻佻的女人
72. Воздыхатель	муж.	Поклонник, обожатель.	шутл.	–	обычно ирон.	–	爱慕者
73. Воздыхательница	жен.	Поклонница, обожательница.	шутл.	–	обычно ирон.	–	爱慕者
74. Внученька	жен.	Дочь сына или дочери	ласк.	–	ласк.	ласк.	孙女
75. Водохлёб	муж.	Человек, который пьёт много воды, чая.	шутл.	–	–	шутл.	爱喝水(茶)的人
76. Воображала	муж. и жен.	Человек, имеющий преувеличенно высокое мнение о самом себе.	неодобр.	без помет	без помет	–	自命不凡的人
77. Вопрошатель	муж.	Человек, который спрашивает, задает вопросы.	шутл.	–	обычно ирон.	–	询问者
78. Вопрошательница	жен.	Человек, который спрашивает, задает вопросы – ж.р.	шутл.	–	обычно ирон.	–	询问者

79. Воротила	муж.	Делец, занимающийся крупными предприятиями, ворочающий большими деньгами.	неодобр.	неодобр.	с оттенком неодобр.	отриц.	掌大权的人
80. Ворюга	муж. и жен.	То же, что вор.	презр.	–	с оттенком презр.	презрит.	小偷
81. Временщик	муж.	Человек, на время захвативший или получивший власть.	неодобр.	–	неодобр.	презрит.	一时得势的人
82. Всезнайка	муж. и жен.	Человек, уверенный, что он много знает, обо всём осведомлён.	ирон.	–	ирон.	ирон.	万事通
83. Вундеркинд	муж.	Высокоодарённый ребёнок.	ирон.	без помет	без помет	–	神童
84. Выпивоха	муж. и жен.	Пьяница, алкаш.	пренебр.	без помет	без помет	–	酒鬼
85. Выскочка	муж. и жен.	Человек, который старается выдвинуться, быть замеченным, первым среди других.	неодобр.	неодобр.	без помет	–	暴发户
86. Гадючник	муж.	Гадюшник, змеюшник.	презр.	без помет	разг.	бран.	蛇蝎心肠的人
87. Главарь	муж.	Вожак, руководитель.	неодобр.	неодобр.	без помет	отриц.	首领
88. Глиста	жен.	перен. Очень худой и высокий человек	презр.	–	груб.	шутл.	细高个
89. Головоотяп	муж.	Человек, который ведёт дела безответственно и бестолково.	презр.	–	презр.	–	粗心大意的人
90. Голодранец	муж.	Оборванец, бедняк.	презр.	–	с оттенком пренебр.	презрит.	乞丐
91. Голодранка	жен.	Оборванка, беднячка.	презр.	–	с оттенком пренебр.	презрит.	乞丐
92. Голубица	жен.	Девушка, девочка, которая своей невинностью вызывает чувства нежности, любви, жалости (возможно	ласк.	–	ласк.	–	温柔和顺的女人, 亲爱的

		также в обращении) [первонач. о горлинке].					
93. Голубка	жен.	Женщина, девушка, девочка, которая вызывает чувства нежности, любви (часто в обращении)	ласк.	–	ласк.	–	温和和顺的女人, 亲爱的
94. Гольш	муж.	Голый ребёнок.	ласк.	–	без помет	устар.	穷人
95. Гольшка	муж. и жен.	Голый ребёнок.	ласк.	–	без помет	устар.	穷人
96. Горлопан	муж.	То же, что горлан.	презр.	–	прост.	презрит.	不听对方意见的人
97. Горлохват	муж.	Горлодер, горлопан, горлан.	презр.	–	прост.	презрит.	大吵大闹的人
98. Грамотей	муж.	Грамотный человек, а также человек, умеющий хорошо читать и писать.	ирон.	–	обычно ирон.	ирон.	读书人
99. Грамотейка	жен.	Грамотный человек, а также человек, умеющий хорошо читать и писать – ж.р.	ирон.	–	обычно ирон.	ирон.	读书人
100. Гримасник	муж.	Человек, который любит гримасничать; вообще тот, кто гримасничает.	неодобр.	–	без помет	–	挤眉弄眼者
101. Гримасница	жен.	Человек, который любит гримасничать; вообще тот, кто гримасничает – ж.р.	неодобр.	-	без помет	-	挤眉弄眼者
102. Грязнуха	муж. и жен.	Неопрятный, грязный человек, не следящий за чистотой.	пренебр.	–	без помет	отриц.	不修边幅的人
103. Девочка	жен.	Девушка, молодая женщина	ласк.	без помет	без помет	ласк.	姑娘
104. Девчонка	жен.	перен. Молодая и неопытная женщина	пренебр.	–	С от. ласк. фамильяр-т и	ласк.	小姑娘
105. Девчурка	жен.	То же, что и девочка	уменьш.-ласк.	ласк.	уменьш.-ласк.	ласк.	姑娘

106. Дедуля	муж.	Дедушка	ласк.	без помет	ласк.	ласк.	祖父
107. Деляга	муж.	Грубый и беспринципный делец.	неодобр.	–	прост.	презрит.	事务主义者
108. Динозавр	муж.	перен. Человек ветхозаветных взглядов, с устаревшими, чуждыми другим представлениями о долге, морали, ответственности, об отношении к делу	шутл.	–	–	–	恐龙; 观念陈腐的老人
109. Доброхот	муж.	Благожелатель, доброжелатель	ирон.	без помет	без помет	–	自愿参加者
110. Доброхотка	жен.	Благожелательница, доброжелательница	ирон.	без помет	без помет	–	自愿参加者
111. Доставала	муж. и жен.	Ловкий человек, умеющий раздобыть что-н. для себя.	неодобр.	–	–	неодобр.	令人讨厌的人
112. Дружок	муж.	То же, что приятель	неодобр.	–	ласк.	ласк.	朋友
113. Дщерь	жен.	То же, что дочь.	ирон.	–	обычно шутл., ирон.	–	女儿
114. Дылда	муж. и жен.	Высокий (обычно нескладный) человек.	неодобр.	без помет	без помет	–	高个子
115. Ехида	муж. и жен.	Ехидна	неодобр.	без помет	без помет	–	毒辣的人
116. Ехидина	муж. и жен.	То же, что ехидна.	презр.	без помет	без помет		澳洲蝮蛇; 阴险的人
117. Жадина	муж. и жен.	Жадный, скупой человек.	презр.	без помет	без помет	презрит.	吝啬鬼
118. Жадюга	муж. и жен.	То же, что жадина.	презр.	–	без помет	презрит.	贪婪的人
119. Желторотик	муж.	Молокосос, сопляк.	пренебр.	–	без помет	–	乳臭未干的人
120. Женатик	муж.	Женатый человек (обычно о	шутл.	–	шутл.	нейтр.	成家的男人

		молодожёне)					
121. Жёнушка	жен.	То же, что и жена	уменьш.-ласк.	без помет	ласк.	ласк.	妻子
122. Живоглот	муж.	Кровопийца, мучитель.	презр.	сниж.	прост.	презрит.	吞食小动物的 大动物； 压榨别人的人
123. Жила	муж. и жен.	Скупец, скряга.	презр.	–	без помет	прост.	吝啬鬼
124. Жлоб	муж.	То же, что жмот.	презр.	–	без помет	–	莽汉
125. Жмот	муж.	Жадный, прижимистый человек.	презр.	–	без помет	–	吝啬鬼
126. Жмотка	жен.	Жадная, прижимистая женщина.	презр.	–	без помет	–	
127. Жулябия	муж. и жен.	То же, что жулик.	шутл.	–	разг.	–	骗子，贼
128. Забудыга	муж. и жен.	О пустившийся человек, горький пьяница.	пренебр.	–	без помет	прост.	放荡的人
129. Забудыжка	муж. и жен.	О пустившийся человек, горький пьяница.	уничжит.	–	–	прост.	放荡的人
130. Зануда	муж. и жен.	Нудный и надоедливый человек, нуда.	пренебр.	–	без помет	прост.	讨厌的人
131. Золотце	ср.	Ласковое обращение (переносное)	ласк.	–	ласк.	ласк.	黄金；宝贝
132. Зубодёр	муж.	Врач (а также вообще лекарь), занимающийся удалением зубов.	неодобр.	–	ирон.	–	拔牙大夫
133. Зубодёрка	жен.	Врач (а также вообще лекарь), занимающийся удалением зубов – ж.р.	неодобр.	–	ирон.	–	拔牙大夫
134. Зубрила	муж. и жен.	Тот, кто занимается зубрёжкой, заучиванием наизусть без отчётливого	неодобр.	–	без помет	–	死记硬背的人

		понимания, без осмысления.					
135. Зубрилка	муж. и жен.	Тот, кто занимается зубрёжкой, заучиванием наизусть без отчётливого понимания, без осмысления.	неодобр.	–	без помет	–	死记硬背的人
136. Индюк	муж.	перен. Заносчивый, надменный человек	пренебр.	–	бран.	–	火鸡; 愚蠢的人
137. Интриган	муж.	Человек, который занимается интригами, неблагоприятными происками.	неодобр.	устар.	без помет	–	阴谋家
138. Исусик	муж.	Притворный скромник и тихоня.	неодобр.	–	ирон.	–	外表谦逊的人
139. Иуда	муж.	Предатель, изменник.	презр.	–	бран.	–	见利忘义的叛徒
140. Ищейка	жен.	Сыщик, сыскник	презр.	–	пренебр.	прост.	密探, 警犬
141. Кабинетчик	муж.	Руководитель, оторвавшийся от живого дела, от решения практических задач.	неодобр.	–	неодобр.	–	文牍主义者
142. Кадр	муж.	Отдельный человек как работник.	шутл.	–	шутл.	–	镜头; 干部
143. Каланча	жен.	перен. Очень высокий человек (обычно неловкий)	неодобр.	–	шутл.	–	大高个的人
144. Калымщик	муж.	Человек, работающий ради получения калыма, незаконного заработка.	неодобр.	–	неодобр.	отриц.	非法赚钱的人
145. Калымщица	жен.	Человек, работающий ради получения калыма, незаконного заработка – ж.р.	неодобр.	–	неодобр.	отриц.	非法赚钱的人
146. Капелька	муж. и жен.	Малютка, крошка (часто в обращении)	ласк.	–	уменьш.-ласк.	–	小不点
147. Каракатица	муж. и жен.	перен., м. и ж. Человек с короткими ногами или низкорослый кривоногий человек (обычно неуклюжий)	пренебр.	без помет	без помет	–	腿短笨拙的人

148. Карапуз	муж.	Крепкий, упитанный малыш, бутуз.	шутл.	шутл.	шутл.	–	小胖子
149. Карьерист	муж.	Человек, проникнутый карьеризмом, ставящий своей главной целью продвижение по служебной лестнице.	неодобр.	неодобр.	без помет	отриц.	钻营之徒
150. Кикимора	муж.и жен.	Человек, имеющий смешной и нелепый вид, а также некрасивая, непривлекательная женщина	шутл.	–	без помет	бран.	丑妇
151. Киса	жен.	перен. Мягкая и ласковая, располагающая к себе женщина, девочка (часто в обращении).	ласк.	без помет	ласк.-фамил ьярд.	ласк.	猫的爱称; 漂亮姑娘
152. Киска	жен.	перен. Мягкая и ласковая, располагающая к себе женщина, девочка (часто в обращении).	ласк.	–	ласк.-фамил ьярд.	ласк.	猫的爱称; 漂亮姑娘
153. Кисляй	муж.	То же, что кислятина.	пренебр.	–	пренебр.	бран.	无精打采的人
154. Кислятина	муж.и жен.	перен., Нудный, скучный и вялый человек	пренебр.	–	без помет	бран.	很酸的东西; 萎靡不振的人
155. Клоп	муж.	перен. Маленький ребёнок, малыш	шутл.	–	шутл.	шутл.	小娃娃
156. Клоун	муж.	2. перен. Паяц, шут, фигляр	неодобр.	–	пренебр. или неодобр.	–	丑角
157. Клуша	жен.	Медлительная, нерасторопная женщина	неодобр.	пренебр.	пренебр.	–	迟钝的女人
158. Кляузник	муж.	То же, что сутяжник (устар.).	презр.	пренебр.	презр.	пренебр.	搬弄是非的人
159. Кнопка	жен.	Человек небольшого роста, а также маленький ребёнок	шутл.	–	обычно шутл.	шутл.	小女孩

160. Княгинюшка	жен.	Жена князя.	уменьш.-ласк.	–	ласк.	–	公爵夫人
161. Князёк	муж.	Глава небольшого и обычно слабого княжества.	неодобр.	–	уничижит.	–	公爵
162. Колпак	муж.	перен. Глупый, недалёкий, простоватый человек	пренебр.	–	без помет	–	头脑简单的人
163. Комбинатор	муж.	Человек, который склонен к хитрым комбинациям, умеет ловко добиваться чего-н. разными способами.	ирон.	без помет	раз.	шутл.	会出谋划策的人
164. Коммуняка	муж.	То же, что коммунист.	през.	без помет	без помет	пренебр.	共产党人
165. Комод	муж.	перен. Человек с квадратной фигурой, большой и неповоротливый	пренебр.	–	–	–	五斗柜; 班长
166. Конъюнктурщик	муж.	Человек, меняющий свое поведение, позиции в зависимости от перемены обстановки, от стечения обстоятельств.	пренебр.	неодобр.	раз.	отриц.	见风使舵的人
167. Коротышка	муж. и жен.	Человек небольшого роста.	уменьш.-ласк.	–	–	–	矮子
168. Кощей	муж.	Тощий и высокий человек (обычно о старике)	презр.	–	без помет	шутл.	又高又瘦的人
169. Красавчик	муж.	Хорошенький, милостивый мужчина	шутл.	ласк.	ласк.	–	美男子
170. Крепышка	муж. и жен.	О ребёнке: то же, что крепыш.	ласк.	–	без помет	–	结实健壮的女性
171. Критикан	муж.	Человек, склонный всё критиковать, во всём видеть только недостатки.	неодобр.	без помет	раз.	отриц.	吹毛求疵的人
172. Крючоктвор	муж.	Человек, занимающийся канцелярской волокитой, крючоктворством, буквоед (преимущ. о чиновнике).	неодобр.	–	без помет	презрит.	刁难者
173. Кукушка	жен.	перен. Женщина, бросившая своего ребёнка, оставившая своих детей	неодобр.	–	–	–	

174. Лапушка	муж. и жен.	Ласковое обращение к ребёнку, к любимой женщине, в непринуждённой речи также ласково-фамильярное обращение к собеседнику; вообще упоминание о близком, любимом человеке.	ласк.	ласк.	ласк.	ласк.	亲爱的
175. Лебедушка	жен.	В народной словесности также ласковое обращение к девушке, женщине	ласк.	–	ласк.	ласк.	雌天鹅; 小宝贝儿
176. Левак	муж.	Человек крайне левых, радикальных взглядов.	нео добр.	–	без помет	пренебр.	左倾分子
177. Левачка	жен.	Человек крайне левых, радикальных взглядов – ж.р.	нео добр.	–	без помет	отриц.	左倾分子
178. Легавый	муж.	перен. Сыщик, доносчик, а также милиционер	презр.	–	презр.	груб.	猎犬; 密探
179. Летун	муж.	Человек, который часто меняет место работы в погоне за большим и лёгким заработком	неодобр.	–	с оттенком неодобр.	–	飞行员; 经常换工作 的人
180. Лизоблюд	муж.	Подхалим, лакей.	презр.	–	раз.	–	溜须拍马的 人
181. Ловчила	муж. и жен.	Большой ловкач.	неодобр.	–	прост.	–	机灵鬼
182. Ломака	муж. и жен.	1. То же, что кривляка.	неодобр.	–	без помет	–	好装腔作势 的人
183. Ломака	муж. и жен.	2. Человек, который ломается, упрямится для вида.	неодобр.	–	без помет	–	好装腔作势 的人
184. Лошадь	жен.	перен. То же, что кобыла	пренебр.	–	без помет	бран.	马; 没有吸 引力的人
185. Лысик	муж.	То же, что лысый.	шутл.	–	–	–	

186. Любимчик	муж.	Человек, который среди других пользуется чьей-н. особой любовью, покровительством.	неодобр.	-	неодобр.	ласк.	宠儿
187. Мазила	муж. и жен.	Человек, который делает промахи в каком-н. деле (обычно о спортсмене, стрелке).	неодобр.	—	с от. ласк.фамиляр-ти	—	邋遢鬼
188. Мальчишка	муж.	перен. Молодой и неопытный мужчина	пренебр.	—	без помет	ласк.	小男孩
189. Мальчонка	муж.	К мальчишка	уменьш.-ласк.	—	уменьш.-ласк.	ласк.	小男孩
190. Малюточка	муж. и жен.	К малютка	уменьш.-ласк.	—	ласк.	ласк.	婴儿
191. Малявка	муж. и жен.	О человеке очень маленького роста	пренебр.	—	с оттенком пренебр.	ласк.	小孩儿
192. Маляр	муж.	Плохой художник, живописец	пренебр.	—	с оттенком ласк.почт-ти	пренебр.	蹩脚画家
193. Малярша	жен.	Плохой художник, живописец	пренебр.	—	с оттенком ласк.почт-ти	пренебр.	蹩脚画家
194. Маменька	жен.	Мать, мама.	ласк.	—	ласк.	ласк.	妈妈
195. Мамочка	жен.	Мать, мама.	ласк.	—	ласк.	ласк.	妈妈
196. Мамуленька	жен.	Мать, мама.	ласк.	—	ласк.	ласк.	妈妈
197. Мамуля	жен.	Мать, мама.	ласк.	—	ласк.	ласк.	妈妈
198. Мамуся	жен.	Мать, мама.	ласк.	—	ласк.	ласк.	妈妈
199. Мартышка	жен.	перен. Человек, который кривляется, обезьянничает (обычно о ребёнке)	пренебр.	—	без помет	—	

200. Матрона	жен.	перен. О полной, солидной женщине	ирон.	–	обычно ирон.	ирон.	贵妇
201. Ментор	муж.	Наставник, воспитатель, учитель.	ирон.	–	без помет	ирон.	好为人师的人
202. Мерзляк	муж.	Слишком чувствительный к холоду, всегда зябнувший человек.	шутл.	–	без помет	пренебр.	特别怕冷的人
203. Мерзлячка	жен.	Слишком чувствительный к холоду, всегда зябнувший человек – ж.р.	шутл.	–	без помет	пренебр.	特别怕冷的人
204. Мироед	муж.	Человек, живущий чужим трудом, паразит.	презр.	–	раз.	–	吸血鬼
205. Митрофанушка	муж.	Великовозрастный неуч, недоросль [по имени героя комедии Д. Фонвизина «Недоросль»].	ирон.	презр.	с оттенком неодобр.	ирон.	纨绔子弟
206. Молодчик	муж.	Человек (обычно молодой), опасный, подозрительный для окружающих.	пренебр.	–	с оттенком пренебр.	презрит.	英俊的小伙; 坏蛋
207. Молокосос	муж.	Человек, который ещё очень молод и неопытен, не знает жизни	пренебр.	–	без помет	пренебр.	黄口小儿
208. Молокососка	жен.	Человек, который ещё очень молод и неопытен, не знает жизни – ж.р.	пренебр.	–	без помет	пренебр.	黄口小儿
209. Моралист	муж.	Человек, проповедующий строгую мораль, любящий поучать, наставлять других.	ирон.	–	без помет	–	道德家
210. Моралистка	жен.	Человек, проповедующий строгую мораль, любящий поучать, наставлять других – ж.р.	ирон.	–	без помет	–	道德家
211. Мракобес	муж.	Враг всего прогрессивного, передового.	неодобр.	пренебр.	уничжит.	–	蒙昧主义者

212. Мужик	муж.	4.Невоспитанный и невежественный человек	пренебр.	–	устар.	прост.	庄稼汉
213. Мужичонка	муж.	1. Крестьянин, а также вообще человек из простонародья (прост.)	уничиж.	–	уничиж.	–	庄稼汉
214. Мужчинка	муж.	К мужик	шутл.	–	уменьш.-ласк. с оттенком уничиж.	–	男子汉
215. Мымра	муж. и жен.	Скучный, мрачный и неинтересный человек.	неодобр.	–	без помет	–	愁眉苦脸的女人
216. Мямля	муж. и жен.	Вялый и слабый человек, размазня.	пренебр.	–	неодобр.	–	优柔寡断的人
217. Наймит	муж.	То же, что наёмник.	презр.	–	–	–	雇工
218. Нахлебник	муж.	Человек, который живет в чужой семье на ее счёт, приживальщик (устар.), а также вообще тот, кто живет на чужой счет.	неодобр.	неодобр.	без помет	отриц.	靠别人养活的人
219. Нахлебница	жен.	Человек, который живёт в чужой семье на ее счёт, приживальщик (устар.), а также вообще тот, кто живёт на чужой счёт – ж.р.	неодобр.	неодобр.	без помет	отриц.	靠别人养活的人
220. Невестушка	жен.	К невестка	уменьш.-ласк.	–	ласк.	–	未婚妻
221. Недоросль	муж.	Недоучившийся, глуповатый юнец [по названию комедии Д. Фонвизина «Недоросль»].	ирон.	без помет	без помет	–	纨绔少年

222. Неумеха	муж. и жен.	Человек, который ничего не умеет делать или делает вей плохо.	неодобр.	-	без помет	прост.	什么也不会做的人
223. Никудышка	муж. и жен.	Ни к чему не годный, бесполезный человек.	шутл.	-	без помет	прост.	不中用的人
224. Ноль, нуль	муж.	перен. Человек, совершенно ничего не значащий, ничего собой не представляющий.	шутл.	-	без помет	-	
225. Нувориш	муж.	Человек, разбогатевший внезапно, богач, наживший свое состояние на социальных переменах или бедствиях.	пренебр.	-	без помет	-	暴发户
226. Нянечка	жен.	То же, что няня	ласк.	-	ласк.	-	保姆, 阿姨
227. Нянюшка	жен.	К няня	ласк.	-	ласк.	-	保姆, 阿姨
228. Обдирала	муж. и жен.	Человек, который беззастенчиво обирает, грабит кого-н. для личной наживы.	презр.	-	прост.	-	保姆, 阿姨
229. Обезьяна	жен.	перен. Человек, склонный к бездумному подражанию другим, гримасник, кривляка	нео добр.	-	неодобр.	бран.	猴子; 好模仿的人
230. Обещалкин	муж.	Человек, который часто обещает что-н. кому-н., но постоянно обманывает.	шутл.	-	-	отриц.	喜欢承诺又不付出行动的人
231. Обирала	муж. и жен.	Жадный человек, обирающий кого-н., бессовестно отнимающий что-н. у кого-н. для себя.	пренебр.	-	прост.	-	敲诈者
232. Обожатель	муж.	То же, что поклонник	шутл.	-	без помет	-	追求者
233. Обожательница	жен.	То же, что поклонник – ж.р.	шутл.	-	без помет	-	追求者
234. Оракул	муж.	перен. Человек, чьи суждения признаются непререкаемой истиной, откровением	ирон.	без помет	без помет	-	受崇拜的人

235. Охламон	муж.	Бездельник, болван.	презр.	–	бран.	прост.	衣着不整的人
236. Охламонка	жен.	Бездельник, болван – ж.р.	презр.	–	бран.	прост.	衣着不整的人
237. Очкарик	муж.	Человек, носящий очки (в ед. обычно о мужчине или мальчике).	шутл.	–	без помет	пренебр.и шутл.	戴眼镜的人; 知识分子
238. Паинька	муж. и жен.	Послушный, хорошо ведущий себя ребёнок.	ирон.	–	без помет	ирон.	乖孩子
239. Папенька	муж.	Отец, папа	ласк.	–	ласк.	ласк.	爸爸
240. Паразит	муж.	Человек, который живёт чужим трудом, тунеядец	презр.	–	презр.	бран.	寄生虫; 不劳而获者
241. Паразитка	жен.	Человек, который живёт чужим трудом, тунеядец – ж.р.	презр.	–	презр.	бран.	寄生虫; 不劳而获者
242. Партгётя	жен.	Ортодоксальная коммунистка, стремящаяся играть руководящую роль, поучать и воспитывать других.	ирон.	–	–	–	
243. Паяц	муж.	перен. Человек, который паясничает, ведёт себя шутком	неодобр.	неодобр.	без помет	отриц.	出丑的人
244. Пенкосниматель	муж.	Любитель пользоваться плодами чужих трудов, брать для себя самое лучшее.	пренебр.	–	неодобр.	–	不劳而获者
245. Пенкосниматель-ница	жен.	Любительница пользоваться плодами чужих трудов, брать для себя самое лучшее.	пренебр.	–	неодобр.	–	不劳而获者
246. Перевёртыш	муж.	Человек, легко меняющий свои взгляды, поведение в зависимости от обстоятельств, личной выгоды.	презр.	–	раз.	презрит.	虚伪的人
247. Перестраховщик	муж.	Человек, который перестраховывается,	неодобр.	–	неодобр.	отриц.	留后手的人

		с излишней осторожностью ограждает себя от ответственности.					
248. Перестраховщица	жен.	Человек, который перестраховывается, с излишней осторожностью ограждает себя от ответственности – ж.р.	неодобр.	–	неодобр.	отриц.	留后手的人
249. Пигалица	муж. и жен.	перен., м. и ж. Низкорослый и невзрачный человек	пренебр.	–	без помет	–	凤头麦鸡; 难看的女人
250. Пигалица	муж. и жен.	перен., м. и ж. Крошка, малявка	шутл.	–	без помет	–	凤头麦鸡; 难看的女人
251. Писака	муж. и жен.	Много пишущий, но плохой писатель, литератор.	шутл.	–	обычно шутл., ирон.	презрит.	下流作家
252. Плакса	муж. и жен.	Человек, который много и часто плачет (обычно о ребёнке).	неодобр.	–	раз.	–	好哭的孩子
253. Племяшечка	жен.	То же, что племянница.	уменьш.-ласк.	–	–	–	侄女, 外甥女
254. Племяшок	муж.	То же, что племянник.	уменьш.-ласк.	–	ласк.	–	侄子, 外甥
255. Погоняла	муж. и жен.	Человек, который постоянно погоняет, торопит кого-н.	неодобр.	–	–	прост.	爱催促的人
256. Погубитель	муж.	То же, что губитель.	ирон.	–	без помет	–	祸首
257. Погубительница	жен.	То же, что губительница.	ирон.	–	без помет	–	祸首
258. Подкаблучник	муж.	Муж, находящийся в полном подчинении у своей жены (у нее под каблуком).	неодобр.	–	разг.	–	惧内的人
259. Подлиза	муж. и жен.	Человек, который подлизывается к кому-н., лестью старается до битья чьего-н. расположения.	пренебр.	разг.	разг.	–	拍马屁的人
260. Подлипала	муж. и жен.	Подхалим, подлиза.	пренебр.	–	устар.	–	献媚求宠的人

261. Подпевала	муж. и жен.	Человек, который угодливо поддерживает кого-н. из личных неблагоприятных побуждений.	пренебр.	–	без помет	отриц.	随声附和的人
262. Подруженька	жен.	К подруга	уменьш.ласк.	–	ласк.	ласк.	女朋友
263. Подручная	жен.	Помощница из младших, из подчиненных	неодобр.	–	без помет	–	属下
264. Подручный	муж.	Помощник из младших, из подчиненных	неодобр.	–	без помет	–	属下
265. Позвончик	муж.	Протеже влиятельного лица, которое ходатайствует о нём в телефонном разговоре («по звонку»).	шутл.	–	–	ирон.	关系户
266. Позёр	муж.	Человек, который старается произвести впечатление своим поведением, внешностью, нарочитыми поступками.	неодобр.	–	без помет	отриц.	搔首弄姿的人
267. Позёрка	жен.	Человек, который старается произвести впечатление своим поведением, внешностью, нарочитыми поступками – ж.р.	неодобр.	–	без помет	отриц.	搔首弄姿的人
268. Политикан	муж.	То же, что политик	неодобр.	–	без помет	–	政客
269. Половина	жен.	О жене или о муже	шутл.	–	–	–	妻子, 丈夫
270. Полузнайка	муж. и жен.	Человек, знания которого неосновательны, поверхностны.	пренебр.	–	без помет	пренебр.	一知半解的人
271. Попадья	жен.	Жена православного священника.	шутл.	–	без помет	–	牧师的妻子
272. Потаскун	муж.	Мужчина, ведущий развратный, распутный образ жизни.	пренебр.	–	презр.	пренебр.	淫荡的人
273. Потаскуха	жен.	Женщина, ведущая распущенный, развратный образ жизни.	пренебр.	–	презр.	груб.	淫妇
274. Потатчик	муж.	Тот, кто потакает, слишком снисходительно относится к	неодобр.	–	неодобр.	отриц.	纵容者

		кому-чему-н.					
275. Потагчица	жен.	Тот, кто потакает, слишком снисходительно относится к кому-чему-н. – ж.р.	неодобр.	–	неодобр.	отриц.	纵容者
276. Почемучка	муж. и жен.	Любознательный ребёнок, всё время спрашивающий: почему?	шутл.	–	шутл.	шутл.	刨根问底的孩子
277. Праведник	муж.	Человек, ни в чём не погрешающий против правил нравственности, морали	ирон.	без помет	без помет	ирон.	正人君子
278. Праведница	жен.	Человек, ни в чём не погрешающий против правил нравственности, морали – ж.р.	ирон.	без помет	без помет	ирон.	正人君子
279. Привереда	муж. и жен.	То же, что привередник.	неодобр.	–	разг.	–	吹毛求疵的人
280. Приживал	муж.	Человек, живущий где-н. за счёт другого, других.	неодобр.	без помет	без помет	–	寄人篱下者
281. Приживалка	жен.	Человек, живущий где-н. за счёт другого, других – ж.р.	неодобр.	без помет	без помет	–	寄人篱下者
282. Приживальщик	муж.	Человек, живущий где-н. за счёт другого, других	неодобр.	без помет	без помет	пренебр.	寄人篱下者
283. Приживальщица	жен.	Человек, живущий где-н. за счёт другого, других – ж.р.	неодобр.	без помет	без помет	пренебр.	寄人篱下者
284. Притвора	муж. и жен.	То же, что притворщик.	неодобр.	без помет	разг.	–	伪君子
285. Прихлебатель	муж.	Угодливый приживал, дармоед	презр.	–	пренебр.	пренебр.	拍马屁的人
286. Прихлебательница	жен.	Угодливая приживалка, дармоед	презр.	–	пренебр.	пренебр.	拍马屁的人
287. Причудник	муж.	Человек со странными капризами, причудами.	неодобр.	–	устар.	–	有洁癖的人

288. Проходимец	муж.	Бесчестный человек, негодяй.	презр.	разг.	устар.	–	骗子
289. Пузанчик	муж.	Пузатый толстяк.	уменьш.ласк.	–	уменьш.ласк. к.	груб.	胖娃娃
290. Пузырь	муж.	перен. Бутуз, карапуз	шутл.	–	без помет	ласк.	胖娃娃
291. Пустельга	муж. и жен.	Легкомысленный, пустой человек	неодобр.	–	без помет	презрит.	空虚的人
292. Пустышка	муж. и жен.	Пустой, бессодержательный человек	пренебр.	–	без помет	–	轻浮无知的人
293. Пьянчуга	муж. и жен.	То же, что пьяница	презр.	–	без помет	прост.	酒鬼
294. Пьянчужка	муж. и жен.	То же, что пьяница	уничижит.	–	без помет	прост.	酒鬼
295. Пьянь	жен.	То же, что пьяница	презр.	–	бран.	прост.	酒鬼
296. Радетель	муж.	Тот, кто заботится о ком-чём-н., соблюдает и защищает чьи-н. интересы.	ирон.	–	без помет	–	保护者
297. Радетельница	жен.	Та, кто заботится о ком-чём-н., соблюдает и защищает чьи-н. интересы.	ирон.	–	без помет	–	保护者
298. Раззява	муж. и жен.	Невнимательный и нескладный человек, разиня.	пренебр.	–	груб.	пренебр.	心不在焉的人
299. Размазня	муж. и жен.	Вялый и нерешительный человек	пренебр.	неодобр.	неодобр.	отриц.	优柔寡断的人
300. Раскольник	муж.	Тот, кто вносит раскол, разлад в какое-н. общее дело	неодобр.	–	без помет	–	分裂者
301. Распустёха	муж. и жен.	Неряшливый, не следящий за своей внешностью человек.	пренебр.	–	без помет	отриц.	邋遢的女人
302. Растеряша	муж. и жен.	Человек, который всё забывает, теряет, не кладёт на место (обычно о ребёнке).	шутл.	–	прост.	–	丢三落四的人

303. Рвач	муж.	Человек, стремящийся получить побольше для себя в ущерб другим.	презр.	–	неодобр.	отриц.	贪图私利者
304. Рёва	муж. и жен.	Человек, который часто и громко плачет (обычно о ребёнке).	неодобр.	–	разг.	отриц.	好哭好闹的孩子
305. Рифмоплёт	муж.	То же, что стихоплет.	пренебр.	–	пренебр.	пренебр.	蹩脚诗人
306. Рогоносец	муж.	Муж, которому изменила или изменяет жена.	шутл.	–	без помет	шутл.	戴绿帽子的人
307. Родственничек	муж.	К родственник	пренебр.	–	ирон., ласк.	ирон.	亲属
308. Ротозей	муж.	Легкомысленный и неумелый человек, разиня.	неодобр.	–	без помет	–	看热闹的人
309. Ротозейка	жен.	Легкомысленный и неумелый человек, разиня – ж.р.	неодобр.	–	без помет	–	看热闹的人
310. Рохля	муж. и жен.	Медлительный и вялый, нерасторопный человек, увалень.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	–	慢性子
311. Рыба	жен.	перен. Вялый и холодный человек	неодобр.	презр.	без помет	–	鱼; 诡计多端的人
312. Салага	муж.	перен. Неопытный и неумелый в каком-н. деле человек	пренебр.	–	пренебр.	прост.	没经验的人
313. Сватьюшка	жен.	К сватья	уменьш.ласк.	–	ласк.	ласк.	亲家母
314. Свекровушка	жен.	К свекровь	уменьш.ласк.	–	ласк.	ласк.	婆母
315. Свинтус	муж.	Неряха, замарашка (говорится с дружеской укоризной).	шутл.	–	без помет	шутл.	脏鬼
316. Сердцеед	муж.	Человек, который легко влюбляет в себя других, покоритель сердец.	шутл.	шутл.	шутл.	–	深知人心的人
317. Сердцеедка	жен.	Человек, который легко влюбляет в себя других, покоритель сердец – ж.р.	шутл.	шутл.	шутл.	–	深知人心的人
318. Серость	жен.	перен. Посредственный, а также	пренебр.	–	без помет	–	没文化的粗

		некультурный, необразованный человек					人
319. Сестрица	жен.	К сестра	ласк.	–	ласк.	ласк.	姐姐, 妹妹
320. Сестричка	жен.	К сестра	уменьш.-ласк.	–	уменьш.-ласк.	ласк.	大姐
321. Симпатия	муж. и жен.	Тот (та), кто вызывает симпатию, располагает к себе.	ласк.	–	без помет	шутл.	讨人喜欢的人
322. Скарעד	муж.	То же, что скряга.	пренебр.	без помет	разг.	–	守财奴
323. Скареда	муж. и жен.	Скупец, скаредник, скряга.	пренебр.	без помет	разг.	–	守财奴
324. Скаредник	муж.	То же, что скряга.	пренебр.	без помет	разг.	–	
325. Сквальга	муж. и жен.	Скряга, скарעד, скупердяй.	презр.	–	прост.	–	吝啬鬼
326. Сквальжник	муж.	Скряга, скарעד, скупердяй.	презр.	разг.	прост.	–	吝啬鬼
327. Склочник	муж.	Человек, занимающийся склоками, устраивающий ссоры, взаимные обиды.	презр.	–	разг.	–	勾心斗角的人
328. Скромник	муж.	Скромный, нетщеславный человек.	ирон.	–	без помет	–	谦虚的人
329. Скромница	жен.	Скромный, нетщеславный человек – ж.р.	ирон.	–	без помет	–	谦虚的人
330. Скупердяй	муж.	То же, что скряга.	презр.	разг.	прост.	–	守财奴
331. Слабак	муж.	Слабосильный человек.	пренебр.	–	пренебр.	–	软弱的人
332. Слабачка	жен.	Слабосильный человек – ж.р.	пренебр.	–	пренебр.	–	软弱的人
333. Слюнтяй	муж.	Безвольный, бесхарактерный человек, размазня.	пренебр.	–	пренебр.	презрит.	软弱无能的人
334. Смиреник	муж.	Кроткий, покорный, проникнутый смирением человек.	ирон.	–	без помет	–	温顺的人
335. Смиреница	жен.	Кроткий, покорный, проникнутый	ирон.	–	без помет	–	温顺的人

		смирением человек – ж.р.					
336. Сморчок	муж.	перен. Малорослый и слабосильный человек (обычно о старике)	пренебр.	–	пренебр.	–	瘦小无力的人
337. Сноб	муж.	Человек, считающий себя носителем высшего интеллекта и изысканных вкусов [первонач. человек, стремящийся следовать нравам, обычаям, моде высшего света].	неодобр.	неодобр.	без помет	–	假绅士
338. Совок	муж.	Человек, проникнутый советским мировоззрением, советским образом жизни, имеющий соответствующий склад ума.	ирон.	–	–	–	
339. Солдафон	муж.	Грубый, некультурный человек из военных начальников.	пренебр.	разг.	пренебр.	презрит.	武夫
340. Сородич	муж.	Родной человек, родственник	ирон.	без помет	без помет	–	亲属
341. Соседушка	муж. и жен.	К сосед (обычно в обращении).	ласк.	–	ласк.	ласк.	邻居
342. Сосун	муж.	Очень молодой и совершенно неопытный человек	пренебр.	–	пренебр.	презрит.	吃奶的孩子; 没经验的人
343. Стихоплёт	муж.	Плохой сочинитель стихов, рифмоплёт.	пренебр.	–	разг.	презрит.	蹩脚诗人
344. Столп	муж.	перен., чего. Важный и влиятельный человек, на котором держится всё дело, выдающийся деятель на каком-н. поприще	ирон.	–	ирон.	–	
345. Страж	муж.	То же, что сторож	ирон.	–	ирон.	–	守卫者
346. Стрелочник	муж.	перен. Простой исполнитель, на которого стремятся переложить ответственность	ирон.	–	–	ирон.	替罪羊

		за случившееся с действительного виновника происшествия					
347. Студентик	муж.	К студент	уменьш. ласк. и пренебр.	–	ласк. и уничиж.	ласк.	大学生
348. Студенточка	жен.	К студентка	уменьш.-ласк.	–	–	ласк.	女大学生
349. Стукач	муж.	Человек, занимающийся доносительством, наушничеством.	презр.	–	–	презрит.	告密者
350. Субчик	муж.	Подозрительный и странный, неприятный человек.	пренебр.	неодобр.	неодобр.	отриц.	多疑的人
351. Супермен	муж.	Человек, убеждённый в своём превосходстве над другими, а также (в литературном, художественном произведении) герой, наделённый необыкновенными качествами, делающими его непобедимым.	ирон.	ирон.	без помет	ирон.	超人
352. Супруга	жен.	То же, что жена.	ирон.	без помет	без помет	–	妻子
353. Спружник	муж.	То же, что муж.	шутл.	–	без помет	–	丈夫
354. Супружница	жен.	То же, что жена.	шутл.	–	без помет	–	妻子
355. Сутяга	муж. и жен.	То же, что сутяжник.	неодобр.	–	разг.	–	爱打官司的人
356. Сутяжник	муж.	Человек, склонный к сутяжничеству, тот, кто постоянно заводит судебные тяжбы.	неодобр.	–	без помет	–	爱打官司的人
357. Сынок	муж.	К сын	ласк.	–	уменьш.-ласк.	ласк.	儿子
358. Сыночек	муж.	К сын	ласк.	–	уменьш.-ласк.	ласк.	儿子

359. Сыночка	муж.	К сын	ласк.	–	уменьш.-ла ск.	ласк.	儿子
360. Сынуля	муж.	К сын	ласк.	–	уменьш.-ла ск.	ласк.	儿子
361. Тётенька	жен.	К тётя	ласк.	–	ласк.	ласк.	阿姨
362. Тётечка	жен.	К тётя	ласк.	–	ласк.	ласк.	阿姨
363. Тетушка	жен.	К тётя	ласк.	–	ласк.	ласк.	姑妈, 舅妈
364. Тя	жен.	перен. Ничтожный, ничего не значащий человек	презр.	–	ласк.	–	蚜虫; 小人物
365. Толстопуз	муж.	Человек с большим, толстым животом.	шутл.	–	без помет	–	胖乎乎的人 (多指小孩)
366. Толстопузик	муж.	К толстопуз	ласк.	–	без помет	–	
367. Толстосум	муж.	Богач, богатый делец.	неодобр.	–	без помет	–	大财主
368. Толстушка	жен.	Толстая, очень полная женщина.	уменьш.ласк.	–	ласк.	ласк.	胖姑娘
369. Торгаш	муж.	2. перен. Человек, который выше всего ставит свою выгоду, корысть, личный интерес	презр.	презр.	пренебр.	–	商人, 唯利是图的人
370. Торгашка	жен.	2. перен. Человек, который выше всего ставит свою выгоду, корысть, личный интерес – ж.р.	презр.	презр.	пренебр.	–	商人, 唯利是图的人
371. Тряпичник	муж.	Человек, интересующийся только нарядами, модной одеждой, вещами	пренебр.	–	без помет	пренебр.	穿戴讲究的男人
372. Тряпичница	жен.	Человек, интересующийся только нарядами, модной одеждой, вещами	пренебр.	–	без помет	пренебр.	穿戴讲究的女人
373. Тунеядец	муж.	Человек, который живет на чужой счет,	неодобр.	без помет	без помет	–	游手好闲的

		чужим трудом.					人
374. Тунеядка	жен.	Человек, который живет на чужой счет, чужим трудом.	неодобр.	без помет	без помет	–	游手好闲的人
375. Туша	жен.	Большой и тучный человек, его тело	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	大块头
376. Умник	муж.	Человек, который умничает, старается казаться умным	ирон.	ирон.	ирон.	–	聪明人
377. Фефёла	муж. и жен.	Нескладный, неуклюжий человек.	пренебр.	–	устар.	–	懒惰的女人
378. Фигляр	муж.	Человек, который паясничает, ведёт себя неумно	пренебр.	–	без помет	–	装腔作势的人
379. Фигура	жен.	Человек, обычно незнакомый, неизвестный	ирон.	без помет	–	–	大人物
380. Финтифлюшка	жен.	Пустая и легкомысленная женщина, кокетка.	неодобр.	–	без помет	–	轻浮的女人
381. Фифа	жен.	Женщина или девушка, обращающая на себя внимание своим поведением, нарядом, своей внешностью.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	презрит.	轻佻的女人
382. Фокусник	муж.	перен. Капризник, причудник	неодобр.	–	без помет	–	耍把戏的人
383. Фокусница	жен.	перен. Капризница, причудница	неодобр.	–	без помет	–	耍把戏的人
384. Фордыбака	муж. и жен.	Капризный и упрямый человек; вообще тот, кто капризничает, своевольничает.	неодобр.	–	без помет	–	刚愎自用的人
385. Фраер	муж.	Человек, своим поведением, видом вызывающий насмешку или осуждение.	пренебр.	–	без помет	отриц.	公子哥
386. Фраерок	муж.	К фраер	пренебр.	–	без помет	–	
387. Фря	муж. и жен.	Человек, обращающий на себя внимание и вызывающий насмешливое осуждение своим поведением.	презр.	–	пренебр.	презрит.	耍人

388. Хапуга	муж. и жен.	Жадный, корыстный человек, стяжатель.	презр.	–	без помет	отриц.	受贿者
389. Хахаль	муж.	Мужчина по отношению к женщине, а также любовник.	ирон.	–	груб.	–	情夫
390. Хвалитель	муж.	Человек, который хвалит кого-то-н., высказывает одобрение, похвалу.	ирон.	–	устар.	–	称赞者
391. Хиляк	муж.	Слабый, хилый человек.	пренебр.	–	без помет	–	软弱的人
392. Хилячка	жен.	Слабый, хилый человек.	пренебр.	–	без помет	–	软弱的人
393. Хлыщ	муж.	Франтоватый и пустой молодой человек.	неодобр.	–	раз.	–	花花公子
394. Хлюпик	муж.	Хилый, слабосильный человек.	пренебр.	–	без помет	–	意志薄弱的人
395. Хмырь	муж.	Человек, своим поведением, видом вызывающий насмешку или настороженность, подозрительность.	пренебр.	–	груб.	–	落落寡欢的人
396. Хозяйчик	муж.	Частный собственник (обычно о мелком расчетливом хозяине).	неодобр.	–	пренебр.	презрит.	小业主
397. Хозяюшка	жен.	К хозяйка	ласк.	–	ласк.	ласк.	阿姨
398. Хрыч	муж.	Старый человек.	презр. и бран.	–	бран.	–	老东西
399. Худышечка	муж. и жен.	Очень худой человек (обычно о ребёнке).	уменьш.-ласк.	–	–	–	瘦弱的女子
400. Цаца	жен.	Человек, вызывающий осуждение своим внешним видом и поведением, отношением к окружающим.	пренебр.	–	пренебр.	пренебр.	自命不凡的人
401. Чадо	ср.	Дитя, ребёнок, сын или дочь.	ирон.	без помет	обычно шутл., ирон.	–	孩子
402. Червяк	муж.	перен. Ничтожный, презираемый человек	пренебр.	–	без помет	–	卑微的人

403. Чинодрал	муж.	Бюрократ (обычно о важном чиновнике).	презр.	–	презр.	презрит.	形式主义者
404. Чинуша	муж.	Чиновник-формалист.	презр.	–	пренебр.	презрит.	官僚
405. Чистоплюй	муж.	1. Человек, чистоплотный до брезгливости.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	过分洁癖的人
406. Чистоплюй	муж.	2. Человек, уклоняющийся от грязной, тяжёлой работы.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	过分洁癖的人
407. Чистоплюй	муж.	3. перен. Человек, до крайности привередливый, отстраняющийся от неприглядных сторон жизни.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	过分洁癖的人
408. Чистоплюйка	жен.	1. Человек, чистоплотный до брезгливости.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	过分洁癖的人
409. Чистоплюйка	жен.	2. Человек, уклоняющийся от грязной, тяжёлой работы.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	过分洁癖的人
410. Чистоплюйка	жен.	3. перен. Человек, до крайности привередливый, отстраняющийся от неприглядных сторон жизни.	неодобр.	пренебр.	пренебр.	пренебр.	过分洁癖的人
411. Чудила	муж. и жен.	Человек, который ведет себя чудно, странно, чудака.	шутл.	–	прост.	шутл.	古怪的人
412. Чудодей	муж.	Чудотворец, чудесник.	шутл.	–	без помет	–	创造奇迹的人
413. Чудодейка	жен.	Чудотворец, чудесник.	шутл.	–	без помет	–	创造奇迹的人
414. Шабашник	муж.	Работник, подряжающийся выполнять строительные, ремонтные работы.	неодобр.	–	без помет	–	干私活的人
415. Шишка	жен.	Человек, занимающий значительное положение где-н., важный и влиятельный	ирон.	–	без помет	ирон.	大人物
416. Шкура	жен.	3. Корыстный, продажный человек,	презр.,бран.	–	презр.	презр.	自私的人

		шкурник					
417. Шкурник	муж.	Человек, заботящийся только о себе, о своей личной выгоде.	презр.	без помет	без помет	презр.	自私的人
418. Шкурница	жен.	Человек, заботящийся только о себе, о своей личной выгоде.	презр.	без помет	без помет	презр.	自私的人
419. Шпана	муж. и жен.	1. Мелкий хулиган.	презр.	раз.	без помет	отриц.	流浪儿
420. Шут	муж.	перен. Человек, который балагурит, кривляется на потеху другим	неодобр.	без помет	пренебр.	отриц.	丑角; 取乐者
421. Щелкопёр	муж.	Бездарный и легкомысленный писака.	пренебр.	–	пренебр.	презрит.	蹩脚作家
422. Щенок	муж.	перен. Мальчишка, молокосос	пренебр.	–	бран.	бран.	狗崽; 小孩
423. Эскулап	муж.	Врач, лекарь [по имени бога врачевания в древнеримской мифологии].	ирон.	–	ирон.	ирон.	庸医
424. Юбка	жен.	перен. В нек-рых выражениях: женщина (обычно как предмет ухаживания)	пренебр.	–	без помет	–	
425. Юбочник	муж.	Волокита, бабник.	неодобр.	през.	раз.	–	好色者
426. Юнец	муж.	Юноша, мальчик.	ирон.	без помет	без помет	ирон.	黄口小儿